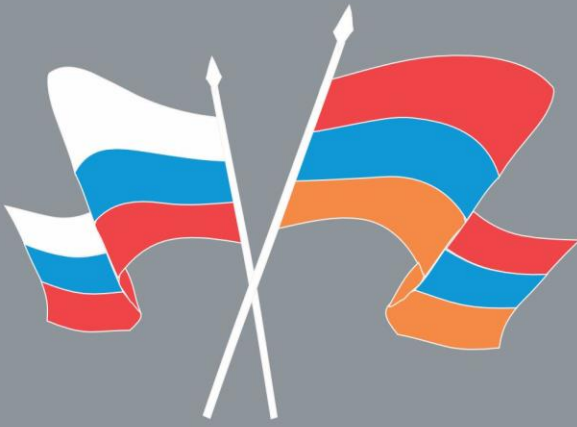

ISSN 1829-4162

РУССКИЙ ЯЗЫК В АРМЕНИИ

2
2023

Армянский государственный педагогический университет имени
Хачатура Абовяна
Армянская Ассоциация „Педагогическая инициатива”
Академия педагогических и социальных наук

ISSN 1829-4162

РУССКИЙ ЯЗЫК

В

АРМЕНИИ

**Ռուսաց լեզուն
Հայաստանում**

**Russian language in
Armenia**

2023

---

2 (117)

Ереван - 2023

Главный редактор – А. М. АМИРХАНЫН
ORCID: 0000-0003-2810-2052

Ответственный секретарь – И. Ю. МАНУКЯН
ORCID: 0000-0002-1620-4302

Ответственный за номер – И. Р. САРКИСЯН
ORCID: 0000-0002-4377-1601

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ :	РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Председатель общ-ва „Армения-Россия”, д.ф.н., профессор М. Д. Амирханян	А.В. Акоюн (ЕГУ) А.Ж. Арутюнян (ЕГУ) Л.Г. Баласанян (АГПУ им.Х.Абовяна)
Академик РАО, вице-президент АПСН, ректор МПСУ (РФ) С. К. Бондырева	Г.Г. Барикян (Французский университет в РА) М.М. Геворкян (АГПУ им. Х.Абовяна) И.Б. Геворкян (ОШ №131 им. П.Яворова)
Ректор АГПУ им.Х.Абовяна, д.п.н, профессор С. Р. Геворгян	М.Е. Жапанова (Евразийский НУ имени Л.Н. Гумилева, РК) О.Б. Кафанова (Санкт-Петербургский Институт Бизнеса и Инноваций, РФ)
«Педагогический журнал» (РФ), д.п.н., профессор В. А. Доманский	М.Ч. Ларионова (ИСЭГИ ЮНЦ РАН, РФ) В.В. Мадоян (НУАС Армении) Г.В. Маркосян („АЙБ” ОЦ)
Председатель Ассоциации „Педагогическая инициатива” А. С. Испирян	И.А. Орехова (Гос.ИРЯ им. А.С. Пушкина, РФ) И.В. Приорова (РосНОУ, РФ)
Проректор по учебно-научной работе АГПУ им. Х.Абовяна, к.п.н., доцент М. М. Испирян	А. Репонь Anton Repoy (Университет им. Матей Бела, Банска Быстрица, Словакия) С.Б. Самуэлян (ГУ им. В. Я. Брюсова) И.Р. Саркисян (ГУ им. В.Я. Брюсова)
Академик АПСН М. А. Мкртчян	О.В. Спачиль (КубГУ, РФ) Е.Ю. Третьякова (КубГУ, РФ) А.Я. Хачикян (ГУ им. В. Я. Брюсова) К.И. Шарафадина (СПбГУТД, РФ) Э.Ф. Шафранская (МГПУ, РФ)

Компьютерный набор, корректура, оформление и печать М. Авагян

Խաչատր Արուստի անվան հայկական պետական մանկավարժական
համալսարան. «Ռուսաց լեզուն Հայաստանում». 2023. № 2 (117). - 160 էջ.

Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура Абовяна,
РА. «Русский язык в Армении». 2023. № 2 (117). – 160 стр.

Свидетельство № 01 А 044424 выдано 16.02.1999 г.

Формат 70X100 1/16. Объем 160 стр.

Сдано в печать 20.11.2023 г.

Խմբագրության ներկայացված նյութերը գրախոսվում են: Արտատպության դեպքում
հղումն անսազրիւն պարտադիր է:

Лицензия № 904

Журнал «Русский язык в Армении» включён в Перечень принятых ВАК РА
рецензируемых научных журналов, в которых публикуются основные научные
результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

МЕТОДИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОСТЕР КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на примере урока-кинолектория)

**А. В. ДЕНИСЕНКО,
Ю. М. КАЛИНИНА,
В. В. АБЫШКИНА**

Российский университет дружбы народов

Статья посвящена описанию электронного образовательного постера, созданного на одной из популярных открытых платформ в сети Интернет и используемого в качестве способа реализации образовательной деятельности в условиях дистанционного или смешанного (очно-дистанционного) формата обучения русскому студентам-билингвам технических специальностей. Работа с электронным образовательным постером представляется как эффективный приём обучения русскому языку как иностранному студентов-билингвов в целом, так и удобным способом ведения коммуникации на русском языке и знакомства с русской культурой. Как любой инновационный приём, электронный образовательный постер является не основным, дающим фундаментальные знания по изучаемой дисциплине, а вспомогательным средством, повышающим мотивацию обучающихся и увеличить запас их знаний в области русской лексики и грамматики. Авторы статьи описывают алгоритм создания электронного образовательного постера, а также делятся практическими рекомендациями по работе с ним. В статье также представлена разработка урока-кинолектория по популярному среди молодежи художественному фильму «Елки» Т. Бекмамбетова, используемая на занятиях со студентами-билингвами, изучающими русский язык как иностранный и лингвокультурологию с использованием электронного образовательного постера; даны примеры материалов и заданий, размещенных на постере.

Ключевые слова: *электронный постер, Padlet, дистанционное обучение, смешанное обучение, урок-кинолекторий, лингвокультурология*

1. Введение

Стремительное развитие технологий, а также изменения, происходящие в мире, оказали свое влияние на образовательную парадигму. Традиционные педагогические технологии, в последние

несколько десятилетий претерпевавшие значительные изменения, в 2020 году были подвержены серьезным трансформациям в связи с необходимостью перенесения образовательного процесса на различные ресурсы сети Интернет и реализации процесса обучения дистанционно.

Кроме того, необходимость изменения технологии обучения была продиктована изменившимися потребностями обучающихся, особенностями их восприятия информации. «При построении образовательного процесса в учебной и внеучебной деятельности студентов современные педагоги <...> должны учитывать существенные особенности феномена “клипового мышления”» [1]. «Молодые люди, проводящие за компьютером несколько часов каждый день, привыкают к отработанным механизмам подачи информации, к ярким, интересным блокам, быстро сменяющим друг друга сюжетным картинкам, множеству гиперссылок. Клиповое сознание существенно корректирует привычную систему подачи информации» [2].

Изменению образовательной парадигмы способствовали, как уже отмечалось выше, и достижения в научно-технической сфере. Многие из современных технических средств прочно вышли в жизнь обучающихся и могут быть успешно использованы для достижения образовательных целей: «разумное сочетание известных методов обучения совместно с новыми разработками, в том числе и e-learning технологиями повысит эффективность процесса обучения и значительно улучшит уровень профессиональной подготовки студентов» [1].

Не следует забывать и об изменениях, произошедших в филологии и в методике преподавания русского языка как иностранного, о закономерной периодической трансформации научной парадигмы. «Практика преподавания русского языка нерусским требует постоянного совершенствования содержания, приемов и методов обучения с учетом достижений современной лингвистики. Идеи системного, антропоцентрического, функционально-когнитивного, коммуникативного, лингвокультурологического направлений

составили теоретическую базу новой концепции обучения русскому языку нерусских учащихся» [3].

Перечисленные выше факторы ставят перед современными преподавателями задачу поиска такого средства организации и ведения образовательной деятельности, которое отвечало бы принципам антропоцентризма, коммуникативности, функциональной когнитивности и лингвокультурологичности, позволяло применять информационно-коммуникационные технологии, учитывало феномен клипового мышления обучающихся и давало возможность вести обучение дистанционно. К одному из таких инструментов, позволяющих эффективно реализовать образовательную деятельность как при дистанционной, так и при смешанной (очно-дистанционной) форме обучения, отвечающих запросам современного поколения обучающихся и принципам современной образовательной парадигмы, относятся, по мнению авторов, электронные образовательные постеры. Авторы статьи успешно используют их в своей педагогической деятельности, работая с студентами-билингвами технических специальностей на разных этапах обучения в Российском университете дружбы народов.

Целью данной статьи является описание принципа работы с электронным образовательным постером на платформе padlet.com на примере разработки урока-кинолектория по популярному среди молодежи художественному фильму «Елки» Т. Бекмамбетова.

1. Материалы и методы

Материалом для исследования послужили наиболее популярные платформы для создания электронных интерактивных постеров, размещенные в открытом доступе в сети Интернет (Explain Everything, Airhead, Peardeck, Showbie, EDU Gloster, Nearpod, Buncee, Quizizz, Thinglink, Padlet). Кроме того, при подготовке материалов для размещения на электронном образовательном постере авторы анализировали различные типы упражнений, грамматических и коммуникативных заданий, которые могут быть эффективно использованы при обучении студентов-билингвов русскому языку и лингвокультурологии при помощи интерактивных постеров.

Используя аналитический и сравнительно-сопоставительный методы, авторы пришли к выводу о том, что платформа для создания электронных интерактивных постеров padlet.com в наибольшей степени отвечает образовательным задачам, так как на платформе есть:

- различные шаблоны, из которых преподаватель можно выбрать тот, который максимально соответствует педагогическим целям и размещаемому контенту (например, шаблон, на котором материалы размещаются в хронологическом порядке; шаблон, позволяющий обучающимся оставлять комментарии и задавать вопросы преподавателю и т.д.);

- возможность прикрепления не только гиперссылок, фотографий, картинок, аудио- и видеоматериалов, но и текстовых документов, которые открываются вкладкой или «всплывающим» окном и с которыми удобно работать обучающимся;

- интерфейс, позволяющий выбирать цвета постов и тем самым визуально разграничивать их, а также основной фон постера, соответствующий тематике размещаемых материалов, что представляется авторам особенно важным, потому что «невербальным текстом, но визуализированным образом с экрана вызывается большее соучастие зрителя, его непосредственный внутренний творческий отклик и отклик его языкового сознания. Учет таких наступивших и наступающих инноваций в образовательной сфере крайне важен в современном образовании, в том числе и при обучении иностранному языку» [4].

Именно на платформе padlet.com авторы создали постер «Смотрим современное российское кино. Фильм «Елки», на котором разместили учебные материалы трех категорий: преддемонстрационный этап, демонстрационный этап и постдемонстрационный этап, а также отдельной вкладкой размещено краткое содержание фильма в текстовом формате.

2. Результаты и обсуждение

Работа с платформой padlet.com не вызывает затруднений ни у преподавателей, ни у обучающихся. Если преподаватель хочет

создавать интерактивные образовательные постеры, то ему необходимо собрать образовательный материалы и, используя различные шаблоны, разместить его на платформе. В процессе создания постера преподаватель может закрыть к нему доступ и сделать постер открытым для обучающихся только после размещения материалов. Кроме того, преподаватель может ограничить круг обучающихся, имеющих доступ к постеру, что особенно важно, когда для студентов разных групп создаются отдельные постеры.

После создания постера и открытия доступа к нему преподаватель может вносить изменения, добавляя или удаляя какие-то посты, при этом ссылка на постер остается действительной и переход осуществляется на последнюю версию постера. Например, авторы, используя постер «Смотрим современное российское кино. Фильм «Ёлки»» во время занятия по русскому языку, выкладывали на него учебные материалы постепенно, по мере изучения тем, получив в итоге полностью заполненную различными заданиями страницу кинолектория (Рисунок 1):

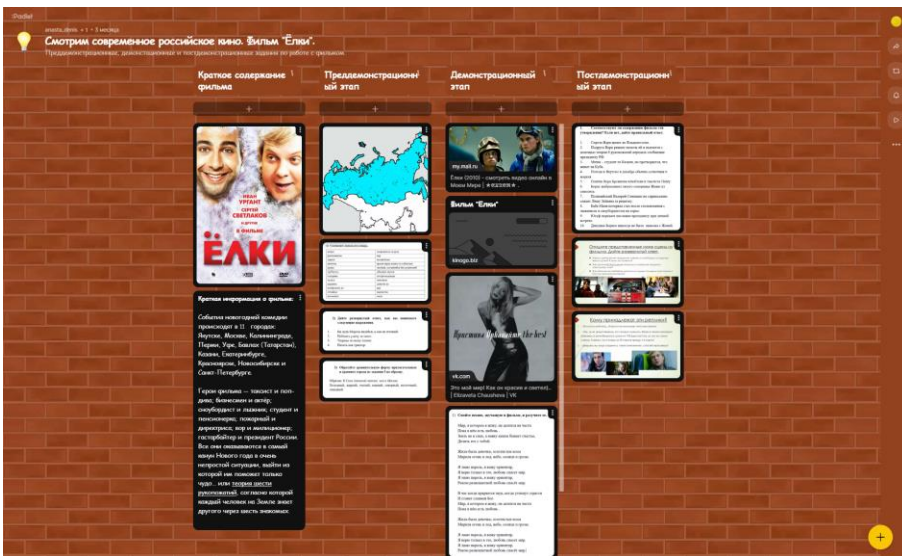

Рисунок 1. Размещенные материалы.

Как отмечалось выше, информация на созданном авторами постере разделена на три тематические группы, каждая из которых

имеет свое внутреннее наполнение в зависимости от целей и задач каждого этапа работы с фильмом. Работа с постером заключалась в том, что информация выгружалась постепенно, начиная с краткого содержания комедийного фильма, изучив которое, студенты узнали о теории «шести рукопожатий», ставшей основой сюжетной составляющей [14]. Данная информация была представлена в виде небольшого по объему текста, размещенного в отдельном блоке. Отдельно отметим, что текст может быть осложнен грамматическим заданием, где студентам предлагается раскрыть скобки и поставить данные в них слова в правильную грамматическую форму (Рисунок 2)

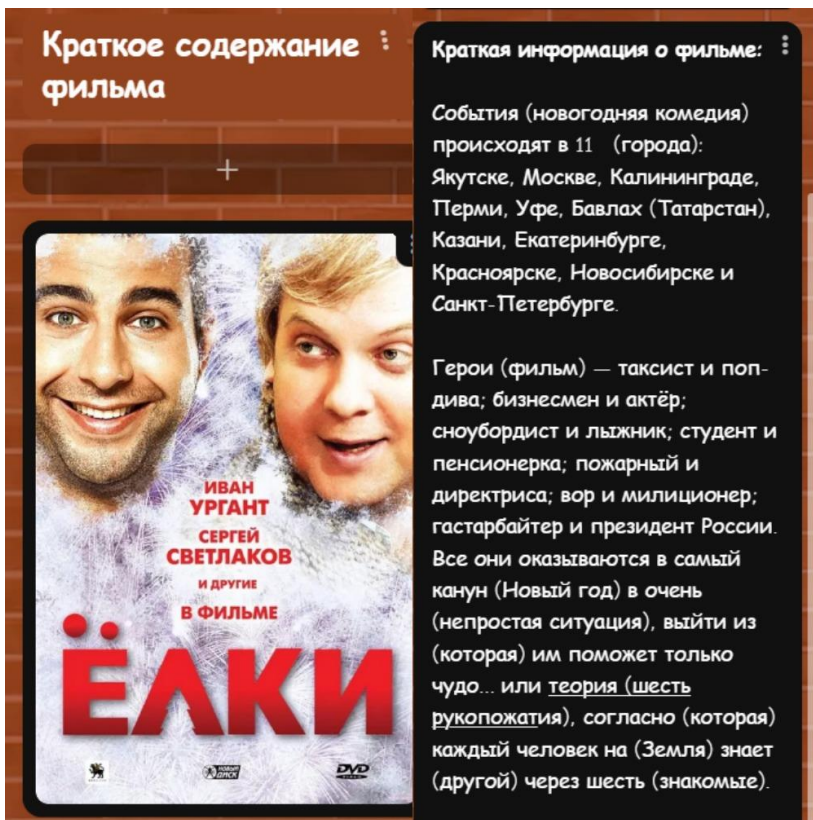

Рисунок 2. Краткое содержание фильма.

На преддемонстрационном этапе целесообразно отрабатывать знания страноведческого характера поскольку данный фильм

повествует о героях из разных городов России. Студентам можно предложить рассмотреть незаполненную карту России и дать задание отметить на ней города, которые будут звучать в фильме, а также в отдельном задании отработать сравнительную степень имен прилагательных по образцу: Сочи южнее Москвы, Владивосток восточнее Екатеринбурга и т.д. Дополнительно авторы на своем постере предлагают вниманию студентов видеоизмененные устойчивые выражения, поговорки и пословицы, которые присутствуют в речи героев фильма, попросив дать развернутый ответ на предмет понимания (Рисунок 3).

Преддемонстрационный этап

+

вперед	характерна за руку
руководстве	ну
сервис	разоблачен
интерьер	время перед нами по собствен
арма	человек, оставилась без рудной
привлечен	обильно муже
сезон	платя одежды
челю	автоном
сервис	дальше до
информат до	раз
отлично	выручен
использов	челю

1) Составьте, используя словарь.

2) Дайте развернутый ответ, как вы понимаете следующие выражения.

- На деду Мороза издеба, а сам не плохой.
- Побить удочу за качество.
- Творца по нему платит.
- Платить как транспор.

3) Образуйте сравнительную форму прилагательных и сравните города по заданию 2 по образцу.

Образец: В Сочи (теплый) лето, чем в Москве.
Холодный, жаркий, теплый, холодный, северный, восточный, западный.

Рисунок 3. Преддемонстрационный этап.

После изучения преддемонстрационного блока, следует перейти к демонстрационному этапу работы – непосредственному просмотру фильма «Елки», который можно прикрепить к блоку в виде

гиперссылки на онлайн-кинотеатр или выгрузить фильм файлом для просмотра на самом постере. Студентов важно предупредить о том, что во время просмотра нужно быть внимательными, поскольку в конце они получают задание на развитие памяти, а именно вопросы по сюжету фильма. Учитывая успешность метода обучения иностранным языкам по средствам музыки, пения и разучивания стихов, в блоке демонстрационного этапа целесообразно предложить студентам прослушать и выучить слова песни («Мир, в котором я живу»), звучащей в фильме, которую также можно разместить в виде гиперссылки. Поскольку данный вид речевого общения – это средство более прочного усвоения и расширения лексического запаса [13: 18] (Рисунок 4).

Демонстрационный этап

1) Спойте песню, звучащую в фильме, и разучите ее.

Мир, в котором я живу, не делится на части
Пока в нём есть любовь .
Знать не в снах, а наяву каким бывает счастье,
Делить его с тобой.

Жила-была девочка, золотистые косы
Мирила огонь и лед, небо, солнце и грозы.

Я знаю пароль, я вижу ориентир,
Я верю только в это, любовь спасет мир.
Я знаю пароль, я вижу ориентир,
Рекою разноцветной любовь спасёт мир.

В час когда прервется звук, когда утихнут страсти
И станет слышен Бог.
Мир, в котором я живу, не делится на части
Пока в нём есть любовь .

Жила-была девочка, золотистые косы
Мирила огонь и лед, небо, солнце и грозы.

Я знаю пароль, я вижу ориентир,
Я верю только в это, любовь спасет мир.
Я знаю пароль, я вижу ориентир,
Рекою разноцветной любовь спасёт мир!

2) Будьте внимательны при просмотре и найдите ответы на следующие вопросы.

1. В каком городе начинается действие фильма?
2. Какую фразу должен сказать президент в новогоднем обращении, чтобы дети поверили, что он один девочка Вера?
3. При каких обстоятельствах происходит встреча танкста Илли и поппы Веры Баракановой?
4. Какими видами спорта увлекаются Колян и его друг?
5. Почему Барис не может приехать в свой отпуск на новый год в Санкт-Петербург?
6. Какую еду предлагают в салоне Борису и Женя?
7. В каком магазине работает Аллиа, бывшая девушка веры Илли Зайцева?
8. Что написала на бумажке с женихом бизнесвумен Юля?
9. Где на своем деле находится подруга студента Миши по скайпу?
10. Кто оказывается последним человеком в цепочке б ружиковатий?

Рисунок 4. Демонстрационный этап.

Постдемонстрационный этап работы с аутентичным кинофильмом – это, прежде всего, контроль понимания кинотекста, отработка лексико-грамматического материала, формирование и развитие рече-

вых навыков и умений. Одним из наиболее важных заданий этого этапа является задание, нацеленное на развитие рецептивных умений (на уровне выделения содержательной и смысловой информации) – определение верных/неверных утверждений. Далее следует предложить студентам задание на определение кому из героев и при каких обстоятельствах принадлежат реплики, выложив в блоке кадры из фильма или нарезанные фрагменты в виде коротких видеофайлов (Рисунок 5).

Постдемонстрационный этап

+

1. Соответствуют ли содержанию фильма эти утверждения? Если нет, дайте правильный ответ.
  1. Спрота Вара живет во Владивостоке.
  2. Подруга Вара решает помочь ей и пытается с помощью теории б рукопожатий передать сообщение президенту РФ.
  3. Маша – студент из Казани, но претворяется, что живет на Кубе.
  4. Погода в Якутске в декабре обычно солнечная и жаркая.
  5. Певца Вера Брежнева влюблена в таксиста Пашу.
  6. Борис выбрасывает своего соперника Женю из самолета.
  7. Полнейший Валерий Спичкин не справедливо сажает Лешу Зайцева за решетку.
  8. Баба Маня потеряла глаз после столкновения с лыжником и сноубордистом на горке.
  9. Юсуф передает послание президенту при личной встрече.
  10. Девушка Бориса никогда не была знакома с Женей.
2. Опишите представленные ниже сцены из фильма. Дайте развернутый ответ.
  - Какое соотношение предположительно движения и скорости в годовой шкале жизни? К чему это приведет?
  - Как персонаж М. Дроздовцев оказался в подобной ситуации в незнакомой стране?
  - Как обычный пассажир без опаски за своим здоровьем в ресторане с богами крутит компьютер?
3. Кому принадлежат эти реплики?
  - 1 – Это и есть мой отец... Я просто не мог вам этого рассказать.
  - 2 – Ось ти не представляешь, що сьогодні саринське. Рівно в нашім президент приїждє, і ризикованість ситуації над 100 відсотків! Ось, що це не саме пасажир! Бачите, що в кабіні на 200 людей тільки, а 4 мільярд!
  - 3 – Девушка, вы, когда слышали, какой самолетчик... самолетчик красавчик!

Рисунок 5. Постдемонстрационный этап.

По итогам пройденных этапов кинолектория можно отдельным блоком предложить студентам пройти викторину на знание сюжета

просмотренного фильма, которая может быть оформлена в виде презентации или загружена отдельными слайдами непосредственно в ленту постера.

Описанный авторами способ использования электронного постера с постепенным наполнением применим на занятиях очного и гибридного формата обучения с присутствием преподавателя во время урока. Стоит отметить, что постер может быть наполнен изначально и использован для самостоятельного изучения студентами в полностью дистанционном формате обучения, а также как один из вариантов домашнего или аттестационного задания или задания для самоподготовки.

Отметим, что данный инновационный прием органично вписывается в работу с аутентичными аудиовизуальными материалами на занятиях по РКИ и неизменно вызывают положительную реакцию у обучающихся, поскольку данный формат позволяет использовать максимальное количество электронных ресурсов на одной платформе, что является удобным и интересным способом изучения материала для современного поколения студентов, предпочитающих интерактив классическим лекциям. Интеграция различных способов когнитивной визуализации в обучение языку позволяет сохранить и использовать классические приемы обучения РКИ, а также ориентирует сознание обучающихся на способ действия, тем самым давая им «в руки» важный инструмент познания, необходимый для постоянного самообразования» [12].

3. Выводы

Таким образом, данный инновационный прием органично вписывается в работу с аутентичными аудиовизуальными материалами на занятиях по РКИ и неизменно вызывают положительную реакцию у обучающихся, поскольку данный формат позволяет использовать максимальное количество электронных ресурсов на одной платформе, что является удобным и интересным способом изучения материала для современного поколения студентов, предпочитающих интерактив классическим лекциям. Интеграция различных способов когнитивной визуализации в обучение языку позволяет сохранить и

использовать классические приемы обучения РКИ, а также ориентирует сознание обучающихся на способ действия, тем самым давая им «в руки» важный инструмент познания, необходимый для постоянного самообразования» [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Полевой С. А., Павлова В. В.* Особенности обучения студентов с клиповым мышлением // Открытое образование. Т.21. № 2. 2017. – С. 56-67.
2. *Пронин В. В.* Клиповое мышление студента в дистанционном обучении // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (2). – С. 468-471.
3. *Хисамова Г. Г.* Актуальные проблемы преподавания русского языка в поликультурном пространстве // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20-23 марта 2019 г.): Труды и материалы / под общей редакцией М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. — М.: Издательство Московского университета, 2019. – С. 416-417.
4. *Тряпельников А. В., Акишина А. А.* Вызовы XXI века: поликодовые мультимедийные тексты // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20-23 марта 2019 г.): Труды и материалы / под общей редакцией М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. — М.: Издательство Московского университета, 2019. – С. 415-416.
5. *Пугачёв И. А., Яркина Л. П.* Городок: Учебный комплекс по развитию речи для иностранцев, изучающих русский язык на основном этапе обучения (B1+). Книга студента. - М.: РУДН, 2019б. - 202 с.
6. *Пугачев И. А.* Обучение учебно-профессиональной коммуникации иностранных бакалавров технического и естественнонаучного профилей: основной курс: учебное пособие / И. А. Пугачев, Н. М. Черненко. – Москва: РУДН, 2017. – 124 с.
7. *Пугачёв И. А., Яркина Л. П.* Городок: Учебный комплекс по развитию речи для иностранцев, изучающих русский язык на основном этапе обучения (B1+). Книга студента. - М.: РУДН, 2019б. - 202 с.
8. *Соболева Н. И.* Прогресс : Первый сертификационный уровень (B1) : учебник русского языка / Н. И. Соболева, А. С. Иванова, И. А. Арсеньева. – Москва : РУДН, 2018. – 224 с.
9. *Антонова В. Е., Нахабина М. М. and Толстых А. А.* Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень). – 3-е изд. – М.: ЦМО МГУ им. М.В. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2009.

10. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т. А. и др. – М.-СПб: “Златоуст”, 1999. – 40 с.
11. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант / Андрияшина Н. П. и др. [Электронный ресурс]: электронный аналог печатного издания – 2-е изд. – М.-СПб. : Златоуст, 2009. – 32 с.
12. Syrina T. A. (2016). Cognitive Visualization-Essence and Methods of Teaching Language. TSPU Bulletin: 7 (172). (pp 81-85).
13. Леви В. Вопросы психобиологии музыки //Советская музыка. М.: Советская музыка, 1966. № 8. – С. 13-19.
14. Денисенко А. В., Яркина Л. П., Березняцкая М. А., Аль-Афанди Е. К., Понякина Т. П. Смотрим современное российское кино: учебно-методическое пособие по работе над художественным фильмом на занятиях по русскому языку для студентов-иностранцев. М.: РУДН, 2017. – 69 с.

REFERENCES

1. Polevoy S. A., Pavlova V. V. Osobennosti obucheniya studentov s klipovym myshleniyem // Otkrytoye obrazovaniye. T.21. № 2. 2017. – S. 56-67.
2. Pronin V. V. Klipovoye myshleniye studenta v distantsionnom obuchenii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 2 (2). – S. 468-471.
3. Khisamova G. G. Aktual'nyye problemy prepodavaniya russkogo yazyka v polikul'turnom prostranstve // Russkiy yazyk: istoricheskiye sud'by i sovremennost': VI Mezhdunarodnyy kongress issledovateley russkogo yazyka (Moskva, filologicheskiy fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 20-23 marta 2019 g.): Trudy i materialy / pod obshchey redaktsiyey M. L. Remnovoy i O. V. Kukushkinoy. — M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019. – S. 416-417.
4. Tryapel'nikov A. V., Akishina A. A. Vyzovy KHKHI veka: polikodovyye mul'timediynnye teksty // Russkiy yazyk: istoricheskiye sud'by i sovremennost': VI Mezhdunarodnyy kongress issledovateley russkogo yazyka (Moskva, filologicheskiy fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 20-23 marta 2019 g.): Trudy i materialy / pod obshchey redaktsiyey M. L. Remnovoy i O. V. Kukushkinoy. — M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019. – S. 415-416.
5. Pugachov I. A., Yarkina L. P. Gorodok: Uchebnyy kompleks po razvitiyu rechi dlya inostrantsev, izuchayushchikh russkiy yazyk na osnovnom etape obucheniya (V1 +) . Kniga studenta. - M.: RUDN, 2019b. - 202 s.
6. Pugachev I. A. Obucheniye uchebno-professional'noy kommunikatsii inostrannykh bakalavrov tekhnicheskogo i yestestvennonauchnogo profiley:

- osnovnoy kurs: uchebnoye posobiye / I. A. Pugachev, N. M. Chernenko. – Moskva: RUDN, 2017. – 124 s.
7. *Pugachov I. A., Yarkina L. P.* Gorodok: Uchebnyy kompleks po razvitiyu rechi dlya inostrantsev, izuchayushchikh russkiy yazyk na osnovnom etape obucheniya (V1 +). Kniga studenta. - M.: RUDN, 2019b. - 202 s.
  8. *Soboleva N. I.* Progress : Pervyy sertifikatsionnyy uroven' (V1) : uchebnyk russkogo yazyka / N. I. Soboleva, A. S. Ivanova, I. A. Arsen'yeva. – Moskva : RUDN, 2018. – 224 s.
  9. *Antonova V. Ye., Nakhabina M. M. and Tolstykh A. A.* Doroga v Rossiyu: uchebnyk russkogo yazyka (pervyy uroven'). – 3-ye izd. – M.: TSMO MGU im. M.V. Lomonosova; SPb.: Zlatoust, 2009.
  10. Gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Vtoroy uroven'. Obshcheye vladeniye / Ivanova T. A. i dr. – M.-SPb: “Zlatoust”, 1999. – 40 s.
  11. Trebovaniya po russkomu yazyku kak inostrannomu. Pervyy uroven'. Obshcheye vladeniye. Vtoroy variant / Andryushina N. P. i dr. [Elektronnyy resurs]: elektronnyy analog pechatnogo izdaniya – 2-ye izd. – M.-SPb. : Zlatoust, 2009. – 32 s.
  12. *Syrina T. A.* (2016). Cognitive Visualization-Essence and Methods of Teaching Language. TSPU Bulletin: 7 (172). (pp 81-85).
  13. *Levi V.* Voprosy psikhobiologii muzyki //Sovetskaya muzyka. M.: Sovetskaya muzyka, 1966. № 8. – S. 13-19.
  14. *Denisenko A. V., Yarkina L. P., Bereznyatskaya M. A., Al'-Afandi Ye. K., Ponyakina T. P.* Smotrim sovremennoye rossiyskoye kino: uchebno-metodicheskoye posobiye po rabote nad khudozhestvennym fil'mom na zanyatiyakh po russkomu yazyku dlya studentov-inostrantsev. M.: RUDN, 2017. – 69 s.

**ԷԼԵԿՏՐՈՆԱՅԻՆ ՊԱՏՏԱՌԸ՝ ՈՐՊԵՍ ՈՒՍՈՒՄՆԱԿԱՆ
ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ՄԻՋՈՑ
(Կինոդասի օրինակով)**

Ա. Վ. ԴԵՆԻՍԵՆԿՈ, ՅՈՒ. Մ. ԿԱԼԻՆԻՆԱ, Վ. Վ. ԱՔԻՇԿԻՆԱ
Denisenko_av@pfur.ru

**ՈՒՍԱՊԱՏՄԱՆԻ ԺՈՂՈՎՈՒՐԳՆԵՐԻ ԲԱՐԵԿԱՄՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ (RUDN համալսարան)**

Հոդվածը նվիրված է էլեկտրոնային կրթական պատասառի նկարագրությանը, որը ստեղծվել է համացանցի հանրաճանաչ բաց հարթակներից մեկում և օգտագործվում է որպես կրթական գործունեություն իրականացնելու միջոց՝ հեռավար կամ խառը (ըրիվ դրոյթով) ձևաչափով՝ ռուսերենը երկլեզու տեխնիկական ուսանողներին դասավանդելու համար: . Էլեկտրոնային կրթական պատասառի հետ աշխատելը, ըստ երևույթին, և՛ արդյունավետ մեթոդ է ռուսերենը որպես օտար

լեզու ընդհանրապես երկլեզու ուսանողներին դասավանդելու, և՛ ռուսերենով հաղորդակցվելու և ռուսական մշակույթին ծանոթանալու հարմար միջոց: Ինչպես ցանկացած նորարարական տեխնիկա, էլեկտրոնային կրթական պաստառը հիմնականը չէ, որն ապահովում է հիմնարար գիտելիքներ ուսումնասիրվող առարկայի վերաբերյալ, այլ օժանդակ գործիք, որը մեծացնում է ուսանողների մոտիվացիան և մեծացնում նրանց գիտելիքները ռուսերենի բառապաշարի և քերականության ոլորտում: Հոդվածի հեղինակները նկարագրում են էլեկտրոնային կրթական պաստառ ստեղծելու պրոցեսը, ինչպես նաև կիսվում են դրա հետ աշխատելու գործնական առաջարկություններով: Հոդվածում ներկայացված է նաև երիտասարդների շրջանում Տ. Բեկմամբետովի հայտնի «Յոլկի» գեղարվեստական ֆիլմի հիման վրա ֆիլմի դասի մշակումը, որն օգտագործվում է երկլեզու ուսանողների հետ, ովքեր ուսումնասիրում են ռուսերենը որպես օտար լեզու և մշակույթային լեզվաբանություն՝ էլեկտրոնային կրթական պաստառի միջոցով. տրված են պաստառի վրա տեղադրված նյութերի և առաջադրանքների օրինակներ:

Բանալի բառեր. էլեկտրոնային պաստառ, Padlet, հեռավար ուսուցում, խառը ուսուցում, կինոդաս, լեզվաբանական և մշակույթային ուսումնասիրություններ:

ELECTRONIC POSTER AS A WAY TO IMPLEMENT EDUCATIONAL ACTIVITIES

(the example of a film lesson)

A. V. DENISENKO, Yu. M. KALININA, V. V. ABYSKINA

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

The article is devoted to the description of an electronic educational poster created on one of the popular open platforms on the Internet and used as a way to implement educational activities in a distance or mixed (full-time) format of teaching Russian to bilingual technical students. Working with an electronic educational poster appears to be both an effective method of teaching Russian as a foreign language to bilingual students in general, and a convenient way to communicate in Russian and get acquainted with Russian culture. Like any innovative technique, an electronic educational poster is not the main one, providing fundamental knowledge in the discipline being studied, but an auxiliary tool that increases the motivation of students and increases their knowledge in the field of Russian vocabulary and grammar. The authors of the article describe the algorithm for creating an electronic educational poster, and also share practical recommendations for working with it. The article also presents the development of a film lesson based on the popular feature film “Yolki” by T. Bekmambetov among young people, used in classes with bilingual students studying Russian as a foreign language and cultural linguistics using an electronic educational poster; examples of materials and tasks posted on the poster are given.

Key words: *electronic poster, Padlet, distance learning, blended learning, film lesson, linguistic and cultural studies.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 12 марта 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.10.2023.

ТИПОЛОГИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ТЕКСТАХ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ

В. Л. АВЕДЯН

Военная академия имени Вазгена Саргсяна

Министерства обороны РА

Исследование, проведенное в рамках данной статьи, актуально для определения зоны интерференции при обучении курсантов военных учебных заведений РА профессиональному общению на русском языке. Нами выделены наиболее частотные структурные модели словосочетаний в текстах по специальности - VN, NN, NAdj. Представлена таблица, отображающая их основные структурные формы.

Ключевые слова: словосочетание, лингвистические свойства, профессиональные тексты, структурная модель, интерференция, транспозиция.

Наиболее характерные для текстов курсантов авиационных училищ словосочетания и их структурная природа рассматриваются нами с точки зрения следующих сочетаемостных моделей: VN, глагол + существительное (*дарить книги*), NAdj, существительное + прилагательное (*солнечный свет*), NN, существительное + существительное (*смех детей*), AdjN прилагательное + существительное (*богатый знаниями*), AdvAdv наречие + наречие (*очень громко*) VAdv, глагол + наречие (*громко смеяться*) некоторые другие. Отметим, что в качестве текстового материала, являющегося носителем лингвистических свойств, мы использовали тексты “Сборника учебных текстов с упражнениями для учащихся военного авиационного университета” [1].

Исследование, проведенное в рамках данной статьи, актуально для определения зоны интерференции [2] при обучении курсантов военных учебных заведений РА профессиональному общению на русском языке.

Наиболее часто в профессиональных текстах курсантов авиационных вузов встречаются модели *существительное + существительное* или NN (*пилотирование самолета, выполнение маневра,*

командование авиасоединением). Внутри данной модели с точки зрения присутствия в зоне интерференции или зоны транспозиции выделяются две структурные формы: $отгдNN_{род}$, (*руление самолета*) входящее в зону интерференции и $отгдNN_{твор}$ (*управление беспилотником, руководство полетами*) входящее в зону транспозиции. Словосочетания модели NN употребляются, в основном, для описания процесса управления летательными аппаратами и их технических характеристик (*выпуск шасси, сброс боеприпасов*). Ниже представлена таблица соответствий между структурной моделью и структурными формами.

Таблица 1. Структурная модель NN и соответствующие ей структурные формы

Структурная модель NN	
Структурная форма	Вхождение в зону интерференции/транспозиции
$отгдNN_{род}$	Транспозиция
$отгдNN_{твор}$	Интерференция

Подчеркнем, что к структурной форме $отгдNN_{род}$, репрезентирующей структурную модель NN, относятся и характерные для данной сферы знаний коллокативные единицы типа *набор высоты, сброс шасси, осуществление полета* и др. Ряд словосочетаний модели NN относятся к терминологизированным словосочетаниям: *зона посадки, дежурный по приему* и др.

Другой характерной для текстов КАВ структурной моделью словосочетаний является модель глагол + существительное (VN). К данной модели относятся такие словосочетания как *управлять самолетом, выпускать шасси, запрашивать посадку, соединять крыло и хвостовое оперение, совершать посадку, заходить на посадку, располагаться на аэродроме* и др.

В рамках рассматриваемых текстов между моделями NN и VN наличествует связь, заключающаяся в том, что первое существитель-

ное модели NN, как правило, является производным от глагола модели VN (*заходить на посадку vs заход на посадку, управлять беспилотником vs управление беспилотником, выполнять маневр vs выполнение маневра, руководить полетом vs руководство полетами* и др.). Стоит отметить, однако, что данное соотношение присутствует между структурными формами $N_{им}VN_{вин}$, $N_{им}VN_{твор}$ и структурной формой $отглNN_{род}$ и $отглNN_{твор}$ (*управлять беспилотником – управление беспилотником; сбросить боеприпас – сброс боеприпаса*), недопустимо для $N_{им}VизN_{род}$ и $N_{им}Vдля N_{род}$ (**состоять из трех частей – состояние из трех частей, *предназначаться для разведки – предназначение для разведки*) и менее характерно для $N_{им}VN_{вин}$ и $N_{вин}$ (*соединять крыло и хвостовое оперение – соединение крыла и хвостового оперения*).

Как видно из приведенных примеров, структурная модель VN характеризуется достаточно широким набором соответствующих ей структурных форма. Ниже представлена таблица, демонстрирующая соотношение данной модели и основных соответствующих ей структурных форм.

Таблица 2. Структурная модель VN и соответствующие ей структурные формы

Структурная модель VN	
Структурная форма	Вхождение в зону интерференции/транспозиции
$VN_{твор}$	Интерференция
$VизN_{род}$	Интерференция
$VN_{вин}$ и $N_{вин}$	Интерференция
$VсN_{твор}$.	Интерференция
$Vдля N_{род}$	Интерференция
$VN_{вин}$	Транспозиция

Стоит подчеркнуть, что посредством структурной формы $VN_{вин}$ относится и значимая часть коллакативных устойчивых конструкций, наличествующих в профессиональных текстах курсантов авиационных вузов. Сюда относятся такие коллакативные единицы как *совершить посадку, сбросить шасси, осуществлять полет, перехватить нарушителя* и др.

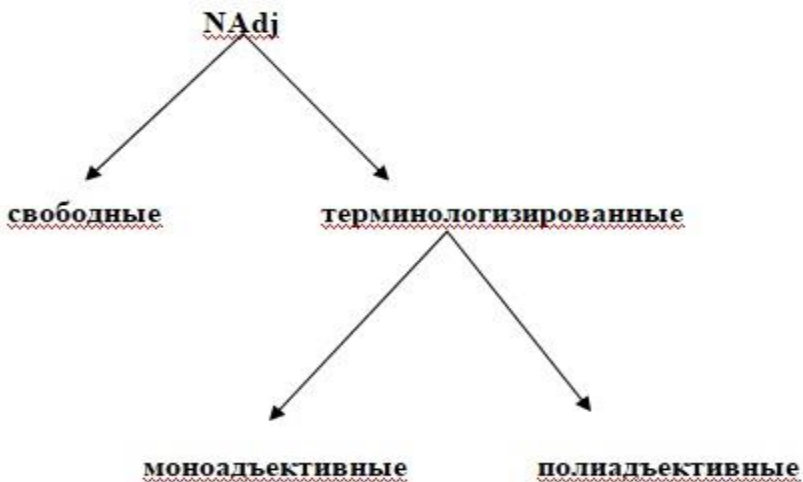
Следующей структурной моделью словосочетаний, характерной для текстов КАВ, является модель $NAdj$ или *существительное + прилагательное*. Словосочетания, образованные в соответствии с моделью $NAdj$, являются наиболее частотными для упомянутых текстов и образуют статистическое ядро всего массива словосочетаний. Другой не менее важной их особенностью является тот факт, что к ним относится подавляющее большинство терминологических единиц сферы авиации. Модель NN представлена следующими словосочетаниями: *водная поверхность, специальное оборудование, рулежные дорожки, взлетно-посадочная полоса, командно-диспетчерский пункт, дежурный штурман, воздушное движение, связные и командные радиостанции, дальняя приводная радиостанция, центральная заправочная, сжатый воздух, ремонтные работы, учебно-тренировочный самолет, простые и сложные метеорологические условия, хвостовое оперение, пилотажно-навигационные приборы, катапультные кресла, аварийный случай, трапецевидная форма, силовая установка, взлетно-посадочное устройство, герметичная кабина, топливный отсек, противопожарная перегородка*.

Характерной особенностью данной модели является наличие большого количества терминологизированных несвободных словосочетаний: *рулежные дорожки, взлетно-посадочная полоса, командно-диспетчерский пункт, дежурный штурман, связные и командные радиостанции, дальняя приводная радиостанция* и др. Характерной особенностью терминологизированных словосочетаний $NAdj$, среди прочего, является наличие той или иной фиксированной грамматической формы. Так, словосочетание *рулежные дорожки* функционирует преимущественно в форме MN . Ч. Другой не менее важной особенностью терминологизированных словосочетаний структурной модели NN является наличие более одного адъективного элемента:

взлетно-посадочная полоса, дальняя приводная радиостанция, командно-диспетчерский пункт, связные и командные радиостанции, а также наличие сложных словосочетаний: *связные и командные радиостанции*. Для данных терминологизированных словосочетаний характерно обозначение посредством аббревиатур: *ВПП* (взлетно-посадочная полоса), *КДП* (командно-диспетчерский пункт), *РД* (рулежные дорожки), *ДПРС* (дальняя приводная радиостанция).

Наиболее очевидной грамматической особенностью, позволяющей отнести *NAdj* к зоне интерференции, является наличие согласования, предполагающего словоизменение двух компонентов. Данная особенность в армянском языке отсутствует, в связи с чем модель *NAdj* требует особого внимания при разработке методики преподавания.

Таким образом, модель *NAdj*, являющаяся наиболее частотной для текстов КАВ, представляет собой достаточно значимый фрагмент грамматики по причине многочисленности неоднородных оснований, в соответствии с которыми должна быть выстроена таксономия данной модели. Ниже приводится схематическая классификация словосочетаний модели *NAdj* на основании их свободного или терминологизированного характера, а также моноадъективности и полиадъективности (то есть свободы сочетаемости элементов).

При этом полная классификация словосочетаний структурной модели NAdj должно учитывать как свободу сочетаемости, так и характер подчинительной связи (что наиболее важно, учитывая отсутствие согласования в армянском языке и возможное влияние данного фрагмента грамматики родного языка), вхождение в зону интерференции или транспозиции. В целом, в силу многочисленности словосочетаний NAdj в текстах КАВ, а также того факта, что они составляют ядро терминосистемы данной сферы и образуются на основе нехарактерной для армянского языка типа подчинительной связи, словосочетания модели NAdj требуют особого внимания при формировании основной совокупности методических подходов при обучении русскому языку в авиационных вузах.

Словосочетания модели AdjN типа *богатый знаниями, скорый на расправу* и др. не столь характерны для текстов КАВ, в связи с чем в настоящем разделе подробно не рассматриваются. То же самое касается наречий модели AdvAdv и VAdv.

Таким образом, наиболее частотные структурные модели словосочетаний в текстах КАВ сводятся к следующим VN, NN, NAdj. Ниже представлена таблица, отображающая их основные структурные формы.

Таблица 3. Наиболее частотные для текстов КАВ модели словосочетаний и их структурные формы

МОДЕЛЬ	ФОРМА
NN	$отгл NN_{род}$ $отгл NN_{твор}$
VN	$VN_{твор}$ $VN_{вин}$ $VN_{вин}$ и $N_{вин}$ $VcN_{твор}$ $V_{для} N_{род}$ $V_{из} N_{род}$
NAdj	N_Adj_1

¹ Здесь и далее пропуск падежной формы в позиции индекса используется для обозначения подчинительной связи согласования

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аведова В.Л.* Сборника учебных текстов с упражнениями для учащихся военного авиационного университета. Ереван, 2022. – 280 с.
2. *Ахметзянова Ф.С.* Определение зон интерференции как итог сопоставления средств выражения причины в сопоставляемых языках // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-zon-interferentsii-kak-itog-sopostavleniya-sredstv-vyrazheniya-prichiny-v-sopostavlyaemyh-yazykah> (дата обращения 22.10.2023)

REFERENCES

1. *Avedova V.L.* Sbornika uchebnykh tekstov s uprazhneniyami dlya uchashchikhsya voyennogo aviatsionnogo universiteta. Yerevan, 2022. – 280 s.
2. *Akhmetzyanova F.S.* Opredeleniye zon interferentsii kak itog sopostavleniya sredstv vyrazheniya prichiny v sopostavlyayemykh yazykakh // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-zon-interferentsii-kak-itog-sopostavleniya-sredstv-vyrazheniya-prichiny-v-sopostavlyaemyh-yazykah> (data obrashcheniya 22.10.2023)

ԱՐՏԱՀԱՅՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՏԻՊԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՌԱԶՄԱԿԱՆ ԱՎԻԱՑԻԱՅԻ ՏԵԲՍԵՐՈՒՄ

Վ. Լ. ԱՎԵՂՅԱՆ

avedova.vlada@mail.ru

Վազգեն Սարգսյանի անվան ռազմական ակադեմիա ՀՀ պաշտպանության նախարարության

Սույն հոդվածի շրջանակներում իրականացված հետազոտությունն արդիական է ՀՀ ռազմաուսումնական հաստատությունների կուրսաստներին՝ ուսերենով մասնագիտորեն կողմնորոշված ուսուցման գործընթացում ինտերֆերենցիայի գոտու որոշման համար: Մենք առանձնացրել ենք մասնագիտական տեքստերի ամենատարածված կառուցվածքային մոդելները՝ **VN, NN, NAdj**: Ներկայացված է աղյուսակ, որը ցույց է տալիս դրանց հիմնական կառուցվածքային ձևերը:

Բանալի բառեր՝ արտահայտություն, լեզվական հատկություններ, մասնագիտական տեքստեր, կառուցվածքային մոդել, միջամտություն, փոխադրում:

TYPOLOGY OF PHRASES IN MILITARY AVIATION TEXTS

V. L. AVEDYAN

**Vazgen Sargsyan Military Academy
Ministry of Defense of the Republic of Armenia**

The research conducted in the framework of this article is relevant for determining the interference zone when teaching cadets of military educational institutions of the Republic of Armenia professional communication in Russian. We have identified the most frequent structural models of phrases in texts in the specialty - **VN, NN, NAdj**. A table showing their main structural forms is presented.

Key words: *phrase, linguistic properties, professional texts, structural model, interference, transposition.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 12 августа 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.10.2023.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО СЛУХА ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗАХ АРМЕНИИ

М. З. ОВАКИМЯН
ГУ им. В. Я. Брюсова

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с процессом языкового взаимовлияния русского и армянского языков при обучении русскому произношению студентов-армян, приводящие к возникновению звуковой интерференции, некоторые вопросы, касающиеся проблемы обучения русскому языку как иностранному – формирования и развития слухо-произносительных навыков и, в частности, проблемы развития фонематического слуха взрослых студентов-армян, влияния родного языка на фонематические процессы в ходе обучения русскому языку, описаны психофизиологические механизмы формирования фонематического и речевого слуха и его компоненты. В статье проведен небольшой сравнительно-сопоставительный анализ некоторых актуальных и трудных фонетико-фонологических явлений армянского и русского языков. На основе проведенного исследования автором предлагается для повышения качества учебного процесса некоторые приемы при обучении русскому произношению, нацеленные на сознательное усвоение студентами языкового материала и устранение звуковой интерференции.

Ключевые слова: интерференция, произношение, звуковая интерференция, фонематический слух, речевой слух, анализ, синтез, восприятия, артикуляция, фонематические процессы, артикуляционная моторика, артикуляционная гимнастика, фонологические факты, фонетические явления, сопоставительный анализ.

На коммуникативные возможности влияет развитие слухо-произносительных навыков и, в частности, фонематического слуха, затрудняя понимание чужого устного слова и устно звучащей речи в целом. «Развитие фонетико-орфоэпических навыков, имеющих целью обеспечение одной из важнейших сторон устной речи-произносительной, определяется его коммуникативной задачей. От орфоэпической грамотности зависит смысловая сторона речи» [15: 38].

Исторические, культурные, политические, экономические, военно-политические связи Армении и России носили и носят стратегический характер. Современные геополитические реалии показали, что вне зависимости от политического курса правительства Армении, владение русским языком широким кругом населения республики является осознанной необходимостью и вопросом национальной безопасности.

На всем постсоветском пространстве русский язык функционирует в качестве языка межгосударственного и межнационального общения и интеграционные процессы этих уровней способствуют формированию условий устойчивого армяно-русского двуязычия.

Проблеме двуязычия или билингвизма посвящены работы Л.В. Щербы, У. Вайнрайха, Е.М. Верещагина, А.А. Леонтьева, В.Ю. Розенцвейга и других исследователей. Понятие билингвизма предполагает знание двух языков и умение использовать две языковые системы в момент коммуникации. У.Вайнрайх считает, что билингвизм начинается в тот момент, когда «человек, говорящий на одном языке, может высказать полные осмысленные фразы на другом языке, попеременно используя эти языки» [3: 236], и формирование новых языковых навыков выстроено на основе родного языка. Так происходит процесс взаимодействия и взаимовлияния языков, языковая интерференция.

В лингвистике понятие интерференции рассматривается в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, В.А.Виноградова, У.Ванрайха, А.Е.Карлинского и др. По мнению В.А. Виноградова, при контактировании двух языков возникает взаимодействие и взаимовлияние родного и иностранного языков, причем иностранный находится под влиянием родного и что «влияние родного языка на изучаемый может быть как положительным, так и отрицательным» [5: 197], поскольку «качество и количество интерференции зависит от особенности отношений между системами контактирующих языков» [10: 9-16].

А.Я. Хачикян уточняет: «Для лингвистической интерференции определяющим является стимулирующее или тормозящее влияние

одной языковой системы на употребление и функционирование единиц другой системы» [22: 12]. По ее мнению, «идея решающей роли родного языка сводится к тому, что грамматическая структура родного языка настолько сильна, что обучающийся строит свои новые языковые навыки на ее базе. В связи с этим ошибки рассматриваются как следствие разницы в грамматическом строе двух языков. Такое влияние родного языка считается неизбежным» [Там же]. А.Е. Карлинский и А.Я. Хачикян отмечают, что фонологическая интерференция «проявляется максимально по сравнению с другими уровнями языка и требует больших усилий для ее снятия» [22: 13], [10].

Фонетическая интерференция возникает в основном под влиянием родного языка, проявляется через интерференцию слуховых и произносительных навыков [3; 4; 14] и главным образом связана со слуховым восприятием фонетической системы второго языка через призму фонетической системы родного языка: «Фонетическая система родного языка в такой мере воздействует на восприятие звуков чужой речи, что в большинстве случаев невероятными оказываются уже те слуховые образы, которые учащиеся пытаются воплотить в своем произношении» [2: 9], т.е. решение проблемы фонетической интерференции кроется в коррекции слухо-произносительных навыков. М.И. Момунбаева отмечает, что «интерференция на фонетическом уровне при различии системы фонем в разных языках связана с особенностями фонологического слуха и со взаимодействием сенсорного и моторного уровней» [16: 7].

Процесс развития фонетического слуха и становление артикуляционного аппарата у человека начинается с младенческого возраста и к дошкольному возрасту слухо-произносительные механизмы бывают сформированы на базе родного языка. В дальнейшем они все более совершенствуются и развиваются [24; 25: 36]. При обучении же второму языку уже в более взрослом возрасте происходит сбой работы слухопроизносительных механизмов, сформированных на базе родного языка. Слуховые каналы восприятия настроены на волновые частоты звуков родного

языка, артикуляционный аппарат (челюстно-лицевые мышцы, мышцы языка) реагируют на мозговые импульсы, вызванные звуковыми волнами с частотными физико-акустическими характеристиками звуков родного языка. При слуховом восприятии звуков иностранного языка с другими частотными физико-акустическими характеристиками происходит нераспознавание незнакомого звука при сравнении его с эталоном в долговременной памяти, следствием чего из головного мозга не поступает сигнал в артикуляционный аппарат для проговаривания звука, т.е. не происходит акт осознанного восприятия и узнавания звука [8: 4; 20: 85-87], так как восприятие и воспроизведение звуков в чужой речи становятся искаженными. В связи с этим С.И. Бернштейн замечает: «Обладая устойчивыми навыками слышания и произношения звуков родного языка, они подгоняют под эти шаблоны свое восприятие и воспроизведение непривычных звуков чужой речи» и уточняет: «Можно утверждать, что безусловно правильно мы слышим только те звуки речи, которые умеем произнести» [2: 5, 9].

Л.С. Выготским был введён термин «фонематический слух», который представляет из себя способность слышать звук в слове, различать слова, состоящие из одних и тех же фонем, а также слова похоже звучащие, но разные по значению [6].

Фонематический слух – способность человека к анализу и синтезу речевых звуков, т.е. слух, обеспечивающий восприятие фонем данного языка [23]. Это тонкий, систематизированный слух, который позволяет различать и узнавать фонемы родного языка. Он является частью физиологического слуха, направлен на сравнение и сопоставление слышимых звуков с их эталонами [12]. Фонематическое восприятие – процесс узнавания и различения звуков речи, это умственные действия по выделению и различению фонем, по определению звукового состава слова [Там же]. В основе фонематического восприятия лежит работа слухового и речедвигательного анализаторов и психические процессы: память, внимание [23]. Фонематическое восприятие включает в себя фонематический анализ и синтез и представления [24]. Д.Б. Эльконин считает, что специфические действия по анализу звукового состава слова являются

фонематическим восприятием и что под данным термином понимается специальное действие по выделению звуков языка и установлению звуковой структуры слова [25: 36]. Л.Р. Зиндер следующим образом определяет фонетическое восприятие и фонетический слух: «Воспринять звук речи – значит отождествить услышанное с определенными фонемами. Фонетический слух воспитывается языком; поэтому носитель одного языка оказывается неспособным без специальной выучки различать фонемы другого языка» [9]. Одновременно он указывает, что у человека «может полностью сохраниться формальное восприятие звуков, но отсутствовать «фонематический» слух, т.е. **осмысленное** восприятие, узнавание их» [Там же]. Фонематический анализ – это операция мысленного деления различных звукокомплексов на фонемы: слов, слогов, а также сочетаний звуков, а фонематический синтез представляет собой умение соединять отдельные звуки в целое слово, а в последующем узнавать это слово [12; 17]. Фонематический анализ и синтез хотя и являются противоположными понятиями, но довольно тесно взаимосвязаны и неотделимы друг от друга. Осознанный анализ и синтез звукового состава слова, умение выделять звуки из состава слова играют огромную роль при коррекции и устранении недостатков фонематического развития. Фонематический анализ и синтез невозможен без фонематического представления, который по своей сути является тем же анализом и синтезом слов в умственном плане, на основе представлений.

Фонематический и речевой слух взаимосвязаны и взаимозависимы и часто отождествляются, но по своей сути это разные явления. По своей структуре речевой слух представляет собой более сложное явление, которое состоит из фонематического и фонетического слуха и выполняет две главные функции – воспринимающую и воспроизводящую [13]. Без речевого слуха речевое общение невозможно. Речевой слух начинает формироваться в самом раннем детстве при восприятии чужой речи при собственном проговаривании и осуществляет не только анализ и синтез чужой речи, но и контроль за собственной речью и является стимулом формирования произношения: «Речевой слух – это психолингвисти-

ческая способность человека при восприятии речи улавливать слухом и одновременно воспроизводить во внутренней речи все сегментные и суперсегментные единицы языка, артикулируя и интонируя слышимую речь. Благодаря речевому слуху происходит различение звуков, слов, предложений» [18: 24]. В долговременной памяти человека хранятся эталоны «сегментных и суперсегментных единиц речи и правил сравнения с ними» [8: 4]. Е.В. Сорокина определяет эталон как «группу полезных признаков объекта или класса объектов, записанная в памяти и используемая в опознавательном процессе. В эталоне закодированы все информативные признаки фонем» [18: 24]. Поступление информации происходит через слуховые анализаторы и во время этого процесса начинается формирование эталонных зон. Результатом слушания и аудирования является выделение информативных признаков объекта, которые хранятся в долговременной памяти [18: 25]. При восприятии речи и формировании при этом эталонных зон необходимо участие артикуляционного аппарата, поскольку слуховое восприятие вызывает скрытое проговаривание слушающего, помогающее распознаванию фонем и созданию образа речевого сигнала. Специфические качества фонем распознаются через речедвигательный анализатор, который передает сигнал в артикуляционный аппарат. Устанавливается прочная взаимосвязь слухового и речедвигательного анализаторов.

Совершенствование механизма фонематических процессов при обучении второму языку в зрелом возрасте опирается на механизм фонематических процессов, сформированного на базе родного языка с младенческого возраста, поскольку именно эти процессы являются основой для формирования целого ряда навыков: правильного звукопроизношения, звукового анализа и синтеза, чтения и письма. Если при этом недостаточно внимания уделяется артикуляционной моторике, то данный механизм при формировании слухопроизносительных умений и навыков неродной речи работает не совсем эффективно, так как у студентов артикуляционный аппарат функционирует согласно механизму фонематического и фонетического слуха родного языка. Для взрослого важно не только

услышать, но и «увидеть» слово, звук: он должен повторить видимую артикуляцию губ, пытаться подражать. Многократное повторение кинестетического ощущения от определенного движения ведет к закреплению двигательного навыка артикулирования, так как неразвитость органов речевого аппарата: мышц языка, нижней челюсти, мягкого нёба, губ и их недостаточная подвижность нередко являются причиной плохого произношения. У студентов артикуляционный механизм сформирован под влиянием фонематических процессов родного языка и подчиняется слуховому и кинестетическому контролю механизмов родного языка: слуховой анализатор контролирует и регулирует работу артикуляционного аппарата через кинестетические анализаторы, которые в свою очередь вызывают движения и определенные положения органов речи в момент проговаривания.

Во время речевого акта органы речи занимают соответствующее положение, при этом звуки произносятся слитно, следуя друг за другом. Артикуляционный аппарат моментально реагирует на разнообразие звуков: органы речи переходят из одного положения в другое при условии достаточной подвижности и развитости всех органов речевого аппарата и их способности быстро реагировать, перестраиваться и работать четко, дифференцированно и строго синхронизированно. Работа артикуляционного аппарата в момент речепорождения находится под слуховым контролем говорящего, мысленно совершающим все операции фонематических процессов (восприятие, анализ и синтез, представления), акустический сигнал вызывает скрытую артикуляцию, что в свою очередь сигнализирует органам речи артикуляционного аппарата принимать соответствующие положения, то есть создается проприоцептивный образ речевого сигнала для распознавания фонемы. Поэтому участие моторных составляющих является обязательным условием для формирования слуховых и речевых эталонов. Благодаря слуховому контролю двигательный образ звука, с одной стороны, сопоставляется с собственным произношением, а с другой – с произношением образца [14]. Для эффективного развития фонематического слуха нужен развитый артикуляционный аппарат, так как звуковая структура слова представляет собой двухкомпонентный процесс: это фонематический

слух и умение правильно проговаривать звуки. Эти компоненты взаимосвязаны и взаимозависимы: нарушение фонематического слуха ведет к нарушению артикуляции, и наоборот, нарушение артикуляции ведет к нарушению фонематического слуха.

Следовательно, различение специфических качеств звуков речи и формирование речевого слуха невозможно без участия артикуляционного аппарата, так как устанавливается прочная взаимозависимая функциональная связь между слуховым и речедвигательными анализаторами.

Для постановки правильной артикуляции необходима определенная система движений органов речи, формирующаяся под влиянием слухового и моторного анализаторов, так как незрелость механизмов артикуляционного аппарата вызывает ошибки различного характера: фонетические, речевые, орфографические, «обусловленные недосформированностью артикуляционных навыков, незнанием произносительных норм русского литературного языка, интерферирующим влиянием родного языка и временного фактора» [1: 6]. Следует учитывать, что при формировании «иноязычного речевого слуха развитие эталонных зон необходимо не для всех сегментных и суперсегментных единиц изучаемого языка, а только для тех, которые отсутствуют в родном языке обучаемого и соответственно не различаются на слух [18: 3].

Развитию фонематических процессов при обучении второму языку способствует система специальных упражнений «для мышц артикуляционного аппарата, направленных на выработку нормального артикуляционного уклада органов артикуляции и перевоспитание патологически закрепившейся артикуляции» [23: 51], т.е. упражнений артикуляционной гимнастики [26].

Задачей артикуляционной гимнастики является тренировка подвижности органов речи, отработка соответствующих положений губ, языка, мягкого нёба, необходимых для правильного произнесения как всех звуков, так и каждого звука той или иной группы. Выполнение таких упражнений без участия зрительного анализатора невозможно, т.к. обучаемый должен видеть всю моторику производимых движений: положение кончиков губ, движение и положе-

ние языка относительно зубов и верхнего неба, движения нижней челюсти и др. При отборе материала для упражнений необходимо соблюдать принцип последовательности – от простых упражнений к более сложным. В ходе выполнения упражнений все движения органов артикуляционного аппарата осуществляются последовательно, с паузами перед каждым новым движением, чтобы можно было контролировать качество движения, а обучаемый мог ощущать, осознавать, контролировать и запоминать свои действия. Для закрепления навыка произношения и положения органов речи действия должны систематически повторяться, доводиться до уровня автоматизма.

При устном речепорождении студентов-армян наблюдается интерферирующее влияние армянского языка, так как произносительные нормы армянского языка коренным образом не совпадают с произносительными нормами русского языка. Вообще, когда говорится о схожих явлениях в системах этих двух языков, мы должны оговорить, что больше всего схожести наблюдается на уровне грамматических, морфологических, синтаксических норм и категорий и очень мало в фонетических и орфоэпических.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айрапетян Н.Л.* Методические основы интенсивного обучения русской орфографии на начальном этапе в Центре довузовского образования (ЦДО). Автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук. Ереван, 2013. С. 6.
2. *Бернштейн С.И.* Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам): Вопросы фонетики и обучение произношению / Под ред. А.А.Леонтьева и Н.И.Самуйловой. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1975. – 206 с.
3. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. – Киев, 1979. – 263 с.
4. *Вербицкая Л.А.* Теоретические проблемы интерференции при обучении русскому языку. Система и норма // Национальное и интернациональное в развитии языков: Сб. науч. тр. - Иваново: ИГУ, 1984. С. 22-27.

5. *Виноградов В. А.* Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 197.
6. *Выготский Л. С.* Мышление и речь.– Москва : Лабиринт, 2009 – 352 с. // URL: http://bim-bad.ru/docs/vygotsky_myshlenije_i_rech.pdf
7. *Гарибян А.С., Гарибян Дж.А.* Краткий курс армянского языка. Пособие для самостоятельного изучения. Изд. 5-е. – Ереван, 1980. – 219 с.
8. *Джапаридзе З.Н.* Перцептивная фонетика. Тбилиси: Мецниереба, 1985. – 117 с.
9. *Зиндер Л.Р.* Общая фонетика. М.: «Высшая школа», 1979. – 312 с.
10. *Карлинский А.Е.* Типология речевой интерференции // Зарубежное языкознание и литература. Вып.2. – Алма-Ата, 1972. С. 9-16.
11. *Лалаева, Р.И., Логинова Е.А., Титова Т.А.* Теория речевой деятельности. Хрестоматия. – СПб.: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 413 с.
12. Логопедия: Учебник для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений / Под ред. Л.С. Волковой. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ВЛАДОС, 2004. — 704 с.
13. *Лурия А.Р.* Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга // URL: https://vk.com/wall-71630588_10257
14. *Любимова Н.А.* Фонетический аспект общения на неродном языке (в условиях финско–русского двуязычия) – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 194 с.
15. *Миролубов А.А. и др.* Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1967. – 504 с.
16. *Момунбаева М.И.* Восприятие и воспроизведение согласных неродного языка в условиях двуязычия (экспериментально–фонетическое исследование на материале киргизского, русского и французского языков): Диссертация ... кандидата филол. наук. – Л., 1984. – С. 5-14 // URL: search.rsl.ru/record/01003428135
17. *Парамонова Л.Г.* Логопедия для всех. – М.: АСТ, СПб.: Дельта, 1997. – 464 с.
18. *Сорокина Е.В.* Развитие речевого слуха студентов-иностранцев при обучении их русскому языку // Вестник РУДН. Вопросы образования: языки и специальность. 2005, № 1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rechevogo-sluha-studentov-inostrantsev-pri-obuchenii-ih-russkomu-yazyku>
19. *Спирова Л.Ф.* Особенности речевого развития учащихся с тяжелыми нарушениями речи // URL: <http://www.twirpx.com/file/508143/>
20. *Тимофеева О.П.* Психофизиология. СПб.: УМК, 2010. – 129 с.

21. *Филичева Т.Б., Чевелева Н.А., Чиркина Г.В.* Основы логопедии. – М.: «Просвещение», 1989. – 223 с.
22. *Хачикян А.Я.* Сопоставительный анализ вокалических и акцентологических систем русского и армянского языков. Автореферат диссертации ... доктора филол. наук. – Ереван, 2005. – 64 с.
23. *Чупров Л.Ф.* Терминологический словарь по логопедии и нейропсихологии (учебно-методическое пособие). Эл. научный журнал. М., 2012 // URL: https://vk.com/wall-163908593_1111
24. *Швачкин Н. Х.* Развитие фонетического восприятия речи в раннем возрасте. – М. : Академия, 2004. – 113 с.
25. *Эльконин Д.Б.* Психология развития. Учеб. пос. для студ. вузов. М.: Академия, 2001. – 144 с.
26. <https://yusupovs.com/articles/rehab/artikulyatsionnaya-gimnastika/>
27. https://www.defectologiya.pro/zhurnal/postanovka_zvuka_shh_artikulyacziya_zvuka_shh/

REFERENCES

1. *Ayrapetyan N.L.* Metodicheskiye osnovy intensivnogo obucheniya russkoy orfografii na nachal'nom etape v Tsentre dovuzovskogo obrazovaniya (TSDO). Avtoreferat dissertatsii ... kandidata pedagogicheskikh nauk. Yerevan, 2013.
2. *Bernshteyn S.I.* Voprosy obucheniya proiznosheniyu (primenitel'no k prepodavaniyu russkogo yazyka inostrantsam): Voprosy fonetiki i obucheniye proiznosheniyu / Pod red. A.A.Leont'yeva i N.I.Samuylovoy. M.: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1975. – 206 s.
3. *Vaynraykh U.* YAzykovyye kontakty: sostoyaniye i problemy issledovaniya. – Kiyev, 1979. – 263 s.
4. *Verbitskaya L.A.* Teoreticheskiye problemy interferentsii pri obuchenii russkomu yazyku. Sistema i norma // Natsional'noye i internatsional'noye v razvitii yazykov: Sb. nauch. tr. - Ivanovo: IGU, 1984. S. 22-27.
5. *Vinogradov V. A.* Interferentsiya // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M., 1990. S. 197.
6. *Vygotskiy L. S.* Myshleniye i rech'. – Moskva : Labirint, 2009 – 352 s. // URL: http://bim-bad.ru/docs/vygotsky_myshlenije_i_rech.pdf
7. *Garibyan A.S., Garibyan Dzh.A.* Kratkiy kurs armyanskogo yazyka. Posobiye dlya samostoyatel'nogo izucheniya. Izd. 5-ye. – Yerevan, 1980. – 219 s.
8. *Dzhaparidze Z.N.* Pertseptivnaya fonetika. Tbilisi: Metsniyereba, 1985. 117 s.
9. *Zinder L.R.* Obschchaya fonetika. M.: «Vysshaya shkola», 1979. – 312 s.

10. *Karlinskiy A.Ye.* Tipologiya rechevoy interferentsii // Zarubezhnoye yazykoznanie i literatura. Vyp.2. – Alma-Ata, 1972. S. 9-16.
11. *Lalayeva, R.I., Loginova Ye.A., Titova T.A.* Teoriya rechevoy deyatelnosti. Khrestomatiya. – SPb.: Izd. RGPU im. A.I. Gertsena, 2000. – 413 s.
12. Logopediya: Uchebnik dlya stud. defektol. fak. ped. vyssh. ucheb. zavedeniy / Pod red. L.S. Volkovoy. — 5-ye izd., pererab. i dop. — M.: VLADOS, 2004. — 704 s.
13. *Luriya A.R.* Vysshie korkovyye funktsii cheloveka i ikh narusheniya pri lokal'nykh porazheniyakh mozga // URL: https://vk.com/wall-71630588_10257
14. *Lyubimova N.A.* Foneticheskiy aspekt obshcheniya na nerodnom yazyke (v usloviyakh finsko–russkogo dvuyazychiya) – L.: Izd-vo LGU, 1988. – 194 s.
15. *Mirolubov A.A. i dr.* Obshchaya metodika obucheniya inostrannym yazykam v sredney shkole. M.: Prosveshcheniye, 1967. – 504 s.
16. *Momunbayeva M.I.* Vospriyatiye i vosproizvedeniye soglasnykh nerodnogo yazyka v usloviyakh dvuyazychiya (eksperimental'no–foneticheskoye issledovaniye na materiale kirgizskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov): Dissertatsiya ... kandidata filol. nauk. – L., 1984. – S. 5-14 // URL: search.rsl.ru/record/01003428135
17. *Paramonova L.G.* Logopediya dlya vsekh. – M.: AST, SPb.: Del'ta, 1997. – 464 s.
18. *Sorokina Ye.V.* Razvitiye rechevogo slukha studentov-inostrantsev pri obuchenii ikh russkomu yazyku // Vestnik RUDN. Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'. 2005, № 1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rechevogo-sluha-studentov-inostrantsev-pri-obuchenii-ih-russkomu-yazyku>
19. *Spirova L.F.* Osobennosti rechevogo razvitiya uchashchikhsya s tyazhelymi narusheniyami rechi // URL: <http://www.twirpx.com/file/508143/>
20. *Timofeyeva O.P.* Psikhofiziologiya. SPb.: UMK, 2010. – 129 s.
21. *Filicheva T.B., Cheveleva N.A., Chirkina G.V.* Osnovy logopedii. – M.: «Prosveshcheniye», 1989. – 223 s.
22. *Xachikyan A.Ya.* Sopostavitel'nyy analiz vokalicheskikh i aktsentologicheskikh sistem russkogo i armyanskogo yazykov. Avtoreferat dissertatsii ... doktora filol. nauk. – Yerevan, 2005. – 64 s.
23. *Chuprov L.F.* Terminologicheskii slovar' po lpgopedii i neyropsikhologii (uchebno-metodicheskoye posobiye). El. nauchnyy zhurnal. M., 2012 // URL: https://vk.com/wall-163908593_1111
24. *Shvachkin N. Kh.* Razvitiye foneticheskogo vospriyatiya rechi v rannem vozraste. – M. : Akademiya, 2004. – 113 s.
25. *El'konin D.B.* Psikhologiya razvitiya. Ucheb. pos. dlya stud. vuzov. M.: Akademiya, 2001. – 144 s.
26. <https://yusupovs.com/articles/rehab/artikulyatsionnaya-gimnastika/>

27. https://www.defectologiya.pro/zhurnal/postanovka_zvuka_shh,_artikulyacziya_zvuka_shh

ՀՀ բուհերում ռուսաց լեզվի ուսուցման ընթացքում լեզվական փոխազդեցության և հնչյունաբանական լսողության ձևավորման որոշ խնդիրներ

Մ. Չ. ՀՈՎԱԿԻՄՅԱՆ
m.ovak@yandex.ru

Վ. Բրյուսովի անվ. ՊՀ

Սույն հոդվածում քննարկվում են հայ ուսանողներին ռուսերեն արտասանության ուսուցման ժամանակ ռուսաց և հայոց լեզուների լեզվական փոխազդեցության գործընթացի հետ կապված խնդիրները, որոնք հանգեցնում են հնչյունների փոխազդեցության առաջացմանը, ռուսերենը որպես օտար լեզու դասավանդելու խնդրին՝ լսողա-արտասանական հմտությունների ձևավորմանը և զարգացմանը վերաբերող որոշ հարցեր, մասնավորապես՝ չափահաս հայ ուսանողների հնչյունաբանական լսողության զարգացման խնդիրները, ռուսաց լեզվի ուսուցման ընթացքում հնչյունաբանական գործընթացների վրա մայրենի լեզվի ազդեցությունը, նկարագրված են հնչյունաբանական և խոսքի լսողության ձևավորման հոգեֆիզիոլոգիական մեխանիզմները և դրա բաղադրիչները: Հոդվածում կատարվել է հայերենի և ռուսերենի որոշ արդիական և բարդ հնչյունաբանական երևույթների համեմատական-համադրական փոքր վերլուծություն: Ուսումնասիրության հիման վրա հեղինակը առաջարկում է ռուսերեն արտասանության և ուսումնական գործընթացի որակը բարելավելու համար դասավանդման որոշ մեթոդներ, որոնք ուղղված են ուսանողների կողմից լեզվական նյութի գիտակցված յուրացման և ձայնային միջամտության վերացմանը:

Բանալի բառեր. միջամտություն, արտասանություն, հնչյունների փոխազդեցության, հնչյունաբանական լսողություն, խոսքի լսողություն, վերլուծություն, սինթեզ, ընկալումներ, առտաբերություն, հնչյունաբանական գործընթացներ, առտաբերության շարժողություն, առտաբերական մարմնամարզություն, հնչյունաբանական փաստեր, հնչյունական երևույթներ, համեմատական վերլուծություն:

Some Problems of Language Interference and the Formation of Phonemic Hearing in Teaching the Russian Language at Universities in Armenia

M. Z. OVAKIMYAN

V.Y. Bryusov State University

This article discusses the problems associated with the process of linguistic mutual influence of the Russian and Armenian languages in teaching Russian pronunciation to

the Armenian students, leading to the emergence of sound interference, some issues related to the problem of teaching Russian as a foreign language – the formation and development of auditory pronunciation skills and, in particular, the problems of the development of phonemic hearing of adult Armenian students, the influence of the native language on phonemic processes in the course of teaching the Russian language, the psychophysiological mechanisms of the formation of phonemic and speech hearing and its components are described. The article carries out a comparative analysis of some relevant and difficult phonetic-phonological phenomena of the Armenian and Russian languages. Based on the research, the author proposes some techniques for teaching Russian pronunciation to improve the quality of the educational process, aimed at students' conscious assimilation of language material and the elimination of sound interference.

Key words: *interference, pronunciation, sound interference, phonemic hearing, speech hearing, analysis, synthesis, perception, articulation, phonemic processes, articulatory motor skills, articulatory gymnastics, phonological facts, phonetic phenomena, comparative analysis.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 12 мая 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.10.2023.

О ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ФОРМИРОВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

А. А. РУДЕНКО

Международный университет Евразия, г.Ереван

В статье затрагивается вопрос о жанрах и некоторых жанровых особенностях юридического дискурса. При формировании у будущих юристов навыков и умений иноязычной дискурсивной компетенции необходимо знание структуры и языковых особенностей правовых документов различных жанров. Автор делится своим опытом организации занятий по РКИ на юридическом факультете Международного университета Евразия. В частности, представлена система работы над таким императивным речевым жанром и одним из самых распространенных документов гражданского процесса, как исковое заявление.

Ключевые слова: речевые жанры, юридический дискурс, жанры юридического дискурса, иноязычная дискурсивная компетенция, исковое заявление

Проблеме обучения профессионально ориентированному иноязычному общению в высшей школе давно особое внимание. Изучение языка юриста в вузе включает в себя не только изучение юридической лексики и правовых текстов, но и знакомство с устными и письменными жанрами юридического дискурса и функциональными стилями.

Понятие «жанр» рассматривается разными науками, и его определение зависит от таких категорий, как текст и язык. Жанр нередко отождествляют с текстом, выделяя его лингвистические свойства. Считается, что только интегральная интерпретация жанра соответствует современному научному подходу о языке. С позиции интегрального подхода жанр рассматривается как тип текстов, имеющих «формальные и семантические характеристики и отражающие сходные социальные действия в регулярно повторяющихся социокультурных контекстах». Такой подход учитывает такие факторы, как языковые, когнитивные, социальные, коммуникативные [7: 44-53].

Актуальной темой для изучения и исследования сегодня стало понятие «речевой жанр». Речевые жанры непосредственно связаны с деятельностью человека. Они регулируют отношения между людьми и поддерживают социальную ориентацию собеседников. Они необходимы в структуре речи для осуществления коммуникативной деятельности, для речевого взаимодействия партнеров.

Много исследований посвящено определению речевых жанров. Но в современной лингвистике общепринятым определением речевого жанра считается подход М.М. Бахтина, который называет речевым жанром «относительно устойчивый тип высказываний», в который входят тематическое содержание, стиль и композиционное построение [2: 159].

Т.В. Шмелева дополняет определение М.М. Бахтина, данное им речевым жанрам, и выделяет лексический, стилистический и речеведческий подходы. Лексический подход предполагает обращение к наименованиям жанров, их толкованию, однако он не дает полной характеристики жанра. Стилистический подход предполагает анализ текста с позиции языковых средств и жанровой природы. Позиция же речеведческого подхода совпадает с определением М.М. Бахтина. Т.В. Шмелева выделяет также следующие признаки речевых жанров: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, фактор прошлого, фактор будущего, диктум, фактор формальной организации [9: 91].

На наш взгляд, подход Т.В. Шмелевой можно принять применительно к жанрам юридического дискурса. Учитывая тот факт, что в данном дискурсе присутствуют жанровые формулы со своими уникальными свойствами, мы согласны с мнением автора, что жанры можно считать речевой моделью или моделью высказывания. Жанровые модели в таком случае можно рассмотреть как закрепленные в виде законов, постановлений типы речевых действий [1: 7].

В определении юридических жанров наиболее известен подход Дж. Суэйлса. Согласно его точке зрения, жанры можно представить как атрибуты дискурсивных сообществ, а также как свойственные им коммуникативные намерения [13: 46-54].

«Жанровый формат связывает группу признаков, характеризующих собственно участника дискурса – правового субъекта (его статусные характеристики), и группу признаков, характеризующих собственно ситуацию институционального взаимодействия, и образует единое понятие *участник юридического дискурса (правовой субъект) – в – ситуации юридического дискурса*. При этом в жанровых форматах ситуация не существует независимо от субъекта в этой ситуации» [5: 148].

И.В. Палашевская считает, что «действия участников дискурса институционально объективируются в виде текстов-документов (протоколы следственных действий, обвинительный акт, нотариальные действия – доверенности, завещания, извещение о наследстве, судебные действия – протокол судебного заседания и т. п.)» [4].

В исследованиях юридическим дискурсом считают правовые документы, связанные одной тематикой и концептуальной основой (текст, право). Цель данного дискурса – привести в соответствие с законом какие-то действия коммуникантов [6: 125].

В данном случае юридический дискурс находит выражение в виде текста и ситуации. Один из них представляет статистический аспект, другой – динамический. Жанры дискурса охватывают эти два аспекта, оформляя процесс общения и его результат.

Юридический дискурс включает в себя разные виды правового дискурса, для нас он представляет интерес своей прагматической направленностью, в которой отражается профессиональное мышление юриста. Он предполагает наличие разных документов, составляющих основу правового дискурса. Нас больше интересуют те правовые документы, в которых в большей степени проявляется правовая коммуникация, типичные способы ее проявления. Это *конституция, указ, жалоба, судебное решение, речь адвоката, клятва юриста, присяга, договор, исковое заявление, гражданско-правовой договор, доверенность и завещание*. Кроме выделенных документов, которые относятся к судебной документации, этот список можно дополнить и другими видами правовой документации, как-то: *законы, определения судов, публичные речи*. Этот вид

документации можно представлять как тип ситуации, как речевой жанр в рамках данного дискурса.

Жанры составляют характеристику класса дискурсов. Исследователями жанр определяется как в узком, так и в широком смысле. Его можно рассматривать с позиции дискурсивного сообщества, представителей, владеющих определенными жанрами дискурса и осуществляющими одинаковые коммуникативные цели (адвокатская речь, составление правовых документов).

Ввиду существования различных определений юридического дискурса выделяются и разные жанры этого дискурса. В юридическом дискурсе отмечается огромное количество жанров правовой системы. Они по-разному представляют объектно-субъектные отношения, по-разному обеспечивают взаимодействие правовых субъектов, имеют разную специфику, по-разному отражают сущность юридического дискурса.

Основу юридического дискурса составляет большое количество документов, которые используются в рамках гражданского процесса и судебного заседания. К ним относятся *жалобы, исковые заявления, претензии, ходатайства, судебные решения, законодательные акты, договоры, протоколы* и др., которые рассматриваются как отдельный речевой жанр. Существует связь речевых жанров и стилей. И те и другие входят в официально-деловой стиль, отличаются своими особенностями: сжатостью, наличием клише, сложными конструкциями, отсутствием эмоциональной окраски [8: 103].

Критериями классификации жанров юридического дискурса могут служить роли участников дискурса, коммуникативные намерения, диалоговые связи.

Необходимо отметить, что жанровое своеобразие юридического дискурса связано с многолетней юридической практикой. Оно может содержать и показания свидетелей, и речи защитников. Исходя из этого исследователи выделяют: жанры законодательного дискурса: *Закон. Конституция. Указ*; жанры судебного дискурса: *Жалоба. Судебное решение. Особое мнение судьи*; жанры частного юридического дискурса: *Завещание. Договор*.

Отметим некоторые основные функции указанных жанров.

Конституция представляет собой основной закон государства, декларирующий главные политические принципы государства и выражающий интересы народа; закон, выполняющий декларативную и интегративную функции. *Закон* представляет собой свод правил и норм, которые регулируют отношения между субъектами. Он реализует иллюкативную цель: убеждение и наставление в формировании и выполнении определенной модели поведения. Закон выполняет прескриптивную и информационно-ориентирующую функции. *Указ* представляет собой особый вид распоряжения, требующий его выполнения в рамках закона. *Судебное решение* – это вердикт суда, в котором закреплены решения суда, выполняющее информативно-предписывающую и аргументирующую функцию [3: 15].

При анализе юридических жанров необходимо остановиться на таком явлении этого жанра как перформативность, которая актуальна при рассмотрении жанра присяги и клятвы.

Под перформативностью правовой коммуникации понимается изменение действительности, осуществление действия, а свойство дискурса связано с результативностью, со свойством изменять или создавать правовой статус, способствовать реализации действия. Перформативный характер юридического дискурса обусловлен потенциальной способностью речевых единиц открыто для адресата реализовать намерение адресанта.

Распространенность перформативов в юридической коммуникации связана с их свойством создавать или изменять правовые отношения путем простого высказывания.

Примерами использования перформативов являются клятвы, присяги, обещания, предупреждения, приказания. Наиболее ярко перформативность выражена в присягах. Это могут быть присяги разного рода: присяга члена Высшего совета юстиции, присяга судьи Конституционного суда, присяга судьи Суда общей юрисдикции, присяги прокурора, нотариуса, адвоката, присяжных заседателей и др.

Ученые выделяют следующие письменные жанры юридического дискурса: *законодательный текст, договор, документы, связанные с судопроизводством*, документы физических и юридичес-

ких лиц (*исковое заявление, свидетельство, завещание, лицензия, удостоверение, устав* и т. п.), *юридическая публицистика, правовая доктрина*, т. е. научный текст, и устные жанры: *юридическая консультация, судоговорение (выступление в суде обвинителя/адвоката, приведение к присяге и допрос свидетелей, отвод, приведение к присяге и инструктирование присяжных, приговор судьи), допрос* [3: 133-151.

В зависимости от того, как юридические жанры способствуют осуществлению законности и правосудия, их классифицируют в соответствии со сферой действия и выделяют три группы. В главную группу входят *законодательные акты*, во вторую группу входят *судебные решения и описания дел*, третью группу *составляют контракты, соглашения, страховые документы* [8: 1-7].

Как отмечалось выше, нас интересует прагматическая направленность юридических жанров. На юридическом факультете Международного университета Евразия на занятиях по русскому языку как иностранному мы обращаемся к жанрам данного дискурса и соответствующим правовым документам, знание структурных и языковых особенностей которых необходимо будущим юристам в их профессиональной деятельности.

Ниже представляем работу над таким письменным речевым жанром и одним из самых распространенных документов гражданского процесса и судопроизводства, как **исковое заявление**.

Ориентируясь на классификацию речевых жанров, данную Т.В. Шмелевой [7], исковое заявление отнесем к императивному речевому жанру. Императивность предполагает настоятельное требование безусловного подчинения, исполнения. В связи с этим отметим, что отличительной особенностью искового заявления и в целом данного типа жанров является его цель, состоящая в требовании вызвать осуществление либо неосуществление правовых действий, желательных или нежелательных для участников гражданского процесса – истца и ответчика.

До составления самого документа студентам объясняется структура документа, которая предполагает соблюдение определенных правил при составлении таких документов. Студенты знакомятся

с тем, что данный правовой документ относится к официально-деловому стилю, изучают особенности данного стиля.

В доступной форме разъясняется, что исковое заявление состоит из вводной, мотивировочной, просительной части и приложения. При этом отмечается, что само изложение заявления должно быть последовательным, в нем излагаются только факты, нет места эмоциям, содержание должно быть логичным и аргументированным, подкрепленным законодательными нормами, к которым апеллирует истец. Объясняется, кто является истцом и ответчиком, что представляет собой иск, кто может выступать в роли истца. Указывается, какие обязательные реквизиты искового заявления должны быть указаны.

Далее студентам были предложены следующие задания.

1. Давайте побеседуем.

Как вы понимаете название темы? Что такое исковое заявление? Какую роль играет исковое заявление в жизни граждан? Кто может написать исковое заявление? В каких случаях возникает необходимость воспользоваться исковым заявлением? В какую инстанцию обращаются с исковым заявлением? Как вы думаете, что должно быть указано в исковом заявлении? Кого именуют истцом? Кого именуют ответчиком?

2. Прочитайте текст.

Сегодняшняя тема затрагивает сферу юридической деятельности: защиту прав граждан, если нарушаются или оспариваются их права и законные интересы.

В любом гражданском деле, требующем рассмотрения в судебном порядке, присутствуют две стороны, занимающие противоположные позиции: истец и ответчик.

Истец – участник гражданского процесса, обратившийся в суд с жалобой или заявлением. Истцом может быть как отдельный гражданин, так и организация.

Ответчик – гражданин или организация, на которую истец подает в суд. При этом в качестве обеих сторон могут выступать не только физические лица, но и организации.

Исковое заявление – это письменное обращение в суд, в котором гражданин обращается с просьбой защитить его права. Исковое заявление подается в отношении того, кто виновен, по мнению заявителя, в возникновении проблемы.

Иск – это способ защиты собственных прав, применяется тогда, когда не удастся мирно решить проблему.

Истцом и ответчиком может выступать как юридическое, так и частное лицо.

Исковое заявление содержит вводную, мотивировочную, просительную часть.

Исковое заявление – официальный документ, в котором нет места для каких бы то ни было эмоций: обид, негодования, возмущения и т.д. В нем должны быть изложены сухие факты, а также само изложение должно быть последовательным, логичным, аргументированным, подкрепленным законодательными нормами, к которым вы апеллируете. При этом иски по смежным делам должны составляться отдельно (например, если вы подаете на развод, то, в зависимости от того, какие вопросы вам удалось урегулировать, а какие – нет, вам могут понадобиться различные бумаги.

Это и иск о расторжении брака, и иск о разделе совместно нажитого имущества, и иск об определении места проживания детей, и иск о начислении алиментов и др.).

Но до подачи иска необходимо попытаться договориться. И только при наличии документа, подтверждающего попытку досудебного урегулирования, можно подавать иск.

Простым гражданам требуется помощь профессионалов. Исковое заявление должно быть написано от первого лица. Оно должно быть подписано истцом или его представителем. В документе должны быть местоимения и глаголы в первом лице. Исковое заявление должно соответствовать следующим требованиям, предъявляемым к форме и содержанию:

а) исковое заявление подается в суд в письменной форме;

б) обязательно должны быть соблюдены письменная форма подачи, требования к содержанию и структуре;

в) структура искового заявления: вводная часть, мотивировочная часть, просительная часть, приложение.

Вводная часть искового заявления:

- в правом верхнем углу заявления указывается наименование суда первой инстанции, в который подается заявление, какому суду оно адресуется;
- приводятся Ф.И.О. и место жительства (почтовый адрес) истца-гражданина, указываются сведения и об ответчике (ответчиках), и о третьих лицах;
- в середине листа – наименование (напр., заявление о расторжении брака).

Обязательные пункты искового заявления

1. Наименование суда, в который направляется иск;
2. Личные данные заявителя. Для частного лица это – Ф.И.О., адрес регистрации, для организации – наименование юридического лица, адрес регистрации, личные данные представителя организации;
3. Личные данные ответчика, известные истцу;
4. Изложение сути иска, а именно нарушений со стороны Ответчика и требований к нему;
5. Описание обстоятельств дела, на основании которых выдвинуты требования;
6. Исковая сумма и ее расчет;
7. Описание предпринятых попыток урегулировать проблему с ответчиком в досудебном порядке (обязательно в том случае, если речь идет о невыполнении договорных обязательств и в договоре был прописан пункт о подобном способе решения споров);
8. Список документов, приложенных к иску [10].

3. Ознакомьтесь с примерной формой искового заявления для категории дел о наследстве.

Образец искового заявления.

В _____
(наименование суда)

Истец: _____
(Ф.И.О.)

_____ (место жительства и регистрации)

Цена иска: _____
(сумма в рублях)

Исковое заявление

о восстановлении срока для принятия наследства

« ____ » _____ г. умер(ла)
_____ (степень

родства по отношению к Истцу, Ф.И.О.), проживавший(ая) по адресу:
_____ (указать адрес).

После его (ее) смерти открылось наследство на принадлежавший(ее) ему (ей) на праве личной собственности

_____ (перечислить имущество) по адресу:
_____ (указать адрес).

Истец – единственный наследник, постоянно проживающий

_____ (указать адрес), – не смог до настоящего времени оформить юридически свои наследственные права на указанное имущество по следующей причине: _____ (указать причину, по которой пропущен срок для принятия наследства).

Эти обстоятельства могут подтвердить свидетели:

_____ (указать Ф.И.О. и адрес).

По мнению Истца, срок пропущен по уважительной причине.

На основании изложенного, руководствуясь ст. _____ ГК РФ, прошу:

Восстановить Истцу срок для принятия наследства:

_____ (перечислить имущество),
находящегося по адресу: после смерти _____ (указать
степень _____ родства, _____ Ф.И.О.).

Приложения:

1. Копия свидетельства о смерти.
2. Свидетельство о рождении.
3. Справка о месте жительства и составе семьи умершего(ей).
4. Квитанция об уплате госпошлины.
5. Копия искового заявления для Ответчика.

Дата подачи заявления: « ____ » _____ 20 ____ г.

Подпись Истца [11].

4. Задания к тесту искового заявления.

а) Составьте словосочетания: заявление (о чем? от чьего имени? куда?); право (на что? чье? какое?); обращаться/обратиться (к кому? по какому вопросу? куда? с чем?); защита (чего? кого?); руководствуясь (чем?); утверждать/утвердить (что? кого?); восстанавливать/восстановить (что? кого? в чем?); в соответствии (с чем?); на основании (чего?); иметь претензии (к кому?); подтверждать/подтвердить (что?); прилагать/приложить (что? к чему?);

б) Составьте предложения со словосочетаниями: проживавший (проживающий) по адресу, принадлежащий истцу, унаследованный истцом, восстановленная справедливость, уплаченная госпошлина, на основании изложенного, изложенные факты, поданное заявление, перечисленное имущество, пропущенный срок, выдвинутые требования, имущественные претензии, не представляется возможным.

в) Слова в скобках поставьте в нужном падеже.

1. При (оформление) иска должны соблюдаться гражданско-процессуальные нормы и присутствовать все необходимые реквизиты.
2. Юристы обладают большим опытом в (область)

составления (исковые заявления). 3. Процесс составления (исковое заявление) требует (особое внимание). 4. Исковое заявление составляется в (строгое соответствие) с (действующие нормы) гражданского и гражданско-процессуального (законодательство страны).

г) Образуйте от данных глаголов однокоренные существительные.

Образец: избрать – избание

Заявить, обратиться, утвердить, обосновать, изменить, исключить, выразить, восстановить, просить, установить, взыскать, исполнить, подписать, принять, унаследовать.

д) К какому стилю относится данный документ? Что свойственно данному стилю? Обоснуйте свой ответ.

е) Какие надежные конструкции употреблены в документе?

ж) Какие синтаксические конструкции используются в исковом заявлении? Можно ли заменить их другими конструкциями? Можно ли изменить порядок слов в документе? Изменится ли от этого смысл документа?

з) Какие основные данные должны быть указаны в исковом заявлении? Важно ли их наличие? Обоснуйте свой ответ.

5. Ответьте на вопросы.

- Что такое исковое заявление? а) жалоба б) выражение недоверия в) защита своих прав
- Из каких элементов состоит исковое заявление? а) вводной части, б) вводной части и мотивировочной части, в) из вводной части, мотивировочной части, просительной части и приложения
- Каков порядок подачи искового заявления в суд?

6. Составьте диалог с использованием следующих слов и выражений: просьба помочь в решении вопроса; обращение за консультацией, оформить иск; спорные вопросы наследства, представленные документы.

7. Просмотрите и прокомментируйте данные видеосюжеты: <https://youtu.be/bn9AOxe5YbA> Как написать исковое заявление в суд [12]; <https://youtu.be/KGiij85Oc4> 7 Правил хорошего иска [13].

8. Составьте диалоги по следующим коммуникативным ситуациям:

а) к истцу обращается гражданин с просьбой помочь в составлении искового заявления;

б) гражданин обратился за консультацией. Возникла спорная ситуация между двумя соседями.

Выскажите свое мнение, используя выражения: я недоумеваю, мне кажется; мне думается; следует поступить таким образом; могу предложить следующее решение вопроса; давайте попытаемся договориться; я считаю, что удастся урегулировать проблему.

в) Объясните истцу, как следует составить исковое заявление: из каких частей оно состоит; что следует включить в его содержание.

9. Составьте исковые заявления по данным ситуациям:

а) Гаспарян Арсен Седракович дал на время свою другу, Микаеляну Гургену Бабкеновичу, машину. А его друг, Микаелян Гурген Бабкенович, отказывается ее вернуть владельцу.

б) Сосед Макаряна Сурена Аракелян Симон уже пять лет самовольно занимает часть участка Макаряна и выращивает на нем цветы.

Приведем пример **искового заявления**, составленного студенткой экспериментальной группы (структура документа, его стилистика, орфография и пунктуация сохранены). Заметим здесь, что, несмотря на некоторые погрешности, работа студентки была засчитана как полностью выполненная.

В Административный суд г. Еревана

Истец: Григорян Анаида

Тиграновна проживающая по адресу: г. Раздан,
дер. Джрарат,
ул. 4, д. 6, тел. 098656518

Ответчик Петров Пётр
Петрович, проживающий по адресу: г. Ереван,
ул. Сундукяна 53, кв. 25.

Тел. 091112467

Исковое заявление о взыскании долга по расписке

15 мая 2015 года я предоставила Петрову в долг сумму в размере 85000 рублей. Петров обещал вернуть мне деньги в полном объеме к 10 марта 2016 года. 15 мая 2015 года Ответчик составил прилагаемую к настоящему иску расписку, которая обязывала его вернуть сумму долга в указанный срок. Расписка была составлена в простой письменной форме и подписана мной и Ответчиком. При составлении документа присутствовали свидетели: Акопян А.С. (ул. Аветисяна 28а, кв. 127, тел. 093567723) и Саркисян Е.Л. (пр. Ширака 15, кв. 97, тел.: 095162345). Свидетели поставили свои подписи в расписке и могут подтвердить в суде вышеуказанную информацию. Учитывая вышеизложенную информацию, прошу взыскать в мою пользу с Ответчика долг в размере 85000 рублей.

Приложения:

1. Копия искового заявления (2 шт.).
2. Квитанция об оплате пошлины.

Дата.

Подпись

Практическая направленность предмета способствует повышению мотивации студентов, их заинтересованности. В процессе использования разработанных заданий мы пришли к выводу, что наметились положительные изменения в активности студентов, в их позитивном, серьезном и сознательном отношении к предмету. В процессе работы было отмечено, что студенты уже четко представляют структуру правовых документов, умеют составлять свои документы, хотя при составлении искового заявления допускаются и некоторые ошибки, но они касаются наименований инстанций. Отмечаются недостатки в изложении сути исковых требований, которые бывают представлены недостаточно четко. Но нас радует положительная динамика подобной работы. Мы уверены, что такая работа будет приносить положительные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверин А.С.* Англоязычный популярно-юридический дискурс: жанровые, семантические и прагматические особенности : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Воронеж, 2022. – 23 с.
2. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 425 с.
3. *Борисова Л.А.* Юридический дискурс: основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж, 2016. – С. 133-151.
4. *Долнин К.А.* К проблеме речевых жанров // Материалы XXVI межвузовской научно-методической конференции. Вып.4. Общее языкознание. – СПб., 1997.
5. *Крапивкина О.А.* Лингвистический статус субъекта в юридическом дискурсе (на материале английского и русского языков) : автореферат дис. ... кандидата филологических наук / О.А. Крапивкина. – Иркутск, 2011. – 20 с.
6. *Палашевская И.В.* Жанры юридического дискурса: форматы, сценарии, тексты, Волгоград. // Теория современного языка, – Известия ВГПУ, 2010. – С. 31.
7. *Палашевская И.В.* Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход / И.В. Палашевская // Вестник Удмуртского университета. История и филология, 2012. – Вып. 2. – С. 146-151.
8. *Устинова К.А.* Институциональные признаки судебного дискурса. Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – Вып. 60. – 2011. – № 33. – С. 125-127.
9. *Хомутова Т.Н., Шефер Е.А.* Юридический дискурс проблемы и перспективы исследования. // Вестник ЮУрГУ. Серия Лингвистика. – 2019. – Т.16. – №3. – Сс. 44-53.
10. *Шевченко М.С.* Судебная документация как жанр юридического дискурса. // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 1. – С.103.
11. *Шмелева Т.В.* Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева / Жанры речи: сб. науч. ст. –Саратов: Изд-во ГосУНЦ Колледж, 1997, Вып. 1. – 963 с.
12. *Bhatia V.* Legal genres // Encyclopedia of Language and Linguistics.– Amsterdam, London: Elsevier, 2006. – Pp. 1-7.
13. *Swales J.* Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge: Cambridge University Press. – 1990. – Pp. 46-54.

14. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://club.cnews.ru/blogs/entry/iskovoe_zayavlenie_chno_eto_takoe_ (дата обращения: 26.04.2018).
15. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.lexpages.ru/iskovie_zayavleniya/detail.php?ID=143 (дата обращения: 25.04.18).
16. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://youtu.be/bn9AOxe5YbA> Как написать исковое заявление в суд (дата обращения: 25.04.2020).
17. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://youtu.be/KGiijqj85Oc4> 7 Правил хорошего иска (дата обращения: 20.07.2021)

REFERENCES

1. *Averin A.S.* Anglojazychnyj populjarno-juridicheskiy diskurs: zhanrovyje, semanticheskie i pragmaticheskie osobennosti : avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskix nauk. – Voronezh, 2022. – 23 s. (In Russian)
2. *Bahtin M.M.* Problema rechevyh zhanrov // Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva. – M., 1979. – 425 s. (In Russian)
3. *Borisova L.A.* Juridicheskiy diskurs: osnovnye harakteristiki // Jazyk, kom-mu-nikacija i social'naja sreda. – Voronezh, 2016. – Cs. 133-151. (In Russian)
4. *Dolinin K.A.* K probleme rechevyh zhanrov // Materialy XXVI mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. Vyp.4. Obshee jazykoznanie. – Spb., 1997. (In Russian)
1. *Krapivkina O.A.* Lingvisticheskiy status sub#ekta v juridicheskom diskurse (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) : avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskix nauk / O.A. Kra-pivkina. – Irkutsk, 2011. – 20 s. (In Russian)
2. *Palashevskaja I.V.* Zhanry juridicheskogo diskursa: formaty, scenarii, teksty, Volgograd. // Teorija sovremennogo jazyka, – Izvestija VGPU, 2010. – S. 31. (In Russian)
3. *Palashevskaja I.V.* Zhanrovaja organizacija juridicheskogo diskursa: sociolingvisticheskiy podhod / I.V. Palashevskaja // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Isto-rija i filologija, 2012. – Vyp. 2. – Ss. 146-151. (In Russian)
4. *Ustinova K.A.* Institucional'nye priznaki sudebnogo diskursa. Vestnik Chelja-nskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija.

- Iskusstvovedenie. – Vyp. 60. – 2011. – № 33. – Ss. 125-127. (In Russian)
5. *Homutova T.N., Shefer E.A.* Juridicheskij diskurs problemy i perspektivy issledovaniya. // Vestnik JuUrGU. Seriya Lingvistika. – 2019. – T.16. – №3. – Ss. 44-53. (In Russian)
  6. *Shevchenko M.S.* Sudebnaja dokumentacija kak zhanr juridicheskogo diskursa. // Gumani-tarnye i social'nye nauki. – 2016. – № 1. – S.103. (In Russian)
  7. *Shmeleva T.V.* Model' rechevogo zhanra / T.V. Shmeleva / Zhanry rechi: sb. nauch. st. –Saratov: Izd-vo GosUNC Kolledzh, 1997, Vyp. 1. – 963 s. (In Russian)
  8. *Bhatia V.* Legal genres // Encyclopedia of Language and Linguistics.– Amsterdam, London: Elsevier, 2006. – Pp. 1-7.
  9. *Swales J.* Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge: Cambridge University Press. – 1990. – Pr. 46-54.
  10. URL: http://club.cnews.ru/blogs/entry/iskovoe_zayavlenie_chno_eto_takoe_ (data obrashhenija: 26.04.2018).
  11. URL: https://www.lexpages.ru/iskovie_zayavleniya/detail.php?ID=143 (data obrashhenija: 25.04.18).
  12. URL: <https://youtu.be/bn9AOxe5YbA> Kak napisat' iskovoe zajavlenie v sud (data obrashhenija: 25.04.2020).
  13. URL: <https://youtu.be/KGiiqj85Oc4> 7 Pravil horoshego iska (data obrashhenija: 20.07.2021)

**ԻՐԱՎԱԿԱՆԻ ԺԱՆՐԵՐԻ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ ՈՐՈՇ ՄՈՏԵՑՈՒՄՆԵՐԻ
ԵՎ ԱՅՍ ԴԻՍԿՈՒՐՍԻ ԺԱՆՐԱՅԻՆ ԱՌԱՋՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՄԱՍԻՆ**

Ա. Ա. ՌՈՒԳԵՆԿՈ
aden58@mail.ru

Եվրասիա միջազգային համալսարան

Հոդվածի հեղինակն իր աշխատության մեջ անդրադառնում է իրավական խոսույթի ժանրերի և ժանրային առանձնահատկությունների խնդրին: Այսպես իրավաբանների մոտ իրավական խոսույթային կոմպենենցիաի հմտություններն ու կարողությունները զարգացնելիս անհրաժեշտ է իմանալ տարբեր ժանրերի իրավական փաստաթղթերի կառուցվածքը և լեզվական առանձնահատկությունները: Հեղինակը կիսվում է Եվրասիա միջազգային համալսարանի իրավագիտության

Ֆակուլտետում ռուսերենը՝ որպես օտար լեզու դասերի կազմակերպելու իր փորձով: Մասնավորապես, ներկայացված է իրավական խոսույթի այնպիսի ժանրի աշխատանքի համակարգ, ինչպիսին է հայցադիմումը:

Բանալի բառեր՝ խոսքի ժանրեր, իրավական խոսույթ, իրավական խոսույթի ժանրեր, իրավական խոսույթային կոմպետենցիա, հայցադիմում:

**ON GENRE FEATURES OF LEGAL DISCOURSE
AND ON SOME APPROACHES TO THE FORMATION OF FOREIGN
LANGUAGE DISCOURSE COMPETENCE**

A. A. RUDENKO

Eurasia International University

The author of the article refers in her work to the issue of genres and genre features of legal discourse. When developing the skills and abilities of legal discursive competence in future lawyers, it is necessary to know the structure and language features of legal documents of various genres. The author shares his experience in organizing Russian as a foreign language classes at the Faculty of Law of Eurasia International University. In particular, a system of work on such a genre of legal discourse as a statement of claim is presented.

Key words: *speech genres, legal discourse, genres of legal discourse, foreign language discursive competence, statement of claim*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 16 августа 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.10.2023.

ЛИНГВИСТИКА

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

А. Г. ВАРДАНЯН,
Л. Г. ВАРДАНЯН
ГУ им. В.Я. Брюсова

В русском языке на наших глазах происходят активные изменения, которые вызываются, с одной стороны, внутриязыковыми закономерностями, а с другой стороны, отражают социально-экономические преобразования в жизни общества. Проследить пути вторжения новых элементов в систему литературного языка, изучить вопрос о причинах, протекании и механизме языковых изменений – актуальные задачи современной русистики.

Ключевые слова: активные изменения в языке, новые элементы языка, литературная норма, механизмы языковых преобразований.

В русском языке на наших глазах происходят активные изменения, которые вызываются, с одной стороны, внутриязыковыми закономерностями, а с другой стороны, отражают социально-экономические преобразования в жизни общества. Происходит быстрая смена общественных пристрастий и предпочтений в употреблении языковых средств, формируются новые языковые вкусы.

Интенсивное развитие русского языка, происходящее на фоне глобализации и роста информационных технологий, протекает по нескольким направлениям: размывание четких очертаний функциональных стилей; расшатывание литературной нормы; внедрение новой научной терминологии в современную публицистику; экспансия просторечия в сфере публицистики; широкое распространение жаргона в языке газеты; формирование общего жаргона как унифицированного языка города; появление новой функциональной разновидности русского языка – интернет-общения и др.

Изменения, происходящие в языке, наблюдаются на всех его уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом. Проследить пути вторжения новых элементов в систему литературного языка, изучить вопрос о причинах, протекании и механизме языковых изменений – актуальные задачи современной русистики. Проведение подобного исследования даст возможность обратиться к методическим рекомендациям содержания обучения.

Вскрыть механизмы языковых преобразований важно для понимания системности литературного языка, однако этот исследовательский аспект пока еще недостаточно разработан, хотя, конечно, происходящие в русском языке изменения привлекают пристальное внимание языковедов.

В.Г. Костомаров отмечает: «Как любая сложная иерархически организованная система, язык развивается по присущим ему внутренним законам. Эти законы действуют непрерывно, но неодинаково в открытых уровнях лексики и стилистики, в разной степени закрытых, исчислимых уровнях фонетики, морфологии, синтаксиса» [1].

В современном произношении наблюдается не прямое диалектное влияние, при котором отсутствует связь между фонетическими особенностями говорящего и его географическим происхождением. Это усиление аканья, превышающее московское (аналог – в рязанских говорах), а также усиление иканья за счет смягчения заднеязычных согласных перед слогом с мягкими согласными. Примеры: [к'и]питализм, с моими коллегами ([к'ил'эг'им'и]) (аналог в средне-русских говорах). Такое произношение заразительно. Это своего рода (по словам Е.А. Брызгуновой) «фонетические вирусы», напоминающие «заражение» речи говорящих словами-паразитами, получившими распространение в последнее время (как бы, типа, однозначно, без проблем и некоторых других).

90-е годы XX века отмечены снижением стиля в области произношения (наблюдается нечеткость артикуляции, «смазанная» дикция, компрессия слов в потоке речи), увеличивается неразборчивость и торопливость речи, часто можно услышать копирование английских приемов интонирования фразы, а именно, нехарактерное

для русского языка повышение голоса в конце утвердительных предложений (например, в речи телеведущих).

Распространение прямого эфира в сфере СМИ вызвало проникновение диалекта и просторечия в транслируемую речь, повысился темп, появилась торопливость и увеличилось количество ошибок и оговорок. В области морфологии все более заметны черты аналитизма. Общее укрепление несклоняемости в морфологической системе несомненно. Это несклоняемые существительные, аналитические прилагательные, сложные числительные, которые используются по образцу именительной формы во всех падежах (более триста человек).

Особое место занимают колебания в употреблении падежных флексий в разных грамматических контекстах. (например, в сочетаниях с числительными: сто грамм/ сто граммов). Как тенденцию в морфологии следует отметить увеличение количества сложносокращенных слов и названий, распространение случаев двоякого родового наименования, увеличение количества существительных общего рода (типа женщина-бизнесмен).

Продолжает сохраняться тенденция к замене глаголов и прилагательных существительными (субстантивация); у глаголов образуются видовые пары от заимствованных слов (типа профинансировать). Получают все большее распространение личные имена при уменьшении частоты использования отчеств (эта тенденция активно бытует и в СМИ – на телевидении, радио). В современном словообразовании заметна также экспансия иноязычных слов, которые нередко переносятся в русский язык напрямую в иностранной графике (происходит усиление варваризмов). Наблюдаются изменения в традиционных способах переноса слов, вызванных компьютерным набором.

В синтаксисе как тенденцию в построении предложения можно отметить грамматическую несогласованность, недостаточное использование синтаксических средств; возрастает грамматическая разорванность как антиконструктивный принцип. Наблюдаемые в последнее время тенденции, наиболее заметные в лексике как наиболее

подвижном пласте языка, обусловлены преимущественно социокультурными изменениями, происходящими в обществе.

Это разнообразные процессы, связанные с появлением новых слов, неосемантизация, движение слов из актива в пассив, из пассива в актив. Более всего расширился экономический словарь русского языка (ипотека, маркетинг, факторинг, холдинг, проспекти, промоушен, деливери, инвойс, роялти, сейл и др.), заметно пополнилась политическая и административная лексика и фразеология (ср.: губернатор, переговорщик, озвучить, подвижки, прорыв, наработки, конкретика, конструктив, административный ресурс, вертикаль власти и др.), большая часть из которых – слова иностранного происхождения (мониторинг, ньюсмейкер, спичрайтер, рейтинг, саммит, папарацци, пиар, консенсус, брифинг, слоган, паблисити, конверсия и др.).

Англицизмы и американизмы наводнили сферу бизнеса, туризма, моды, компьютерных технологий (ср., например: брокер, дилер, дистрибьютер, лизинг, менеджер; шоп-туры, дайв-туры, таймшер, хостел, кемпер, трансфер, экстрим, эксклюзив, дестинация, кросс-кантри; лифтинг, мейкап, боди-арт, шейпинг, фитнес, дефиле, хит-парад, дресс-код, фейс-контроль, секонд-хенд; дисплей, модем, файл, сайт, директория, интерфейс и т.п.). Несомненными лидерами в языковой либерализации стали освободившиеся от цензуры СМИ, которые активно подхватывают речевые новшества и изобретают свои собственные.

Карнавал вербальной свободы, развернувшийся на страницах прессы, расшатывает языковую норму: в язык вливаются нецензурные слова и выражения, люди жонглируют словами, впитывая иностранную лексику и экспериментируя над своей собственной. По словам О.Б. Сиротининой, «как реакция на прежний официоз был открыт доступ в СМИ не только разговорной лексике, но и жаргонной (силком, обалденный, беспредел, наезд, балдеж), а потом и предпочтение литературным словам любых нелитературных слов, в том числе просторечных и диалектных (намедни, шибко, сиганула, надьсь, посередь, и т.д.).

С другой стороны, упавший железный занавес впустил в язык массу иностранных слов, особенно американизмов. Обилие произ-

водственных и денежно-финансовых терминов иногда приводит к непонятности языка: нововведения и затемненность смысла стали частью содержания новых слов. На наших глазах в современном русском языке происходят интенсивные перегруппировки языкового актива и пассива. Чтобы слово ушло из языка, оно должно сначала исчезнуть из активного употребления. И, наоборот, чтобы заимствованное слово или жаргонизм вошли в литературный язык, они должны сначала расширить частоту своего употребления, охватить самые широкие круги говорящих.

Многие из новых слов становятся модными. К примеру, в последнее время в язык через тиражирование средствами массовой информации вошли такие агрессивные неологизмы, как гламур, гламурный, пиар, пиарщик, блокбастер, контент, мерчендайзер, вау, промоушен, вип, креатив, педалировать, месседж, респект, электорат, эртертейнмент, преференция и др.

Показательно, что эти новомодные англицизмы, наводняющие эфир, вызывают у некоторых носителей русского языка активное неприятие и раздражение, о чем свидетельствуют данные социологического опроса в интернете. Активизировавшиеся пласты лексики и семантические процессы в современном русском языке объясняются эстралингвистическими факторами и изменением языкового стандарта. «Языковая мода, – отмечает О.А. Лаптева, – оказалась прямо связанной с усреднением изменяющегося речевого стандарта, с его ориентацией на язык средств массовой информации, а не на художественные тексты, как это было еще недавно» [2]. Характерной особенностью лингвокультурной ситуации является преобладание неформальных кодов и, в частности, так называемой ненормативной лексики.

Получают распространение – прежде всего через СМИ – арготизмы, элементы блатного языка, в устной речи участилась брань. Заметно существенное упрощение языка при общении в интернете, где преобладают разговорные и стилистически сниженные формы языка. Как стилистический ресурс языка масс-медиа словотворчество является той чертой «естественного стиля», который «создает

атмосферу языкового доверия и партнерства между читателем и пишущим».

Подобное «манипулирование» языком строится на необычном использовании языковых средств, имеющем сильный стилистический эффект и удивляющих носителя языка своей свежестью и нестандартностью. Именно такие языковые средства, привлекающие внимание любым способом: лексически новообразованиями (типа «отымпичить президента», «омедведить Россию» (примеры в СМИ, например, в заголовках статей (типа «Фаст-суд по-русски», «Хиппи New Year», «Ученье – свет, если денег - тьма», «В Москве много лакомых кусков для прихватизаторов», «Забабные странички», «Грипповуха»).

В язык современной рекламы также очень часто вторгается ненормативная лексика, в том числе модные жаргонные словечки, американизмы, появляются элементы языковой игры, которая нередко становится фамильярно-грубоватой, навязчивой, агрессивной («Мы обуем всю страну!», «Оттянись со вкусом», «Не дай себе засохнуть!», «Она тебе не откажет...Офисная техника», «Бери от жизни все!», «Добавь драйву своему интернету! – АиФ, 2009, № 11).

Повторение одних и тех же слов стало раздражать. Явная бессмыслица «слоганов» превратилась в объект насмешек, анекдотов и антирекламы. Как ко всему этому относятся филологи? Одни считают процесс раскрепощения языка естественной реакцией на «идеологическое крепостное право» в период СССР, другие стонут о гибели русского языка в связи с его жаргонизацией, третьи приходят в ужас от экспансии американизмов. Некоторые же преподаватели РКИ, наоборот, полагают, что наличие заимствований облегчает вхождение иностранца в русский язык. Может быть, и так. Но ощущение замусоренности языка, когда читаешь прессу или слушаешь радио и ТВ, не говоря уж об интернете, не оставляет не только филолога, но и рядового носителя русского языка. В научной и популярной прессе звучат протесты против необоснованного употребления вульгаризмов, варваризмов и агрессивных модных слов.

В условиях активизации различных отступлений от кодифицированной нормы особое общественное значение приобретают

вопросы, связанные с культурой речи. В данной научной проблеме заинтересованы не только ученые-языковеды, пытающиеся понять причины и механизмы языковых изменений, но и преподаватели русского языка как родного и как иностранного. Для них центральным остается вопрос, вводить ли новые явления в обучение.

Появление в течение последних двух десятилетий большого количества новой лексики, ее быстрое вхождение в узус создает значительные трудности для понимания современной российской устной и письменной речи иностранцами, владеющими русским языком. Описание такой лексики в толковых словарях не дает полного представления о значении новых слов, не раскрывает их синтагматики и парадигматики в структуре языка, не отражает их лингвострановедческого потенциала, не обеспечивает адекватного перевода на иностранные языки в различных контекстах.

В связи с этим можно приветствовать выход пособия Т.Шкапенко и Ф.Хюбнера «Русский тусовочный как иностранный» [3], цель которого – способствовать процессу усвоению новой лексики иностранцами, ведущими профессиональную деятельность на русском языке в качестве специалиста-филолога, переводчика, журналиста и т.п.

Процессы демократизации и раскрепощения речевых разновидностей, формирование особых видов коммуникации (электронных), «газетные сдвиги» и появление нового общего сленга, как отмечает Димитрина Лесневска, требует кропотливой работы лингвистов по установлению нормативности новых языковых явлений [4, 20]. Русистика остро нуждается в сборе репрезентативного корпуса материала для лингвистического описания, которое было бы способно показать преобразующие систему языка процессы, осуществляемые на всех его уровнях, соотношение в нем общелитературной нормы и нового узуса.

Рамки строгой нормы становятся узкими для новых условий узуса при стремительном расширении активных тенденций в современном русском языке. В этом контексте приобщение учеников и студентов к литературной норме, воспитание у них стилистического

чутья и привитие хорошего языкового вкуса было, есть и будет одной из главных задач обучения русскому языку и культуре речи.

В заключение подчеркнем следующее: динамизм языкового развития обусловлен действием внутренних законов и внешних факторов. Активная социальная дифференциация форм языка влияет на состояние языковых норм и представляет собой особый предмет лингвистического, социолингвистического, когнитивного, лексикографического изучения. Уникальную функцию основ новых теоретических изысканий и академических словарей русского языка призван выполнить проект «Национальный корпус русского языка».

Языковая политика государства регулирует проблемы, представляющие русский язык в качестве государственного, с помощью законов; утвержденных списков нормативных грамматик, словарей, справочников; специальных программ и проектов, совершенствующих теоретическую и фактическую базу лингвистики. Активные внешние влияния на язык вызывают в научной среде стремление решать назревшие проблемы теории и практики языка.

Особую актуальность научного вмешательства на данном этапе демонстрируют сферы орфографии, орфоэпии, акцентологии, пунктуации, нуждающиеся в упорядочении системы правил написания, произношения, ударения, пунктуационного оформления текстов.

Систематизация явлений и регламентирующих их правил происходит в соответствии с требованиями полноты, непротиворечивости, терминологической точности, минимизации списков исключений, а также требованиями единообразного отражения одних и тех же явлений в синхронных словарях и справочниках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Костомаров В.Г.* Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014. – 220 с.
2. *Лаптева О.А.* Живые процессы в русском языке // Мир русского слова. 2002. № 3. – С. 33-38.
3. *Шкапенко Т.М., Хюбнер Ф.* Русский «тусовочный» как иностранный: Учеб. пособие. – Калининград: ФГУИПП «Янтар.сказ», 2005. – 200 с.

4. *Лесневска Д.* Проблемы функционирования русского языка // Русский язык за рубежом. 2007. № 6. – С. 42-47.

REFERENCES

1. *Kostomarov V.G.* YAzyk tekushchego momenta: ponyatiye pravil'nosti. SPb.: Zlatoust, 2014. – 220 s.
2. *Lapteva O.A.* Zhivyye protsessy v russkom yazyke // Mir russkogo slova. 2002. № 3. – S. 33-38.
3. *Shkapenko T.M., Khyubner F.* Russkiy «tusovochnyy» kak inostranny: Ucheb. posobiye. – Kaliningrad: FGUIPP «Yantar.skaz», 2005. – 200 s.
4. *Lesnevskaya D.* Problemy funktsionirovaniya russkogo yazyka // Russkiy yazyk za rubezhom. 2007. № 6. – S. 42-47.

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՌԻՍԵՐԵՆՑԻ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԳԻՆԱՄԻԿԱՆ

Ա. Գ. ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ

anahit-1@mail.ru

Լ. Գ. ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ

nlusinevardanyan@gmail.com

Վ. Բրյուսովի անվան պետական համալսարան

Ռուսերենում մեր աչքի առաջ տեղի են ունենում ակտիվ փոփոխություններ, որոնք առաջանում են, մի կողմից, ներլեզվային օրինաչափություններով, իսկ մյուս կողմից՝ արտացոլում են հասարակության սոցիալ-տնտեսական վերափոխումները: Ժամանակակից ռուսագիտության արդի խնդիրները են. ուսումնասիրել գրական լեզվի համակարգի մեջ նոր տարրերի ներխուժման ուղիները, հետազոտել լեզվական փոփոխությունների պատճառների, ընթացքի և մեխանիզմների հարցը: **Բանալի բառեր.** լեզվի ակտիվ փոփոխություններ, լեզվի նոր տարրեր, գրական նորմ, լեզվական վերափոխումների մեխանիզմներ:

DYNAMICS OF LANGUAGE CHANGES IN MODERN RUSSIAN SPEECH

A. G. VARDANYAN, L. G. VARDANYAN

V.Y. Bryusov State University

Active changes are taking place in the Russian language before our eyes, which are caused, on the one hand, by intra-linguistic patterns, and on the other hand, reflect socio-economic transformations in the life of society. To trace the ways of the invasion of new

elements into the system of literary language, to study the question of the causes, course and mechanism of language changes are the actual tasks of modern Russian studies.

Key words: *active changes in language, new elements of language, literary norm, mechanisms of language transformations.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 12 июня 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.09.2023.

ПЕРСУАЗИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РАМКАХ СИТУАЦИИ «ОДИН ИЗ ПАРТНЕРОВ ОБЛАДАЕТ ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ»

С. П. ЛАМБАРДЖЯН
ЕГУ

Статья посвящена исследованию одной из трех персуазивных коммуникативных архиситуаций: «один из партнеров обладает достоверным знанием». В продолжение темы «Персуазивность в коммуникации» (РЯА, 2022 г., эл. вариант) в данной работе рассматривается конкретная ситуация, ее основные коммуникативные характеристики (**цели, намерения партнеров**, способы их реализации). Рассматривается и вопрос о степени рациональности коммуникации, случаи достижения коммуникативных удач и возможных последствий в случае неудач.

Ключевые слова: персуазивность, коммуникация, персуазивная ситуация, достоверные знания, рациональный/иррациональный варианты персуазивной коммуникации.

Как известно, партнеры вступают в коммуникацию с самыми разнообразными целями, намерениями: передать информацию, получить ее, скрыть истинное положение дел, добиться искомого обманным путем и т.д. и т.п.

Естественно, что в достижении коммуникативных целей, задач последнюю роль играет **знание** того, о чем идет речь, что обсуждается. Языковая личность часто обязана аргументировать основы выражаемой ею **уверенности** в **достоверности** информации, а эта **уверенность** имеет источником **знание**.

Отметим, что под персуазивностью в современной лингвистике понимают разные коммуникативные явления, в данном исследовании принимаем точку зрения, представленную в работах Ш. Балли, В.А. Белошапковой, Т.В. Шмелевой, где под субъективной категорией персуазивности признают обязательный для любого высказывания компонент модуса, отражающий **степень уверенности говорящего в достоверности информации**.

Приведем примеры, где знающая сторона указывает именно на знание:

1) – Собрание состоялось?

– Да.

– Это точно? Ты уверен?

– Конечно. Я иду оттуда.

2) – Ты уверена, что никогда раньше не видела этого человека?

– Совершенно уверена. Ни раньше, ни позже. /И. Хмелевская «Бесконечная шайка»/

3) [Диалог: бывший полковник КГБ – дочь пропавшей.]

– Послушай, Маша, тебе знакома некая Полина Крашевская?

– Да, знакома. Журналист. Работает с папой. Была его любовницей.

– Ты и это знаешь? Ты с ней общалась?

– Ну, иногда она была у нас дома.

– Ты в этом уверена?

– Конечно, уверена. /Т/с «Капкан»/

4) – Ужасно! И ты действительно уверен, не случайность? Намеренно наехал?

– Ну, а как? Будь один раз – могло просто занести. Так ведь вернулся и

дублировал. /И. Хмелевская. «Гайна»/

[На глазах свидетеля самосвал два раза проехался по жертве.]

5) – Вся семья Большовых сегодня в кафе отмечает отъезд Ирины в Вильнюс.

– Вы уверены, что она уезжает?

– На все сто процентов. /Т/с «Волчица»/

Все приведенные дискурсы объединяет то, что здесь одна из сторон знает реальное положение дел и одерживает победу в коммуникации: незнающий партнер принимает предлагаемую информацию как достоверную не сразу, а после приведения аргументов знающей стороной.

Подобные дискурсы можно назвать персуазивными, т.к. одна из основных задач – выяснение степени достоверности предлагаемой информации, основ уверенности знающей стороны.

Отметим, что рассмотренные примеры отражают **тип коммуникации**, называемый в научной литературе: **выяснение позиций коммуникантов относительно обсуждаемого явления**. Так, рассуждая о диалоге как **форме коммуникации**, А.П. Садохин пишет: «Специалисты по коммуникации выделяют следующие типы диалога: **информативный**, состоящий из вопросно-ответной коммуникации и имеющий своей целью получение информации; **прескриптивный**, содержащий просьбу, приказ, обещание <...>; **обмен мнениями**, представляющий собой **общение дискуссионного характера** между собеседниками с равной коммуникативной компетенцией...» /А.П. Садохин: 2010: 143-144/.

Сделаем некоторые комментарии к мыслям А.П. Садохина: 1) в той или иной степени все типы коммуникации представлены в любом диалоге, но один их типов превалирует в своих характерных частях; 2) не всегда партнеры вступают в коммуникацию, обладая одинаковой компетенцией: в рассматриваемой архиситуации – **один из партнеров обладает знанием, а второй – нет** – наблюдается разница в компетенциях относительно обсуждаемого явления. И в последнем случае, видимо, следует говорить не **об обмене мнениями**, скорее, – не столько об этом, сколько о выяснении позиций коммуникантов, что является причиной **коммуникативных битв**, которые можно характеризовать как **персуазивные**, т.к. главным искомым, **рематической доминантой диалога** является выяснение персуазивных позиций партнеров.

До начала конкретного анализа языкового материала остановимся еще на некоторых характерных дифференциальных признаках коммуникации **«обмен мнениями и выяснение позиций»** в исследуемой ситуации: **один из партнеров обладает достоверной информацией**.

Это следующие характеристики: 1) существенный (скорее – сущностный) компонент персуазивной коммуникации – **аргументация**; 2) в большинстве случаев победу одерживает знающая сторона (что соответствует логике вещей); но победить может и незнающий партнер коммуникации; 3) обычно победа незнающей стороны приводит к коммуникативной неудаче; 4)

процесс коммуникации характеризуется **трансформацией позиции** незнающей стороны (к концу дискурса: от незнания или сомнения – **к знанию**); 5) в анализе хода реализации целей и задач партнеров немаловажную роль играет и учет такого параметра, как **степень рациональности**, т.е. решение вопроса о том, насколько поведение партнеров соответствует логике вещей, здравому смыслу.

Итак, перейдем к рассмотрению языкового материала, причем, с ситуации: **знающий партнер коммуникации побеждает**. Обычно здесь реализуются две характеристики коммуникации: а) ненейтральный эмоциональный фон; б) требование приведения однозначных, неоспоримых **аргументов**.

Рассмотрим примеры:

1) [Между героями идет спор о заброшенном доме, где очень давно никто не живет.]

Настя: *Никто там не живет!*

Кирилл: Живет. Я видел человека, который наблюдал за мной.

Настя: Человека? – переспросила Настя с *изумлением*.

Кирилл: Просто силуэт в окне. *У меня стопроцентное зрение: я начинал водителем и мне никогда ничего не мерещится.* /Т. Устинова «Хроника гнусных времен»/

Прямо, прагматически построенная коммуникация выглядела бы следующим образом:

Настя: Это невозможно! Там никто не живет.

Кирилл: Живет. Я видел. Не надо со мной спорить. У меня стопроцентное зрение, и ошибка исключена!

2) – В раньше его никогда не видели?

– *Совершенно определенно – нет.*

– *Можете быть в этом уверены?*

– *Анастасия Павловна, у меня хорошая зрительная память, и зрение, кстати, отличное.* /А. Маринина «Реквием»/

Здесь знающая сторона косвенно построенным (переносным) речевым актом выражает раздражение относительно сомнений партнера и приводит веские аргументы в пользу достоверности информации.

3) – Скажите, – осторожно спросила я – *вы уверены на сто процентов*, что несчастная была жива в момент аварии?

– Конечно, – ответил Федор. – Во-первых, в дыхательных путях выявили копоть <...>. /Д. Донцова «Черт из табакерки»/

4) – Гваделупе арестовали. Она в тюрьме.

– *Этого не может быть! Ты уверена?*

– Конечно, уверена: *своими глазами видела*. /Т/с «Раба любви»/

5) – Игорь изменяет мне.

– *А ты уверена в этом?*

– Уверена.

– *А почему ты так уверена в этом?*

– *Видела все своими глазами, как тебя сейчас*. /Т/с «Татьянин день»/

6) – Вы знаете эту женщину?

– Да, я помню ее лицо.

– *А вы уверены?*

– *На сто процентов*. /Т/с «Две судьбы»/

Самый веский, неоспоримый аргумент в пользу абсолютной достоверности сообщаемого – *видел все своими глазами*; и он, этот аргумент, *имплицитно* представлен во многих коммуникативных реакциях *знающей* стороны, хотя чаще всего для большего воздействия *эксплицитируется*.

Рассмотрим пример, где «*видел все своими глазами*» представлен *имплицитно*.

[На глазах героя самосвал дважды прошелся по жертве.]

– Ужасно! И ты *действительно уверен*, – не случайность?

– Ну а как? Будь один раз – могло просто занести, *так ведь вернулся и дублировал*. /И. Хмелевская «Тайна»/

Здесь, как видим, представлена именно ситуация: «*видел все своими глазами*».

Иногда эта ситуация приводит к шоковому состоянию, т.к. противоречит обыденным представлениям. Рассмотрим пример:

[Перед глазами сотрудников полицейские вынесли труп погибшего Гутюши. И вот Гутюша в дверях.]

Дверь открыл Гутюша

Я устала на Гутюшу, даже потрогала его.

– Гутюша, Господи, Боже. Слушайте, *вы уверены, что это Гутюша? И притом живой.*

– Минут пятнадцать назад вполне ощутимо наступил мне на мозоль, так что, *по-моему, даже слишком живой,* – проворчал Тадеуш. – А что, по этому вопросу *есть сомнения?* /И. Хмелевская «Тайна»/

Ситуация, естественно, неординарная: видели целой группой умершего Гутюшу, а через несколько минут – он в дверях. Оказалось, что умерший – очень похожий на Гутюшу двоюродный брат.

Видел своими глазами в качестве самого действенного аргумента может испытывать те или иные трансформации. Так, например:

Катя: Мою сестру убил Комов.

Настя: *Как ты можешь это доказать?*

Катя: Все записано на кассету.

Настя: *Но это не может быть! Комов – давний друг наших семей.*

Катя: *Но это так!*

Настя: *Значит, ты думаешь...*

Катя: *Я не думаю. Я точно знаю. Я видела кассету.* Мою сестру убил Комов. /Т/с «Волчица»/

Как показывает данная затяжная битва, победу одерживает знающая сторона, приведя в качестве неоспоримого аргумента «не видела все своими глазами, а видела кассету», т.е. здесь наблюдение за ситуацией хоть и визуальное, но опосредовано техническим средством, что не уменьшает силу аргумента.

И хотя наблюдаются философские поползновения типа:

Нередко видимость обманывает нас.

Опасно доверять тому, что видит глаз. /Ж-Б Мольер. «Тартюф»/

Для обыденного сознания видел все своими глазами – необсуждаемый аргумент.

Для победы в коммуникации приводятся и другие сильнодействующие аргументы:

– Дядя, рабочие нашли архивы Крижевских.

– *А ты уверен в этом?*

– *Уверен, как в себе. /Г/с «Ангел – хранитель»/*

В языковом материале наблюдается немало случаев, когда персуазивная битва прерывается, порой – весьма грубо.

Рассмотрим примеры:

1) Он мыслит до известной степени объективно и не может понять, как эта несчастная женщина, эта скорбящая мать *возится со сплетней...*

– Нет, фрау фон Праквиц, – говорит он дружелюбно. – *Можете не сомневаться: в грязных шашнях я не повинен.*

– Но мне сказали! – настаивает фрау Эва. – Вы ...

– *Охота вам верить всяким врагам. Ни о каких шашнях не может быть и речи. /Г. Фаллада. «Волк среди волков»/*

2) – Но, господин лейтенант, *люди рассказывают...*

– *А ты веришь всяким рассказам? Людских толков не переслушаешь, Фридрих.*

– Но ...

– *Брось ерунду молоть! /Г. Фаллада. «Волк среди волков»/*

В приведенных монологах сомнения незнающей стороны, требование – аргументов прерываются (в последнем случае достаточно грубо). Исход здесь остается *неопределенным: неизвестно*, убедилась ли незнающая сторона в достоверности позиции партнера, т.к. практически ее обвиняют в глупости, неспособности понять истинное положение дел. Коммуникация *прерывается...*

Знающая сторона может строить косвенный речевой акт и в виде иронии, мягкого подшучивания над партнером.

Рассмотрим пример:

– Что вы надумали делать? *Ведь вы что-то надумали, правда?*

– Откуда вы знаете?

– *Я очень умный. /Г. Устинова. «Хроника гнусных времен»/*

Как видим, незнающая сторона с успехом получает нужную информацию, а на вопрос партнера отвечает шуткой.

Выше было отмечено (и приведенный материал подтверждает), что **тип коммуникации** – обмен мнениями с последующим выяснением позиций относительно обсуждаемого – отличается высоким эмоциональным фоном.

Рассмотрим примеры:

1) – Земля не центр Вселенной, а всего лишь одна из планет, вращающаяся вокруг светила <...>.

– *Не может быть!* – вскричал *потрясенный* капитан. – *Всякий видит*, что солнце обращается *вокруг Земли*.

– *Не всегда нужно верить своим глазам*, – улыбнулся ему аптекарь. /Б. Акунин. «Алтын-голобас»/

Здесь основа конфликта – смена **научных парадигм**: знающий партнер придерживается гелиоцентрической системы, а капитан – господствующей тысячелетиями геоцентрической. Этим обусловлено шоковое состояние адресанта. Под сомнение ставится и «вижу своими глазами».

2) – Ты знаешь, Лилька, я слушал ночью радио. – А у Трояновских <...> радио было <...> *огромный, роскошный комбинированный аппарат*, привезенный из Америки, <...> и он *очень хорошо ловил западные радиостанции*. И Олег говорит: – Ты знаешь, Лилька, я не уверен, я плохо расслышал, но, *по-моему*, сегодня ночью началась война, *по-моему*, Гитлер пересек границу.

Я говорю:

– Да, Олег, *что ты несешь?*

– Ну, *не поручусь*, но *насколько я понял, все-таки, да*. /Лилиана Лунгина «Подстрочник»/

Здесь первая часть информации противоречит второй: сначала подчеркивается, что западная аппаратура без помех ловит западные каналы; **во второй части слышавший все собственными ушами**, тем не менее отказывается поверить, настолько все **невероятно, невозможно, противоречит логике вещей**. Реакция адресата – **шок**; психика не смиряется с полученной информацией.

3) Эмоция может являть собой удивление-раздражение-возмущение.

Рассмотрим диалог между Кириллом и Сергеем, подозреваемым в убийстве.

Кирилл: <...> сказали, что ты в прошлую пятницу им звонил <...>

– Я? – *поразился* Сергей. – Я им звонил? В прошлую пятницу?

– А что? – спросил Кирилл. – Ты не звонил?

– Нет, конечно, нет! /Т. Устинова. «Хроника гнусных времен»/

Подобный дискурс интересен тем, что конец коммуникации «остаётся в тумане»: неясно, достигнут ли консенсус между партнерами, одержала ли победу знающая сторона.

Как было отмечено выше, важнейшую роль в типе коммуникации «выяснение позиций партнеров» играет аргументация; самый неоспоримый, необсуждаемый аргумент: «Видел все своими глазами», чуть менее действенный – «Слышал все своими ушами».

Но есть немало и других весьма надежных аргументов. Например, логически вычисляемое знание. Рассмотрим диалог между следователями и дедом Леры – любимой девушки убитого Саша Барсукова:

Дед: Саша его [кольцо] не дарил.

Следователь Коротков: То есть как?

Дед: *Очень просто.* Его подарил кто-то другой. *Не знаю, кто, но только не Саша.*

Коротков: Почему вы уверены?

Дед: *Саша стал к нам ходить меньше двух месяцев.* А кольцо Лерочка носит почти год. /А. Маринина. «Реквием»/

Из контекста следует, что дед Леры точно не знает, кто дарил кольцо, но все здесь **яснее ясного**: его аргумент «железный».

Рассмотрим и следующий пример:

[Диалог между Гутюшей и Иоанной; двоюродный брат погиб; официальная версия – выпил много, упал, ударился, погиб.]

– Если по совести, для меня все *мрак и туман.* Он в самом деле ничего не пил.

– А вдруг друзья-товарищи объявились <...> ? *Уступчивый он по характеру?*

– <...> *насчет водки легче монумент уговорить, а его – ни за что.*
/И. Хмелевская «Тайна»/

Здесь обе стороны находятся в неведении относительно осуждаемого положения дел, но одна из сторон обладает определенным знанием, служащим *железным аргументом* в пользу того, что погибший не мог упасть в пьяном виде. Следовательно, возможны ситуации, когда положение дел для коммуникантов – «*полный туман*», но известны определенные факты, которые могут служить неоспоримым аргументом.

В рамках ситуации «**один из партнеров знает**» возможна и **заочная** коммуникация. Рассмотрим коммуникативную битву между великим композитором Н. Римским-Корсаковым и всеми теми, кто крайне скептически относился к его творчеству, в первую очередь, – члены его семьи.

– *Ты меня спрашиваешь, сочиняю ли я пьески, к чему у меня, как говорят, есть талант. Нет, я не сочиняю ни пьесок, ни пьес, а талант у меня есть. И это мне не кажется, а я точно знаю лучше их, и мне никакого дела нет до того, что им кажется. Я знаю, что я знаю.* /А. Соловцов. «Римский-Корсаков»/

Великий русский композитор выражает глубокое возмущение, гневно спорит со всем своим окружением, которое не воспринимает серьезно его музыкальный талант. Здесь один выступает против всех и побеждает: время расставило все по своим местам, признавая Н. Римского-Корсакова в числе гениальных русских композиторов. То есть затяжная во времени коммуникативная битва завершилась удачей: победу одержала знающая сторона.

В рамках ситуации **один знает** весьма частотен представлен следующий вариант: именно персуазивная позиция партнера становится единственным искомым. Рассмотрим примеры:

1) [Ищут подъезд преступника.]

– Это, *кажется* его подъезд.

– Мне нравится это твое *кажется*. Так точно этот или *кажется*?

– *Точно этот.* /Х/ф «Несовершенная женщина»/

2) [Диалог между подозреваемым и следователем.]

- *Мне кажется*, мы говорили об Антоне Захаровиче.
  - *Кажется или точно?* Это очень важно.
  - *Точно говорили об Антоне Захаровиче.* /Т/с «Ангел-хранитель»/
- 3) [Диалог между служанкой и управляющим, на глазах которых «отходит» их господин.]

Бласина: Не надо доктора. *Мне кажется*, все пройдет, как только мы его натрем спиртом.

Управляющий: *Тебе кажется или ты точно знаешь? Положение очень серьезное.*

Бласина: *Точно знаю.* /Т/с «Вдова Бланко»/

В приведенных монологах **искомая** рематическая доминанта, – **исключительно персуазивная позиция партнера**, это «вопрос жизни и смерти».

Остановимся еще на одном вопросе: анализ, приведенный выше, в основном был ориентирован на освещение коммуникативного «поведения» знающей стороны в реализации ее целей и задач.

Остановимся и на некоторых аспектах коммуникативного поведения **незнающей стороны**. Естественно, проведенный анализ так или иначе осветил ряд вопросов, связанных с позицией незнающего партнера: это **удивление, шок, недоверие**, требование однозначных **аргументов**. Незнающий партнер коммуникации может быть очень активен в вопросе выявления истинного положения дел. И не только.

Рассмотрим некоторые стандартные реализации. Одна из частотных ситуаций следующая: незнающий участник коммуникации, желая получить интересующую его информацию, прибегает к разным ухищрениям.

Рассмотрим примеры:

- 1) – *Вижу, вижу* теперь, в чем дело. Рудин отбил у вас ваш предмет, а вы до сих пор простить его не можете. *Держу пари, что не ошибаюсь.*

– И проиграли бы пари, Александра Павловна, *вы ошибаетесь.* /И. Тургенев «Рудин»/

Здесь незнающая сторона путем коммуникативной провокации получает достоверную информацию: практически, можно в данном случае фиксировать коммуникативную удачу, т.к. обе стороны пришли к общему знаменателю, и намерения партнеров реализовались.

2) [Диалог между частным детективом и его дочерью, которая самостоятельно вышла на клиента.]

– Ох, Дашка, подведешь ты меня под монастырь. *Надеюсь, ты не сказала ему, что работаешь в частном детективном агентстве?*

– Ты что, папа!

– Небось, наплела ему, что учишься в юридической академии?

– И откуда вам все известно, мистер Хомс. /Т/с «Татьянин день»/.

Приведенный (весь построенный из косвенных речевых актов) диалог кончается удачей, но в отличие от предыдущего, здесь предположения незнающей стороны подтверждаются, за что она сравнивается с гениальным Ш. Хомсом.

3) [Диалог между учительницей Юрия Суркова и его женой, которая сообщает, что муж умер.]

– Оленька, *мне кажется, у вас какое-то несчастье*, отчего вы тайно страдаете. *А может, я ошибаюсь?*

– *Вы абсолютно правы...* /Т/с «Танго втроем»/

Как видим, в данном дискурсе «закидывание коммуникативной петли» происходит в очень мягкой, интеллигентной манере; и здесь фиксируется удача, т.к. цель достигнута, и знание о реальном положении дел получено.

4) [Диалог между следователем Алексом и девочкой – свидетелем преступления.]

Алекс: *Ты мне что-то хочешь сказать?*

Девочка: *Откуда вы знаете?*

Алекс: *Не знаю, а догадываюсь. Думаю, что я прав.* /Т/с «Комиссар Рекс»/

Девочка рассказывает Алексу все, что знает.

Данный вариант рассматриваемой ситуации интересен тем, что незнающий партнер признается в своем **неведении**, так что шансы на неудачу здесь выше, чем в предыдущих случаях. Но риск оправдал себя.

Как явствует из приведенного материала, незнающий партнер обычно не «сидит сложа руки», а прибегает к активным действиям для достижения цели.

А если подвести некоторую черту под наблюдения в рамках ситуации «один из партнеров обладает достоверной информацией» в рамках **рационального**, то можно выделить следующее:

- 1) знающая сторона одерживает победу;
- 2) коммуникация отличается высоким эмоциональным фоном;
- 3) незнающая сторона проявляет высокую активность для выяснения степени достоверности информации;
- 4) в результате коммуникации происходит **трансформация** позиции одного из партнеров – незнающего – от **незнания, предположения, сомнений**... к достоверному знанию;
- 5) в рассматриваемом типе коммуникации – **персуазивном** – фиксируется удача: партнеры приходят к одной точке зрения на ситуацию с победой **знающей** стороны.

Но анализ материала убеждает в мысли, что существует огромное количество коммуникативных актов, которые отражают положение дел, выходящее **за рамки рационального**, т.е. не соответствующее обычным человеческим представлениям. Рассмотрим основные реализации «иррациональной коммуникации».

Первый шаг в этом направлении – это случаи, когда не фиксируется коммуникативная удача: знающему партнеру в простых, «прозрачных» ситуациях не удается убедить незнающего.

Рассмотрим примеры:

- 1) [Диалог между экскурсоводом и Ю. Башметом.]

Ю. Башмет: Для меня это самый великий день в жизни: я играл на скрипке, на которой, *возможно* играл Моцарт.

Экскурсовод: Как «возможно»? *Точно играл.*

Ю. Башмет: *Возможно.* /Т/к «Культура», Т/п об Олеге Когане/

В представленном персуазивном диалоге знающая сторона (экскурсовод) терпит неудачу не будучи в состоянии рассеять сомнения партнера, высокий профессиональный рейтинг которого (мировая слава) позволяет ему остаться при своем мнении даже относительно принятых человечеством знаний.

2) [Частный сыщик Радж расследует дело об убийстве мистера Лансинга, подозревая в преступлении исчезнувшего из тюрьмы его друга мистера Эшли. Мисс Дубкова знает *правду*: отца убил сын Джорджи.]

Радж: Вам никогда не приходило в голову, что побег Эшли могла организовать миссис Лансинг.

Мисс Дубкова: *Да что вы такое мелете?*

Радж: Мистер Эшли и миссис Лансинг были, извините за откровенность, любовниками.

Мисс Дубкова: *Никогда в жизни!*

Радж: *Почему вы так уверены?*

В ответ он услышал негромкий, раскатистый, звонящий презрением смех.

Мисс Дубкова: Мистер Радж <...> *Ничего вы не знаете об Эшли и Лаксингах.* /Т. Уайлдер «День восьмой»/

Здесь коммуникативная неудача обусловлена тем, что знающая сторона (друг обеих семей мисс Дубкова) преднамеренно скрывает правду, при этом указывая, что незнающая сторона идет по ложному следу.

3) [Диалог между следователем Скрябиным и дочерью Комова – убийцы, скрывающегося у дочери, предварительно инсценировав свою смерть.]

Скрябин: Есть люди, которые утверждают, что *якобы, повторяю, якобы* ваш папа жив, после того, как он погиб.

Дочь Комова: Папа ... Жив ... После того, как он погиб ... /Т/с «Волчица»/.

Здесь коммуникативная неудача в своей основе имеет тот факт, что для знающей стороны (дочери убийцы Олеси) сокрытие правды – вопрос жизни и смерти для отца.

Не всегда персуазивные битвы носят цивилизованный характер, Они нередко переходят из агрессивной вербальной в невербальную битву.

Рассмотрим пример: [Абсурдная с точки зрения здравого смысла битва между одноклассниками]

- Пятью пять будет двадцать пять, говорил друг Панчуни <...>
- Нет, – упорствовал Панчуни, – пятью пять будет пятьдесят.
- Нет, *двадцать пять*.
- *Пятьдесят*.

Видя, что трудно, нет, – *невозможно* вразумить Панчуни и не желая ввязываться в *бесполезный* спор, друг примирительно ответил.

- Хорошо, пусть я буду *знать*, что двадцать пять, а ты *думай*, что пятьдесят, и не будем больше спорить <...>
- Нет, так не пойдет, <...> надо, чтоб и ты убедился, что пятью пять будет пятьдесят.
- *Это невозможно!*
- Я непременно должен *убедить* тебя.
- Меня *не убедить!*
- Ах, не могу *убедить?! <...>* – зарычал Панчуни. – На тебе *убедительный аргумент!*

И подняв с земли камень, опустил его на голову собеседника. /Е. Отян «Товарищ Панчуни»/

Приведенная затяжная персуазивная битва интересна во многих отношениях: а) она иррациональна с точки зрения принятой системы научных знаний; б) психически здоровая и при этом обладающая знанием сторона, осознавая опасность ситуации, пытается идти на компромиссные решения, но терпит неудачу; в) вербальная коммуникация переходит в невербальную, при этом опасную ситуацию.

Подобные дискурсы характеризуются, как видим, высоким эмоциональным фоном и неадекватным поведением одной из сторон.

Но эти характеристики – не обязательное условие для победы незнающей стороны. Оба партнера коммуникации могут быть в здравом уме, но, тем не менее, это не мешает ведению диалога в иррациональном русле, результатом чего является победа незнающей стороны, т.е. фиксируется **неудача**, которая, как правило, оборачивается **трагедией** в реальной жизни.

Рассмотрим примеры:

1) [Кирила Петрович – исправник]

– Я тебе своего француза не выдам, *покамест сам не разберу дела. Как можно верить Антону Парфутьичу, трусу и лгуну. Ему пригрезилось*, что учитель хотел ограбить его. *Зачем он в то же утро не сказал мне о том ни слова?*

– Француз застращал его, взял с него клятву молчать.

– Вранье, – решил Кирила Петрович, – сейчас я вас выведу на чистую воду. /А.С. Пушкин «Дубровский»/

Здесь коммуникативная неудача обусловлена не только крутым нравом, амбициями Троекурова, привыкшего считаться исключительно с собственным мнением, но и тем, что Антон Пафнутьич известен как *трус и лгун*.

2) [Диалог между атаманом Бурнашем и его другом-сподвижником Лютым]

Лютый: Это Саня, я его хорошо знаю, он из красных дьяволят.

Бурнаш: Это Гриня, сын моего друга-атамана.

Лютый: Я говорю тебе, это Саня!

Бурнаш: Ты что, не веришь моим словам?

Лютый: Я верю своим глазам!

Бурнаш: Ты устал, тебе все мерещится. *Отдохни!* /X/ф «Неуловимые»/

Здесь также реализована коммуникативная неудача: знающая сторона проигрывает; более того в эмоциональной атмосфере диалога чувствуется обида обеих сторон друг на друга. Неудача подчеркивается тем, что с помощью *косвенного речевого акта (устал, отдохни, тебе все мерещится!)* незнающий партнер практически говорит: «Ты сошел с ума и говоришь глупости!».

И эта победа незнающей стороны оборачивается рядом реальных трагедий.

3) Одной из самых показательных коммуникативных битв в рамках рассматриваемого варианта можно считать диалог между сестрами **Электрой** и Хрисофемидой, который отличается рядом дифференциальных признаков: а) **косвенные данные**, которые являются столь же однозначным **аргументом** в пользу **достоверности** информации, что и «**Видел собственными глазами**»; б) и эти однозначно косвенные данные не способствуют победе знающей стороны.

Сестра Электры Хрисофемиды смогла вырваться из домашнего заточения, пошла на могилу отца и обнаружила **свежие цветы, локон, который имеет право** (согласно обряду) **оставить на могиле только сын**, пролитое свежее молоко. Все эти церемониальные признаки однозначно указывают на **Ореста**, брата Электры и Хрисофемиды. Почему однозначно? Потому что ни в одной из культур с подобными обрядами не шутят. И тем не менее Хрисофемиды проигрывает. Приведем фрагменты из данной коммуникативной битвы;

Хрисофемиды: Меня, родная, подгоняет радость <...>

Близко избавился от долгих бед <...>

Электры: Где помощь ты нашла моим страданиям <...>!

Хрисофемиды: О, слушай! Здесь – Орест! Он рядом, близко.

Он здесь – как я перед тобой стою.

Электры: Несчастливая! <...> Да ты сошла с ума!

Над нашим общим горем ты смеешься?

Хрисофемиды: Нет, – *очагом отеческим* клянусь!

Не насмехаюсь, нет. Поверь, – он здесь!

<...> *Своим глазам я верю, а не слухам.*

Бесспорные есть признаки – он здесь <...>!

Все расскажу, что *видела сама.*

Придя к отцовской родовой могиле

Вдруг *вижу: струйки молока*, недавно

Разлитого по ней текут и холм

Цветами всевозможными увенчан.

Я изумилась <...>, вплотную подошла,
 И что же! *Вижу*, на краю могилы
 Прядь лишь недавно срезанных волос <...>.
 Признала я любимого Ореста <...>
 Я и сейчас *не сомневаюсь*: он.
 Он и не кто иной почтил могилу,
Кто это мог бы сделать, кроме нас?

Но ведь не мы <...> А мать к подобным жертвам не склонна ...
 То *бесспорно*, Ореста поминальные дары! <...>

Электра: Увы! Какое *жалкое безумье!*
Хрисофемиды: Как! Мой рассказ не радует тебя?
Электра: Сама не знаешь, где *блуждаешь мыслями.*

Хрисофемиды: Но *мне ль не знать, что видела сама?*

Электра: Он умер <...>

Хрисофемиды: О горе мне! ... А кто принес *известье?*

Электра: Принес свидетель гибели его.

/Софокл. «Электра», пер. С. Шервинского/

Как видим, даже во фрагментах затяжная персуазивная битва обрывается мгновенно. Почему? Потому что Электра приводит самый бесспорный в любой культуре аргумент – «урну с прахом Ореста». Известно, что с этим действительно не шутят, хотя урну передал сестре сам неузнанный Орест в целях конспирации. Все однозначные аргументы Хрисофемиды мгновенно улечиваются, и она принимает позицию сестры Электры.

Естественно, фактор **обмана** обе сестры исключают. Коммуникативная неудача в затяжной персуазивной битве с неоспоримыми аргументами знающей стороны в жизни реализуется в целом ряде кровавых убийств.

О всесиилии идеи смерти, парализующей логическое мышление человека, свидетельствует и диалог из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов». [Царь Борис – боярин Шуйский]

Борис: Тебя *крестом* и *Богом* заклинаю.
По совести мне правду объяви;
 Узнал ли ты убитого младенца

И не было ль подмена? Отвечай.

Боярин Шуйский: *Клянусь тебе...*

Борис: Нет, Шуйский, *не клянись,*
Но отвечай: *то был царевич?*

Боярин Шуйский: *Он.* /А.С. Пушкин «Борис Годунов»/

Борис понимает, что конец близок, совесть истерзала его преступную душу, в этом мире его уже ничто не трогает, кроме **правды** о Дмитрие, поэтому он резко останавливает Шуйского: **клятвы** ни к чему, – нужна одна **правда**.

Данная коммуникативная битва имеет продолжение по сей день: нет однозначного ответа на вопрос о гибели царевича Дмитрия: умер ли он своей смертью или был убит.

О двойственности **клятвы**, недоверии к ней немало дискурсов, что обусловлено таким распространенным явлением, как **клятвопреступление**.

Рассмотрим примеры:

[Управляющий Пагель пытается выяснить правду о том, кончился ли ее сомнительный роман дочери хозяйки.]

– *Совершенно определено все кончено?* – спрашивает он [Пагель].

– *Совершенно определено,* – уверяет она [Вайо].

– *Поклянись!* – потребовал он.

– *Клянусь!*

У него *неспокойно на душе*, что-то *тут не так*. Да, не так, *чего-то она не договаривает*. /Г. Фаллада «Волк среди волков»/

Незнающая сторона не доверяет клятве знающей стороны; контекст романа доказывает правоту сомнения: для Вайо обман оборачивается трагедией.

Конец коммуникации неопределенный, и говорить об удаче сомнительно.

В рассмотренных примерах, как видим, сложно говорить о консенсусе в конце коммуникации, о естественности, рациональности, что во многом обусловлено вмешательством **смерти** в земную жизнь человека, а, как известно, человек бессилён перед ней.

4) Иррациональной является и коммуникация, когда один из партнеров при обсуждении конкретного положения дел переводит дискурс в русло **вечности**. Рассмотрим пример: проводится следственный эксперимент, в который включен и ювелир. [Диалог между представителем органов и ювелиром.]

Представитель органов: Ну как, вы готовы?

Ювелир: Готов.

Представитель органов: *А вы уверены?*

Ювелир: *Уверенным можно быть только в смерти. /Т/с «И все-таки я люблю»/*

5) В ряду иррациональной коммуникации наиболее яркими являются дискурсы, где конкретная ситуация сталкивается с **философским отрицанием достоверного чего-либо**.

Рассмотрим пример: [Диалог между Буэндиа и падре.]

– *Значит, вы тоже не верите?*

– Во что?

– В то, что *войска окружили город и расстреляли три тысячи рабочих <...>*.

Священник измерил его взглядом, *полным сострадания*.

– Ах, сын мой <...>, с меня было бы *достаточно веры в то, что мы с тобой сейчас существуем*. /Г.Г. Маркес «Сто лет одиночества»/

Полковник своими глазами видел, как расстреляли рабочих, а трупы вывезли и сбросили в море. Никто не хочет говорить с ним на эту тему, у всех ответ один: *«Ничего не видел, не знаю, не скажу»*.

Последней надеждой для полковника остается **церковь**; ответ падре, сгусток абсолютной **смещенности, безопорности, сомнений в факте собственного существования**, отнимает последнюю надежду. Естественно, здесь имеем дело с коммуникативной **неудачей**, обусловленной несовпадением, более того, – несовместимостью **картин мира** в рамках представлений **обыденного сознания и философски смещенного**.

Следовательно, можно утверждать, что обычно столкновения обыденного сознания с философскими представлениями приводят к коммуникативной неудаче.

б) Обратимся к **варианту** ситуации «**один из партнеров знает, когда знающая сторона** априори и обречена» на победу, незнающая сторона отказывается верить в достоверность того, что наблюдает своими глазами. Это ситуация встречи человека со сверхъестественной силой, где реализуется положение дел из области «**очевидное-невероятное**».

Позиция простого смертного **в этом случае**: «**этого не может быть**», т.к. «**этого не может быть никогда**»; позиция знающей стороны (беспроеигрышной при любом раскладе): «**очень даже может быть**».

Ярким примером, подтверждающим рассматриваемую ситуацию, является становление героев – простых смертных с группой Воланда, творящей чудеса, не соотносящиеся с законами физического мира («Мастер и Маргарита» М. Булгакова). Обладающая огромными сверхъестественными возможностями группа от левой руки весьма зло подшучивала над героями.

Естественно, в подобных ситуациях фиксируется коммуникативная неудача: земное (физическое) и сверхъестественное не способны прийти к общему знаменателю.

Обратим внимание еще на один фактор, играющий важную роль в определении **степени рациональности коммуникации** – психическое состояние партнеров, их адекватности.

Рассмотрим примеры:

1) – Сидишь, *думаешь*, хорошо. Иной раз дотемна сидишь.

– Одна?

– Одна.

– О чем мысли?

– *Не знаю*.

– *Вот это да! Как же так?! Сидеть, думать, а о чем – не знаю*.

– *Не знаю. Сiju, вроде думаю, а спроси вот так – не знаю, о чем*

... *Может вспоминаю...* /В. Шукшин «До третьих петухов»/

Можно утверждать, что это диалог «ни о чем»: одна из сторон («знающая»), своими ответами, бессмысленными, противоречащими элементарной логике, заводит коммуникацию в тупик.

2) К иррациональной коммуникации можно отнести и варианты, соответствующие выражению «**доверяй, но проверяй**». Это персуазивный оксюморон: **если доверяют, то не проверяют**.

И тем не менее, данная ситуация нередко реализуется в действительности.

Рассмотрим диалог между героями фильма «Три плюс два»: [Две подруги в течение ряда лет отдыхали на одном участке морского берега; для подтверждения своих прав они зарыли в бутылке записку об этом. Никак не получается откопать эту бутылку.]

Зоя: Вы что, *не верите что это наше место?*

Друзья: Охотно верим.

Зоя: Так в чем же дело?

Трое: Нужны доказательства. /Х/ф «Три плюс два»/

3) Иррациональность коммуникации может быть обусловлена отклонениями психического характера одной из сторон, например, провалами в памяти, блокированием определенных участков мозга как результат сильного страха ...

[Одна из героинь нашла на улице девушку с потерей памяти, в руках которой одежда из прачечной; на бирке – имя потерявшейся: Вера Королева.]

– Верочка, а твоя фамилия не Королева?

– *Думаю, нет.*

– *Почему?*

– *Она мне не нравится.*

– *Ну, надо же! Какой сильный аргумент.* /Д. Донцова «Черт из табакерки»/

Иррациональность здесь обусловлена тем, что «знающая» сторона «**не хочет знать**», а партнер может только иронизировать над нелепостью ситуации.

4) Иррациональный характер носит и коммуникация, когда в дело вступают психотропные средства: носитель знания пытается вернуть

память и вместе с ней все, что знает. [Диалог между разведчиком, которого раскрыли, пытали, накачали психотропными средствами, но он не выдал тайн, – и полковником КГБ.]

– Товарищ полковник, я им ничего не сказал ...

– Я знаю, Витя.

– Куда мы едем?

– Домой.

– Они отпустили меня?

– Да <...>

– Товарищ полковник, я раскололся?

– Нет.

– Вы уверены?

– Уверен. /В. Суворов «Аквариум»/

Как видим, содержание первой части диалога вступает в **противоречие со второй**: сначала удается убедить неадекватного партнера в том, что все нормально, а затем начинаются **сомнения**: ведь просто так разведчиков не отпускают; значит, здесь мог быть факт измены родине.

5) В рамках иррациональности много интересного предоставляет **следственный** дискурс.

Рассмотрим примеры:

[Диалог между неадекватной поэтессой Татьяной и следователем Каменской.]

Татьяна: Я хочу сделать *признание*: я убила Леонида Пасевича.

Каменская: А вы уверены в этом?

Татьяна: Конечно, уверена. Ведь я убила его. /А. Маринина «Чужая маска»/

Знающая сторона возмущена недоверием следователя, ведь в столь тяжком преступлении не сознаются просто так.

б) Одним из частотно встречающихся вариантов в рамках следственной практики является **психическая агрессия** со стороны незнающей стороны: благодаря своей гениальной прозорливости **незнающий** партнер коммуникации подробно, в мельчайших деталях описывает картину преступления от начала до конца. Преступник

впадает в состояние шока, ужаса, оцепенения, и выдает себя репликой: «Вы что, там были и видели все своими глазами?!». Данный метод широко применялся в следственной практике, актуален и сегодня. Отметим, что он являлся основным в сыскной деятельности Шерлока Хомса.

Подобная коммуникация, естественно иррациональна: незнающий партнер **«начинает и побеждает»**. Можно ли фиксировать в данном случае коммуникативную удачу? Для незнающей стороны бесспорно: была поставлена цель – заставить преступника признаться, и путем психоатаки данное коммуникативное намерение было реализовано. Следовательно, коммуникативная удача может заключаться не только в достижении гармонии, консенсуса, но и **в победе одной из сторон, применившей обман**.

Проблема степени рациональности встает и в тех случаях, когда обсуждаются **явления**, непосредственно влияющие на коммуникацию.

Осветим вопрос о том, каково отношение к **факту**, как основе для выражения **уверенности**: ведь аргументация строится и на них.

В языковом сознании носителей русского языка крепко сидит представление о **факте**, как о чем-то незыблемом, необсуждаемом: *Против фактов не попрешь; Факты – упрямая вещь*.

Рассмотрим пример: [Диалог между Рудиным и Пигасовым.]

– Вы не верите в пользу общих рассуждений, вы *не верите в убеждения*.

– *Не верю, не верю, ни во что не верю*.

– *Вы ни во что не верите. Почему же верите в факты?*

– Факты – дело известное, всякий знает, что такое факты. Я сужу о них по опыту, по собственному опыту. /И.С. Тургенев. «Рудин»/.

Но есть и противоположная точка зрения. Приведем пример:

– *Это факт?*

– Нет, *это не факт*. Так было на самом деле. /X/ф «Тот самый Мюнхаузен»/.

Из диалога между женой барона и бургомистром явствует, что **факт** – это не то, что состоялось, **имело место на самом деле**.

Думается, что здесь имеем дело с тавтологией в аргументации, т.к. **факт и так было на самом деле** – синонимы.

Факты могут проиграть «зрению сердца, души».

Рассмотрим пример:

[Учительница Ивана – следователь].

– Иван не мог убить Ирину. *Этого не может быть.*

– Все *факты, улики против него.*

– Причем тут *факты, улики? Сердце мне подсказывает*, что это не Ваня. *Иван не мог этого сделать.* /Т/с «Ангел-хранитель»/

Как видим, и здесь можно говорить об определенной иррациональности в персуазивных реализациях партнеров.

В рамках иррациональной персуазивной ситуации можно рассматривать и ситуацию, когда знающей стороне победа дается крайне сложно, т.к. и партнер коммуникации всю жизнь был абсолютно уверен в противоположном.

Рассмотрим пример: [Дед Леры сжег тайный притон для проституток и наркоманов, который содержал сын (отец Леры) и невестка, с ними вместе, т.к. и последние находились на последней стадии наркозависимости. Дед это тщательно скрывал от внучки, чтобы та никогда не сомневалась в родителях; девочка всю жизнь ненавидела деда-убийцу.]

Зотов: Он [дед] о тебе думал и потому и пошел в тюрьму не на три года, а на все девять лет. Он принес себя в жертву всей твоей будущей жизни.

Лера: Да почему *вы так уверены, что это правда?! Придумали себе какую-то байку и сами в нее поверили!* – возмутилась она. – Всего того, что вы тут наговорили, *просто не может быть!*

Зотов: А хочешь, я скажу, *о чем ты сейчас думаешь?* – прервал ее молчание Зотов. – *Ты думаешь, что твои родители были лучшие всех на свете. Я угадал?*

Лера: Ну и что?

Зотов: А то, что я, *вполне вероятно, прав.* Твой дедушка хотел, чтобы твои родители навсегда остались *в твоей памяти самыми лучшими.* /А. Маринина «Реквием»/

Знающей стороне удастся убедить адресата, тот осознает ложность картины мира своей жизни и падает в обморок. Несмотря на очень тяжелый психоэмоциональный фон, здесь можно фиксировать коммуникативную победу: знающая сторона побеждает, несмотря на упорное сопротивление партнера и затяжную персуазивную битву.

В рамках коммуникативной персуазивной ситуации «один из партнеров знает» необходимо остановиться и на возможностях знающей стороны манипулировать миллионами.

Рассмотрим пример:

Это с тысячепроцентной достоверностью доказано, что мед – всего лишь сахар. /ОРТ, т/п «Жить здорово», Е. Малышева/.

Это сильнейшая коммуникативная агрессия: обычно для воздействия используют **сто процентную достоверность**, а здесь делается увеличенное в **десять раз персуазивное воздействие**, чтоб отмести любые сомнения у адресата в тридцать миллионов человек. В пользу данного заявления стоит высокая профессиональная репутации передачи и ее ведущих. Но несмотря на **«тысячепроцентную достоверность» внушаемого** здравый смысл противится ему. Почему? Тому целый ряд причин: 1) человечество тысячелетиями занималось получением меда; пасечное дело развито на всех континентах; 2) человечество тысячелетиями было убеждено, что мед – один из самых полезных продуктов; 3) о полезности меда утверждают и сегодня не менее рейтинговые профессионалы в конкурирующих передачах («О самом главном», РТР, «Формула еды», РТР). Подтвердим материалом сказанное: в передаче «Формула еды» (5/VIII-23) доктор медицинских наук С. Агапкин отмечает: «Мед является одним из самых основных анти-оксидантов; мед в три раза превосходит все противоопухолевые продукты». И многомиллионная аудитория впадает в состояние, прекрасно выраженное словами песни: *«Вот, милая моя, ты и растерялась!»*.

Здесь, естественно, фиксируется коммуникативная неудача: вместо того, чтобы рассеять сомнения, неуверенность адресата, его «вгоняют» в состояние полного **смятения, шока**, тем более, что речь идет, в конечном счете, **о здоровье**.

Манипулирование мыслями и чувствами миллионов может иметь более тяжелые последствия. Рассмотрим пример: [Все просвещенное человечество знает, абсолютно уверенно, что атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки в 1945-ом году сбросили американцы; через 70 лет опрос японцев выявил следующую картину: только тридцать процентов знают, что бомбы сбросили американцы; пятьдесят процентов не знают, как обстояли дела, а двадцать процентов **уверены, что это дело рук русских** /ОРТ, т/п «Время покажет», 9/VIII-23/.

Как видим, здесь трагические события, преступления перед человечеством вектором направляются преступником на другой субъект (в данном случае – СССР). Результаты опроса ясно показывают, что через 20-30 лет весь мир (во всяком случае – Запад) заставит новое поколение японцев поверить в то, что атомные бомбы сбросили русские.

Итак, проведенный анализ показал, что персуазивность играет важную, порой – решающую роль в таком **типе коммуникации**, как **обмен** мнениями с последующим **выяснением позиций партнеров**. Наблюдения проводились над коммуникативной «архиситуацией»: **«один из партнеров обладает достоверной информацией»**. Анализ показал, что субъективная модусная категория персуазивности принимает участие во многих начинаниях партнеров, в реализации их целей, задач: **получить достоверную информацию, определить степень достоверности, скрыть истинное положение дел, обманным путем получить искомое, навязать свою картину мира**. Языковой материал предоставляет целый ряд **вариантов** в рамках ситуаций «один из партнеров знает», каждый из которых требует своих условий реализации.

Не менее интересны и наблюдения над ролью персуазивности в рамках «архиситуаций»: **«оба партнера обладают достоверной информацией», «оба партнера не обладают достоверными знаниями»**.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд. иностр. литературы, 1955.
2. *Белошапкова В.А.* Современный русский язык. Синтаксис. – М.: «Высшая школа», 1981.
3. *Садохин А.П.* Межкультурная коммуникация. – М.: Альфа-М. Инфра-М, 2010.
4. *Шмелева Т.В.* Смысл и формальная организация двухкомпонентных инфинитивных предложений в русском языке. – М.: АКД, МГУ, 1979.

REFERENCES

1. *Balli Sh.* Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka. – M.: Izd. inostr. literatury, 1955.
2. *Beloshapkova V.A.* Sovremenny russkiy yazyk. Sintaksis. – M.: «Vysshaya shkola», 1981.
3. *Sadokhin A.P.* Mezhkul'turnaya kommunikatsiya. – M.: Al'fa-M. Infra-M, 2010.
4. *Shmeleva T.V.* Smysl i formal'naya organizatsiya dvukhkomponentnykh infinitivnykh predlozheniy v russkom yazyke. – M.: AKD, MGU, 1979.

ՊԵՐՍՈՒԱԳԻՎ ՀԱՂՈՐԴԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆԸ «ՄԱՍՆԱԿԻՑՆԵՐԻՑ ՄԵԿ ՏԻՐԱՊԵՏՈՒՄ Է ՀԱՎԱՍՏԻ ԳԻՏԵԼԻՔԻ» ԻՐԱՎԻՃԱԿԻ ԱՌԿԱՅՈՒԹՅԱՆ ԴԵՊՐՈՒՄ

Ս. Պ. ԼԱՄԲԱՐՉՅԱՆ

rusphil@ysu.am

ԵՊՀ

Հոդվածը նվիրված է պերսուազիվ երկխոսության երեք տարբերակներից մեկին՝ «մասնակիցներից մեկը տիրապետում է հավաստի ինֆորմացիայի»: Հոդվածագիրը ուսումնասիրում է մի քանի տարբերակներ, որոնք 1) համապատասխանում են ողջամտության կանոններին; 2) գտնվում են ողջամտության սահմաններից դուրս: Լուսաբանվում են որոշ հարցեր, կապված հաղորդակցության հաջող կամ անհաջող ավարտի հետ:

Բանալի բառեր. *պերսուազիվ կարգ, պերսուազիվ հաղորդակցություն, հավաստի գիտելիք, հաղորդության հաջողություն/անհաջողություն:*

**THE PERSUASIVE COMMUNICATION IN THE SITUATION
“ONE OF THE PARTICIPANTS POSSESSES THE RELIABLE KNOWLEGDE”**

S. P. LAMBARJYAN

Yerevan State University

The article is devoted to the problem of one type of persuasive communication – “one of the participants possesses the reliable knowledge”. The author analyzes abilities of participants in realization of communication aims, when one of the partners has knowledge and another hasn't. The author analyzes the rational and irrational variants of this type of communication:

Key words: *persuasive, communication, reliable knowledge, rational/irrational variants of persuasive communication.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 5 сентября 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.09.2023.

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ

МЕТАФОРИЧНЫЕ СЛОВАРНЫЕ ЕДИНИЦЫ И СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ

К. Г. МУРАДЯН

Государственный университет им. В.Я. Брюсова

Метафоричные словосочетания и единицы являются характерной типологической особенностью информационных военных текстов. Одновременно оно служит системообразующим средством их организации. В настоящее время функциональное назначение военных текстов информационного содержания эффективны за счет метафорического использования лексических единиц в словосочетаниях военной лексики в определенных тематических группах. Их изучение имеет большое значение для языковой подготовки военных переводчиков, а также для повышения языковой компетенции в профессиональной военной деятельности.

Ключевые слова: метафора, военная лексика и терминология, военный дискурс, военные тексты.

Военные метафоры являются частью любого цивилизованного языка уже много лет. И это обычное явление, поскольку представляется вполне естественным, что люди используют опыт своей профессиональной деятельности в одной сфере для другой. При этом заметим, что военная лексика весьма продуктивна для образования переносных значений словарных единиц, а также словосочетаний. Поэтому ее употребление в метафорическом значении естественным образом распространяется на различные сферы жизни общества.

Согласно исследователю Сетарову Р.Д., метафорическая номинация – это не что иное как «создание наименования на основе какого-либо сходства по форме, цвету, величине и т.п. обозначаемой реалии с уже поименованной» [1: 93].

Огромное количество метафоричных словарных единиц и

словосочетаний военного дискурса функционируют в обыденной английской речи и письме. И поэтому в настоящее время практически никого не смутит просьба «to spearhead the discussion (возглавить дискуссию, դեկափարեղ քննարկումը)».

Приведем примеры метафоричных словарных единиц и словосочетаний англоязычного военного дискурса с переводом на русский и армянский языки (оговорим, что при переводе рассматриваемые метафоричные лексемы и словосочетания английского военного дискурса не всегда приобретают метафоричное значение в русском и армянском языках):

- **из стратегии** - «close ranks (сожмут ряды, փակել շարքերը)», «beat a hasty retreat (спастись бегством, փախչել)»;
- **из оружейной терминологии** - «cross swords (скрестить шпаги, խաչել սրերը)», «look daggers (бросать гневные взгляды, գայլափայտ հայացք նետել)»;
- **из строевой подготовки перешли фразы** «get off on the wrong foot (неудачно начать, սիհաջող սկսել)» или «mark time (топтаться на месте, տեղում դնել)»;
- **из военной иерархии** - «the top brass (начальство, վերադաս)», «rank and file (рядовые члены группы, խմբի շարքային անդամներ)» [2: 65].

В английском языке метафорическая номинация военного дискурса проявляется на разных языковых уровнях. При этом она выполняет очень важную системообразующую роль текста в ракурсе языковой организации. Считаем необходимым оговорить, что лексическую систему так называемых военно-информационных текстовых материалов можно охарактеризовать специфическими, характерными для военного дискурса особенностями сочетаемости словарных единиц в рамках определенных сочетаний слов, которые выполняют особые синтаксические функции в английском тексте. Например, одна из таких специфических особенностей – это очевидное изменение лексического значения словарной единицы в сочетании с другой подобной единицей, равно как и ее употребление в определенном тексте в метафорическом значении. Результаты подробного анализа текстов элект-

ронных изданий *Combat Aircraft* и *Military* дают реальную возможность определить по названным критериям 3 группы словосочетаний, которые мы считаем основными:

- **предикативные фразы**: *project dominance* – продемонстрировать военную мощь, *ցուցադրել նազմական ուժը*, *route the aggressor* – разбивать агрессора наголову, *աղբկտրիկ գլխովիկ ջախջախել* *mount operation* - предпринимать операцию, *ձեռնարկել նազմական գործողություն* *retire aircraft* – снимать самолет с эксплуатации, *ինքնաթիռը շահագործումից հանել*, *engage a fighter* – атаковать истребитель, *հարձակվել կործանիչի վրա*, *cover a distance* – преодолеть расстояние, *հաղթահարել հեռավորությունը* и другие;
- **атрибутивные фразы**: *critical component* – наиболее важный элемент, *ամենակարևոր տարրը*, *harsh response* – жесткий военный удар, *կոշտ նազմական հարված*, *commercial aircraft* – гражданский самолет, *քաղաքացիական ինքնաթիռ*, *friendly forces* – союзные войска, *նաշնակից զորքեր*, *nerve center* – руководящий центр, *դեկավար կենտրոն*, *secondary controls* – вспомогательные органы управления, *կառավարման օժանդակ մարմիններ*; *nuke test* – ядерное испытание, *միջուկային փորձարկում*,
- **номинативные фразы**: *force multiplier* – фактор повышения боеспособности, *մարտունակության բարձրացման գործոն*, *fuel exhaustion* – полный расход топлива, *վառելիքի ամբողջական փայտում*, *service life* – технический ресурс, *տեխնիկական ռեսուրս*, *rigors of combat* – суровые условия боя, *մարտական ծանր պայմաններ*, *characteristics and performances* – тактико-технические и летно-технические характеристики, *մարտավարական և թռիչքային տեխնիկական բնութագրեր* [3: 24].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в армянском и русском военном дискурсе рассматриваемые метафоричные лексемы и словосочетания практически лишены метафоричности. В большинстве случаев имеет место просто описательный перевод терминов и терминологических сочетаний с английского языка на русский и армянский. Хотя в процентном

соотношении описательный перевод, характерный для армянского языка, значительно превышает описательный перевод на русский язык. Возможно, такая тенденция обусловлена тем, что Армения не является страной, производящей оружие, в отличие от России. Поэтому в русском военном дискурсе часто встречаются самостоятельные термины, возникшие именно в русскоязычном военном дискурсе.

Для тщательной отработки практических навыков перевода вышеуказанных устойчивых словосочетаний необходимо выполнение специально разработанных тренировочных упражнений, которые чаще всего базируются на известном принципе дифференцирования значений лексических единиц с неизменным учетом их непосредственной сочетаемости с другими лексическими единицами.

Итак, лексические единицы и словосочетания с метафорическим значением, основанные на так называемом семантическом уподоблении, могут входить в определенные тематические группы. Причем самая большая группа – это *названия военных самолетов*.

Общепринято в американской языковой картине мира, что самолеты ВВС представлены формулой **MDS (mission – design – series)**, которая в расшифрованном виде выглядит, например, следующим образом: *F15E – истребитель ВВС США 15-й модели, серия E*, ԱՄՆ իսթրիբիտորային ուժերի 15-րդ մոդելի կործանիչ, Ե սերիա: Однако помимо общепринятого официального наименования у военных самолетов США есть и специфические названия, выполняющие специальную смысловую нагрузку (*F-15 Eagle/орел, шրժիլ*).

В рассматриваемом случае номинативная функция может быть представлена различными средствами языка с характерным метафорическим значением.

Анализ военных текстов выявил, что наиболее продуктивным приемом номинации являются зоонимы (как отдельные лексемы, так и в составе словосочетаний), которые эффективно применяются в англоязычном военном разговорном дискурсе, заменяя

официальные названия военных самолетов Великобритании и США. При этом семантическая основа зоонимов, как правило, опирается на:

- **внешнее сходство с птицами**: *Falcon* – сокол, *րիզի*, *Eagle* – орел, *արծիվ*, *Hawk* – ястреб, *շահկն*, *Nighthawk* – ночная птица, *գիշերային թռչուն*, *Raptor* – хищник, *գիշերիչ (истребители США)*, *Swift Hawk* – быстрый ястреб, *արագ շահկն* (учебно-тренировочные самолеты ВВС Великобритании).

- **особенности поведения животных и пресмыкающихся, которые успешно переносятся на авиационную технику Великобритании и США**: *Alligator* – аллигатор, *ալիգատոր*, *Squirrel* – белка, *սկյուռ*, *Harrier* – гончая, *դիմախիտ շուկ*, *Super Puma* – супер пума, *ուսիկը ցուլիս*, *Sidewinder* – рогатая змея, *կողմնային օձ*, *Viper* – гадюка, *խժ* (многоцелевые самолеты и вертолеты ВВС Великобритании) [4].

Отметим, что приведенные зоонимы не используются в русском и армянском разговорном военном дискурсе.

Метонимия как особый вид метафоры также замечена в военном дискурсе. Она используется для названия определенных видов самолетов/вертолетов, равно как и авиационного оснащения. В данном случае метонимия чаще всего основана на переносе наименований как небесных светил, так и погодных явлений на военное техническое оборудование. Перенос осуществляется в большинстве случаев по сходству признаков, которые их характеризуют:

Tornado – торнадо, *սրբաշար* (перехватчик ВВС Великобритании), *Polaris* – полярная звезда, *Հյուսիսային Սալոն* (авиационная ракета США), *Typhoon* – тайфун, *թափոն*, *Lightning* – молния, *կայծակ* (истребители ВВС Великобритании и США) [4].

Однако в данном случае может иметь место и семантический перенос действия либо непосредственно связанного с ним конкретного собственного имени на обозначаемое военное техническое устройство/средство вооружения: *Sentinel* – часовой, *ճիւղապահ*, *Raider* – налетчик, *նվեր* (бомбардировщики ВВС

США), *Lancer* – фехтовальщик, *ипилириширирири*, *Prowler* – бродяга, *рәшишитиририри*, *Tracker* – охотник, *припир* (беспилотные летательные аппараты США), а также собственные имена *Nimrod*, *Griffin*, *Merlin*, которыми именуют в разговорном военном дискурсе британские военные вертолеты.

Использование собственных имен в качестве способа военной номинации активно используется также и для обозначения военных авиационных ракет: *Titan* – *Титан*, *Atlas*. Причем такой перенос значений непосредственно в область функционального применения военной техники представлен как самый продуктивный способ номинации самолетов и вертолетов ВВС Великобритании и США.

В ракурсе исследования метафорической номинации интересен сравнительный/сопоставительный анализ наименований российской авиационной техники с ее эквивалентами по классификации НАТО [2: 66]. Так, например, для номинации определенных видов российских самолетов нередко употребляются зоонимы, например, *Hind* – Лань, *һәһһһ* (вертолет *Mi-24*), *Foxhound* – Лисогон, *һһһһһ* (истребитель *Mig31*), *Foxbat* – Летучая Лисица, *рәрири иһһһ* (истребитель *Mig-25*), *Frogfoot* – Лягушачья Лапка, *һһһһ һһһ* (истребитель *SU-25*). В данном случае применима также метонимия: *Fullback* – Фланговый защитник, *һһһһһ һһһһһһһ* (истребитель *SU-34*), *Flanker* – Крайний нападающий, *һһһһһһ һһһһһһһһ* (истребитель *SU-27*).

Армянские эквиваленты переведены с русского военного дискурса. Следует отметить, что определенные наименования авиационной военной техники, в частности, и вооружения, в целом, отличаются некоторой отрицательной эмоциональной коннотацией, которая, как нам кажется, мотивирована непосредственно идеологическими причинами: ракеты *Калибр* и *Тополь* соответственно называются «*Sizzler*» – «испепелитель» и «*Satan*» – «сатана», стратегический ракетоносец *TU-95* называется «*Bear*» (медведь), ракетоносец *TU160* «Белый Лебедь» имеет противоположное название «*Blackjack*». Таким образом, подобные метафорические номинации обладают ярко выраженной

негативной эмоциональной коннотацией, поэтому они могут легко создать своеобразный оригинальный эффект деструктивного воздействия, мотивированного политическими соображениями [Murraу 1986].

Обратим внимание на то, что авиационная военная терминология непосредственным образом отражает главные понятия как теории боевой авиации, так и ее применения на практике. Исследование военного дискурса в ракурсе выявления военной терминологии (терминологии военной авиации) показало, что определенные профессиональные понятия выражаются способом метафоризации общеупотребительных словарных единиц или фраз. При этом их значение эффективно переосмысливается с помощью так называемой семантической конверсии: лексическая единица «самолет» в военном дискурсе может быть представлена как «platform», «version», «workhorse», «airlifter», «gamechanger».

Определим критерии, положенные в основу метафоризации терминов англоязычного военного дискурса. Это, в первую очередь, внешнее сходство, равно как и сходство функций, а также смежность понятий и аналогия. Проанализировав данные, полученные в результате анализа военного дискурса, мы пришли к выводу о том, что терминообразование американской и британской авиационной лексики строится главным образом на основе сочетания метафорического и метонимического переноса.

Проявление метафорического переноса активно в терминообразовании лексем военного дискурса, называющих части боевого самолета (оборудования). Здесь перенос осуществляется в большинстве случаев по внешнему сходству, что, в целом, характерно и для терминов армянского и русского военного дискурса:

tail – хвостовая часть самолета, *հիբրևիսթիշի Էմփայնս*, *wing* – крыло, *թև*, *joystick* – ручка управления, *լիքաշիբրևիսթի զլիկ*, *skin* – обшивка, *Էրեմպիսիոնի*, *leg* – стойка шасси, *շիսիթ դիշիլ*.

Или перенос осуществляется на основе сходства функций: *flight controls* – органы управления полетом, *թռիչքի դիշիբրևիսթի*

ления. Так, проведенный нами выборочный анализ текстов специальных сайтов, в которых говорится о зарубежных событиях авиации, ярко свидетельствует, что большая степень частотности в трех языках принадлежит оценочным фразам в представленных ниже тематических группах:

1) бортовое оборудование:

- *extremely high performance radar* – высокоэффективная РЛС, բարձր արդյունավետության ռադար;
- *mature aerial system* – совершенная авиационная система, կայուն արդյունավետ համակարգ;
- *highly sophisticated and sensitive avionics suit* – высокотехнологичный и чувствительный комплекс радиоэлектронного оборудования, բարձր տեխնոլոգիական և զգայուն ռադիոէլեկտրոնային սարքավորումների համախմբ;
- *flexible communication links* – универсальные линии связи, ունիվերսալ հաղորդակցման գծեր;
- *unprecedented avionics* – не имеющее равных радиоэлектронное оборудование, հավասարը չունեցող ռադիոէլեկտրոնային սարքավորումներ;

2) средства вооружения, принципы действия:

- *homing system* – система самонаведения, ինքնավարության համակարգ;
- *runway denial weapons* – касетный боеприпас для разрушения взлетно-посадочной полосы, կայունային զինամթերք՝ թռչող թռչող քիմիկատի համար;
- *smart bomb* – бомба с лазерным наведением, լիզերային ուղղորդված ռումբ;
- *depth charge* – глубинная бомба, խորը ռումբ;
- *stand off missile* – ракета, запускаемая вне зоны поражения ПВО; ՀՕՊ-ի խոցման գոտուց դուրս արձակված հրթիռ
- *area-denial cluster weapon* – касетное оружие для блокировки региона, կայունային զենք՝ տիրապահության արգելափակելու համար;
- *joint direct attack munitions* – высокоточные авиационные

բօերրւմսն ուղիղ յարձակում, բարձր ճշգրտութեամբ ուղղակի խոցման արկերով զինավթերք;

- *air burst weapon* – оружие дистанционного действия. հեռուի վրա գործողության զենք;
- *plug-and-play method* – технология автоматической настройки, արդիական կիրառման տեխնոլոգիա [Murray 2015: 66].

3) летательные аппараты:

- *advanced multi-role fighter* – самый передовой многофункциональный истребитель, արդիական արկերով խոցման կիրառման;
- *cutting edge design* – конструкция по последнему слову техники, տեխնոլոգիայի վերջին խորքին համապատասխանող կոնստրուկցիա;
- *deadliest platform* – смертоносная машина, սպառնալից մեքենա;
- *world-beating vehicle* – лучший в мире летательный аппарат, աշխարհի լավագույն թռչող սարք;
- *indispensable tool for defense* – незаменимое средство обороны, պաշտպանության անփոխարինելի միջոց;
- *state-of-the-art aircraft* – новейший самолет, նորագույն ինքնավթիչ;
- *spy plane* – разведывательный самолет, հեռուի վրա խոցման ինքնավթիչ;
- *man-in-the-loop system* – пилотируемый летательный аппарат, կառավարվող թռչող սարք
- *aging inventory* – устаревшее вооружение, հնացած սպառնալիցություն

Таким образом, метафорическая номинация – это характерная типологическая черта информационных военных текстов. При этом она является своеобразным системообразующим средством их организации.

Отметим, что функциональное назначение информационного жанра военных текстов сегодня эффективно реализуется с помощью метафорического употребления лексических единиц именно в свободных словосочетаниях, а также в тематических группах военной лексики. В данном ракурсе особо подчеркнем

английскую авиационную терминологию.

Следует отметить, что все вышесказанное должно стать предметом тщательного изучения в аспекте языковой подготовки военных переводчиков, а также для осуществления грамотной коммуникации в сфере профессиональной военной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сетаров Р.Д.* Метафорическая номинация в национальном языковом сознании. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2005, N 2. С. 92-98.
2. *Митчелл П.Д.* Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация // Язык и культура. – 2014а. – №. 3 (27). – С.64-73.
3. *Митчелл П.Д.* Американский военный сленг. Влияние Войны во Вьетнаме / П.Д. Митчелл, И.С. Холдаенко // Язык и культура. – 2015б. – № 2. – С. 37-43.
4. *Murray T.E.* The Language of Naval Pilots //American Speech. Tuscaloosa, 1986. Vol. 61. N 2. P. 121-129.

REFERENCES

1. *Setarov R.D.* Metaforicheskaya nominatsiya v natsional'nom yazykovom soznanii. Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2005, N 2. S. 92-98.
2. *Mitchell P.D.* Angliyskiy voyenny sleng: ponyatiye, sposoby obrazovaniya i tematicheskaya klassifikatsiya / P.D. Mitchell // YAzyk i kul'tura. – 2014a. – №. 3 (27). – S.64-73.
3. *Mitchell P.D.* Amerikanskiy voyenny sleng. Vliyaniye Voyny vo V'yetname / P.D. Mitchell, I.S. Kholdayenko // Yazyk i kul'tura. – 2015b. – №2. – S. 37-43
4. *Murray T.E.* The Language of Naval Pilots //American Speech. Tuscaloosa, 1986. Vol. 61. N 2. P. 121-129.

**ՓՈԽԱԲԵՐԱԿԱՆ ԲԱՌԱՊԱՇԱՐԻ ՄԻՎՎՈՐՆԵՐ ԵՎ
ԱՐՏԱՀԱՅՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ՌԱԶՄԱԿԱՆ ԽՈՍՈՒՅԹՈՒՄ**

Ք. Հ. ՄՈՒՐԱԴՅԱՆ
christinamuradyan24@gmail.com

Վ. Բրյուսովի անվան պետական համալսարան

Փոխաբերական անվանակարգը տեղեկատվական ռազմական տեքստերի բնորոշ տիպաբանական առանձնահատկություններից է: Միաժամանակ դա նրանց կազմակերպման յուրահատուկ համակարգաստեղծ միջոցն է: Ռազմական տեքստերի տեղեկատվական ժանրի ֆունկցիոնալ նշանակությունն այսօր իրականացվում է արդյունավետորեն՝ բառապաշարային միավորների ազատ փոխաբերական օգտագործմամբ, ինչպես նաև ռազմական բառապաշարի թեմատիկ խմբերում: Փոխաբերական անվանակարգը կարող է մանրակրկիտ ուսումնասիրության առարկա դառնալ ռազմական թարգմանիչների լեզվական վերապատրաստման, ինչպես նաև մասնագիտական ռազմական գործունեության ոլորտում՝ իրավասու հաղորդակցություն իրականացնելու առումով:

Բանալի բառեր. փոխաբերական անվանակարգ, ռազմական բառապաշար և տերմինաբանություն, ռազմական խոսույթ, ռազմական տեքստեր:

METAPHORICAL VOCABULARY UNITS AND PHRASES IN MILITARY DISCOURSE

K. H. MURADYAN

V. Brusov State University

Metaphorical nomination is a characteristic typological feature of informational military texts. Simultaneously, it serves as system-forming means of their organization. The functional purpose of the information genre of military texts is effectively achieved today through metaphorical use of lexical units in free phrases, as well as in thematic groups of military vocabulary. The study of metaphorical nomination can be of great importance for language training of military translators, as well as for enhancing competent communication within the realm of professional military activities.

Key words: *metaphorical nomination, military vocabulary and terminology, military discourse, military texts.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 20 августа 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.10.2023.

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ МИРА ЦЕННОСТЕЙ

К. А. ОГАНЕСЯН
ЕГУ

Актуальная проблема ценностей практически всегда являлась вечной проблемой, она и в настоящее время современна, дискутируема и актуальна. Аксиология непосредственно связана с вечными, однако пока еще нерешенными вопросами о добре и зле, полезном и вредном, справедливом и несправедливом, прекрасном и безобразном, должном и недопустимом и т.д. В данной статье рассмотрены благопожелания как мир ценностей в русской и армянской фразеологии. Проанализировав собранный иллюстративный материал, мы можем сделать определенный вывод о том, что благопожелания в рассматриваемых языках базируются в основном на универсальных ценностях, однако, безусловно, отражают и некоторые черты этнических ценностей.

***Ключевые слова:** благопожелания, аксиология, мир ценностей, отражение ценностей в языке, аксиологическая лингвистика, фразеология.*

Актуальная проблема ценностей практически всегда являлась вечной проблемой, она и в настоящее время современна, дискутируема и актуальна. Аксиология непосредственно связана с вечными, однако пока еще нерешенными вопросами о добре и зле, полезном и вредном, справедливом и несправедливом, прекрасном и безобразном, должном и недопустимом и т.д. Поэтому данные исследования являются актуальными и для методической науки. Для грамотного процесса обучения иностранным языкам следует использовать сопоставительно типологические данные благопожеланий как мира отражения ценностей в родном и изучаемом языках. Рассмотрим в отмеченном ракурсе благопожелания в русском и армянском языках.

В рамках аксиологии науки изучаются насущные вопросы, которые связаны с природой ценностей, определением их конкретного места в реальной действительности, а также разветвленной структурой ценностного мира. Испокон веков ученые рассуждают о

связи разных ценностей между собой, равна как с культурными и социальными факторами, а также и структурой личности, которая также рассматривается в системе ценностей.

Древнегреческий философ, знаменитое учение которого знаменует резкий поворот в истории философской мысли Сократ был первым, кто поднял вопрос о мире ценностей, который он провозгласил центральным в своей философии. Автор сформулировал проблему в виде вопроса, который оказался вечным: что есть благо. С точки зрения Сократа, благо – это уже реализованная ценность, а именно – полезность. Ценность и польза в мировоззрении ученого оказались в целом двумя сторонами одной медали [1].

Следует отметить, что как в античной, так и средневековой философии проблема ценностей была четко включена в сложную структуру проблемы бытия. В рамках философской мысли полнота бытия осознавалась как абсолютная ценность для индивида, которая выражала как этические, так и эстетические идеалы.

Теория аксиологии – это философское учение о ценностях, о позитивной или негативной значимости предметов и явлений окружающего мира для индивида, а также для общественной группы и общества в целом. Однако это философское учение проникло во многие науки, в том числе и лингвистику. Так, например, ценностная сторона фразеологизмов изучается с учетом именно этих моментов.

Для языковедов отражение ценностей в цивилизованном языке любого народа любопытно проследить на уровне лексикологии, в частности, во фразеологии, которая, в целом, является наряду с устным народным творчеством является тезаурусом народной мудрости.

Выдающийся русский языковед начала прошлого столетия Б.А. Ларин писал: «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный слой, идеологию своей эпохи» [2: 127].

Следует отметить, что фразеологизмы в большей мере, чем единицы иных уровней языка, в том числе и лексических единиц, вбирают в себя оригинальную специфику конкретного этноса, а также (что очень важно с аксиологической точки зрения) – ценностную ориентацию их носителей. Ведь в каждом фразеологизме

поистине раскрывается реальная природа души каждого народа, его истинная жизненная ментальность, незамутненная искусственными изменениями сознательных усилий человеческого разума. В структуре любой языковой личности огромное место занимают ценности, являющие собой наиболее фундаментальные характеристики каждой национальной культуры, высшим ориентирам поведения [3: 166].

В 90-е гг. прошлого столетия в лингвокультурологии возникло новое направление с философским ракурсом, получившее название «аксиологическая лингвистика». Представляется совершенно очевидным, что предметом изучения этого лингвистического направления стали ценности.

Как известно, современная лингвистика характеризуется ярко выраженной антропоцентрической направленностью. Именно этот фактор определил так называемый «аксиологический подход к языку», который исследует язык в ракурсе основной системы ценностей конкретного социума (в его различных вариантах, характерных различным идеологическим, социальным, возрастным и другим группам) и важнейшего источника информации о ценностях этоса. Огромное количество современных исследований, которые посвящены актуальной проблеме отражения ценностей индивида во фразеологии, подтверждают ее (проблемы) важность.

Фразеологические единицы (ФЕ), отражающие в своей семантике долгий путь развития культуры каждого этноса, четко фиксируют и передают из поколения в поколение культурные особенности и национальные стереотипы, а также эталоны и архетипы. Фразеологизмы, по Ф. И. Буслаеву, – своеобразные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [4: 37]. Образно говоря, это душа языка каждого этноса, в которой специфическим образом выражаются менталитет и своеобразие каждой нации.

В процессе формирования большинства фразеологизмов четко прослеживается их непосредственная связь с определенными культурно-национальными стереотипами и эталонами. Представляется

совершенно обоснованным, что для нас наибольший интерес в аспекте выявления культурно-национальной специфики представляют конкретно эти фразеологизмы: они имеют культурно-обусловленные причины и культурно-значимые следствия.

Изучение отражения мира ценностей во фразеологии в современной российской лингвистике ведется в нескольких направлениях. На материале фразеологии русского языка исследуются установки культуры, определяющие индивида «в достойном / недостойном его отношении к природе, к самому себе как личности («его»), к социальному окружению (другим), а также к первоначалам бытия всего сущего, воспринимаемым мистически-духовно. Ценности в языкознании определяются как морально-нравственные ориентиры жизнедеятельности, при рассмотрении которых выявляются культурные слои (культурные коды) во фразеологии.

На материале разноструктурных и генетически неродственных языков в исследованиях Л.К. Байрамовой разрабатывается фразеологическая концептуализация ценностей, которая пишет: «Основные конвенциональные ценности и антиценности кодируются в сознании в культуре социума и находят отражение в виде фразеологических диад» [5: 27].

Отметим, что лингвофилософское понятие фразеологической диады, впервые предложенное Л.К. Байрамовой, дает возможность четко классифицировать фразеологический материал, выделяя фразеологические единицы, значение которых соотносится с конвенциональными ценностями и антиценностями [5: 41].

Л.К. Байрамова доказала на огромном фразеологическом материале разных языков, что конкретные фразеологизмы, которые образуют фразеологическую диаду, ярко отражают национальное своеобразие фразеологической концептуализации универсальных ценностей каждого языка. Понятие аксиологической парадигмы дает возможность достоверно изучить все изменения аксиологического вектора, то есть дает возможность объяснить изменения в оценке и различия в восприятии универсальных ценностей разных народов.

Практически все специфические особенности каждой национальной культуры (мировоззрение, духовный мир, менталитет, предпоч-

тения, желания непременно отражаются в языке, формирующем способ жизни и мышление народа (По Сепиру-Уорфу).

Национальный характер отражает как в общении, в целом, так и в благопожеланиях, в частности, национальный колорит.

Обобщив все вышесказанное, можно заключить, что вечная проблема человеческих ценностей позволяет проникнуть в уникальную природу человека и осознать его исключительное положение в мире. Представляется очевидным, что каковы ценности, таково и общество, и, соответственно, личность. Ценности активно воздействуют на действительность, поэтому вполне логично, что данной проблеме в научной литературе уделено большое внимание.

Лингвоаксиологический аспект исследования ценностей/антиценностей на фразеологическом уровне подразумевает формирование понятия аксиологической фразеологической диады, являющей собой неразрывное единство двух семантических групп, один из которых включает в себя фразеологизмы, семантика которых коррелирует с конвенциональными ценностями, в другой группе (антонимичной) оказываются фразеологизмы, семантика которых коррелирует с конвенциональными антиценностями.

Представленная аксиологическая фразеологическая диада обладает параметром универсальности, поэтому она может заполняться разноразными фразеологизмами, отражающими ценности и антиценности.

Аксиологические фразеологические диады «Здоровье – Болезнь», «Жизнь – Смерть», «Смех – Плач», «Богатство – Бедность» тесно связаны с конвенциональной ценностью «счастье» и конвенциональной антиценностью «несчастье». Именно счастье и несчастье как ценность и антиценность получили наиболее своеобразную трактовку в русских и армянских фразеологизмах.

В связи со всем вышесказанным весьма любопытно изучение фразеологизированных благопожеланий, которые являют собой своеобразные специфические формулы, наглядно демонстрирующие ценностную картину каждого народа. В своем большинстве они базируются на общечеловеческих ценностях, отражая при этом особый

характер, психологическую сущность и мировоззрение данного народа.

Благопожелания – это довольно-таки интересный материал для рассмотрения. Ведь они дают реальную возможность проникнуть в обычаи и традиции, историю и культуру народа. Очень многие благопожелания являются фразеологизмами (Ни пуха ни пера; Приятного аппетита; С легким паром и т.д.).

Как в русском, так и в армянском языке существуют различные типы пожеланий, которые можно разделить по тематическим группам. Ниже приводятся некоторые из них. Например:

1. По случаю бракосочетания и свадебных торжеств. Здесь в основном доминируют пожелания счастья, здоровья, благополучия молодым.

Арм. *Սուտված միտիւնով, Մի բարձր ծերիւնք;*

Рус. *Желаем паре молодой дожить до свадьбы золотой; Пусть будет крепким ваш союз!*

2. По случаю рождения сына или дочери.

Арм. *Այդ լույս, բիւնութիւնը զիւնով լինի, Սուտված հոգով-մտով սիւնի*

Рус. *Пусть растёт здоровеньким, крепким, активным, успешным и умненьким. и др.*

3. Напутственные слова отправляющимся в путь.

Арм. *Բարի բիւնութիւն, Բարով գնացիւք զիւնով, Անհրճաւոր վերադարձի;*

Рус. *Счастливого пути, В добрый путь;*

4. Благопожелания, выражающие соболезнование по поводу утраты.

Рус. *Царство ему/ей небесное. Пусть покоится с миром. Пусть земля ему/ей будет прахом.*

Арм. *Լույս դիմես, Լույսի բաժին լինի, Սուտված հոգին լուսավորի, Դու որդ լինես:*

5. Благопожелания религиозного характера.

Арм. *Սուտված բերձ/ձեզ սիւնութիւն;*

Рус. *Храни вас Господь! Помогай нам всем Господь! Спаси всех Господи!*

6. Благопожелания при приобретении какой-нибудь вещи.

Арм. *Բարով ձեզնի, Բարով վախերնի, Ուրիխոյնդնի, Առողջ-
անխորձանք;*

Рус. *Пусть эта вещь доставляет тебе радость! Пользуйтесь на
доброе здоровье!*

7. Пожелания, носящие бытового характер.

Арм. *Աստված տունը շին ցանի, Էս տան հիմքը հաստատ լինի;*

Рус. *С новосельем и т.д.*

Следует отметить, что традиционные русские и армянские благопожелания в целом основаны на общехристианских ценностях. Как у многих народов, так и у армян и русских огромное место занимают пожелания с упоминием слова «Бог»:

Рус. *Дай Бог! Бог в помощь! И т.д.*

Арм. *Աստված անի, Աստված արևը երկարե, Աստված բարին կատարի,
Աստված կրկերիդ ուժ տա, Աստված օջախը շին ցանի* и т.д.

Понятие “солнце” занимает отдельное место в армянских пожеланиях и в метафорическом смысле означает “жизнь, счастье” и т.п. Таким образом, армянское слово “жизнь” ассоциируют непосредственно с солнцем. Например: «Արևշատոյնդն, Արևը երկարի», «Արևը տարի», «Աստված երկար /երկայն/ արև կամ կյանք տա», «Աստված կանաչ ու կտրին արևը անկնիս ցանի» и др.

Понятие “очаг” в нравственной, психологической и религиозной идеологии армянского народа занимает очень большое место. Сердце – воплощение понятия семья. Армянский народ нередко семью называет “очаг”. Эти два слова синонимы. Если огонь гаснет, то семья в миропонимании армян разрушается. В армянском разговорном языке употребляемые благословения, благопожелания, проклятия несут в себе вышеотмеченные идеи. Например, как пожелание говорят: “Օջախիդ անխի ու ծուխն անպակաս լինի», «Օջախը չմարի», «Օջախիդ անկորոտն տուն դառնա որդիդ» и др., а при проклятии употребляют “Օջախը հանգչի, օջախիդ ծուխը կորուի» и др. выражения [6: 93-95].

В качестве иллюстративного материала нами были рассмотрены новогодние благопожелания в армянском и русском языках. Для национальных культур данных народов Новый год является, возможно, самым значительным праздником, поэтому материал для исследования оказался довольно обширным. Анализ привлеченного материала позволил четко установить, что в идентичной ситуации пожелания армян и русских примерно одинаковы. Так, в целом, в двух языковых культурах под Новый год своим близким принято желать в первую очередь счастья и радости:

Рус. *Пусть будущий счастливый год начнется с радости; Пусть наступивший год будет счастливым;*

Арм. *Թող սյի Նոր տարին անդադրվի ու երջանկալիքով բերի; Թող գալիք Նոր տարին երջանկալիքով տարի լինի:*

Мы считаем, что эта содержательно-тематическая близость связана с тем, что в обоих языках понятия "счастье" и "радость" очень емки: они вбирают в себя такие ценности, как здоровье, любовь, процветание, успех.

Русские и армянские традиции поздравительного этикета очень часто связываются с застольем, где вполне допустима длинная цепочка благопожеланий, причем из уст одного говорящего. Этот обычай традиционно переносится и в письменную речь – на открытки, sms-сообщения, электронные письма и т.д. (а в недалеком прошлом – телеграммы, письма, открытки).

Следует оговорить, что при исследовании фразеологизмов ни коим образом нельзя сбрасывать со счетов национальный характер, то есть о логико-психологический склад, специфичный для каждого народа, который отражает уникальность его восприятия окружающего мира.

Таким образом, проанализировав русские и армянские благопожелания, мы можем сделать определенный вывод о том, что они базируются в основном на универсальных ценностях, однако, безусловно, отражают и некоторые черты этнических ценностей. Результаты исследования могут быть использованы в процессе обучения русскому языку учащихся-армян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ценности эвдемонистической этики Сократа и Платона // Режим доступа: <http://textb.net/19/6.html>
2. *Ларин Б. А.* Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание: Избранные работы. – М.: Просвещение, 1977 // Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/larin-77d.htm>
3. *Карасик В.И.* Культурные доминанты в языке // Язык. круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
4. *Буслаев Ф.И.* Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. – М., 1954.
5. *Байрамова Л.К.* Фразеологические универсалии. // Динамика фразеологического состава языка. Тезисы международной научной конференции 24-25 ноября 1999, г. Курган, 1999.
6. *Մելիքյան Լ.Վ.* Աշխարհի արժեքային պատկերի արտացոլումը հայկական բարենադանքներում, Հայագիտական միջազգային երկրորդ համաժողով «Հայագիտությունը և արդի ժամանակաշրջանի մարտահրավերները, Երևան, 2013, էջ 93-95:

REFERENCES

1. Tsennosti evdemonisticheskoy etiki Sokrata i Platona // Rezhim dostupa: <http://textb.net/19/6.html>
2. *Larin B. A.* Ocherki po frazeologii // Istoriya russkogo yazyka i obshcheye yazykoznaniye: Izbrannyye raboty. – M.: Prosveshcheniye, 1977 // Rezhim dostupa: <http://www.philology.ru/linguistics2/larin-77d.htm>
3. *Karasik V.I.* Kul'turnyye dominanty v yazyke // YAzyk. krug: lichnost', kontsepty, diskurs. – Volgograd: Peremena, 2002.
4. *Buslayev F.I.* Russkiye poslovitsy i pogovorki, sobrannyye i ob'yasnennyye. – M., 1954.
5. *Bayramova L.K.* Frazeologicheskiye universalii. // Dinamika frazeologicheskogo sostava yazyka. Tezisy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 24-25 noyabrya 1999, g. Kurgan, 1999.
6. *Մելիքյան Լ.Վ.* Աշխարհի արժեքային պատկերի արտացոլումը հայկական բարենադանքներում, Հայագիտական միջազգային երկրորդ համաժողով «Հայագիտությունը և արդի ժամանակաշրջանի մարտահրավերները, Երևան, 2013, էջ 93-95:

ԲԱՐԵՄԱԳՔԱՆՔՆԵՐԸ՝ ՈՐՊԵՍ ԱՐԺԵՔՆԵՐԻ ԱՇԽԱՐՀԻ ԱՐՏԱՅՈՒՈՒՄ

Կ. Հ. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ
karina.hovhannisyan@ysu.am

ԵՊՀ

Արժեքների արդի խնդիրը գրեթե միշտ եղել է հավերժական խնդիր, Այն ներկայումս էլ Արժեքների արդի խնդիրը գրեթե միշտ եղել է հավերժական խնդիր, Այն ներկայումս էլ ժամանակակից է, բանավիճելի և արդիական: Աքսիոլոգիան անմիջականորեն կապված է բարու և չարի, օգտակար և վնասակար, արդար և անարդար, գեղեցիկ և տգեղ, պատշան և անթույլատրելի և այլի վերաբերյալ հավերժական, բայց դեռևս չուծված հարցերի հետ: Հոդվածում քննարկվում են բարիքները՝ որպես արժեքների աշխարհի ռուս և հայերեն դարձվածաբանության մեջ: Հավաքված նյութը վերլուծելուց հետո մենք կարող ենք որոշակի եզրակացություն անել, որ քննարկվող լեզուներում բարիքները հիմնված են հիմնականում համընդհանուր արժեքների վրա, բայց, իհարկե, արտացոլում են նաև էթնիկ արժեքների որոշ առանձնահատկություններ: Այսպիսով, մենք կարող ենք եզրակացնել, որ լեզվական բարիքները հիմնականում հիմնված են համընդհանուր արժեքների վրա:

Բանալի բառեր. բարենավթանքներ, արքիոլոգիա, արժեքների աշխարհ, արժեքների արտացոլում լեզվի մեջ, արքիոլոգիական լեզվաբանություն, դարձվածաբանություն:

WELL-WISHES AS A REFLECTION OF THE WORLD OF VALUES

K. H. OGANESYAN

Yerevan State University

The actual problem of values has almost always been an eternal problem; it is still modern, debated and relevant. Axiology is directly related to eternal, but as yet unresolved questions about good and evil, useful and harmful, fair and unfair, beautiful and ugly, due and unacceptable, etc. This article discusses good wishes as a world of values in Russian and Armenian phraseology. After analyzing the collected illustrative material, we can draw a definite conclusion that well-wishes in the languages in question are mainly based on universal values, but, of course, they reflect some features of ethnic values.

Key words: well-wishes, axiology, world of values, reflection of values in a language, axiological linguistics, phraseology.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 25 августа 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.10.2023.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

АРМЯНСКИЕ КОДЫ В ПОЭЗИИ В. В. МАЯКОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

Г. Т. ГАРИПОВА

 ORCID 0000-0002-7675-2570

Московский городской педагогический университет
Российская Федерация, г. Москва

В статье анализируются ключевые концепты образа «потерянный рай» в творчестве В. Маяковского, соотносимые с армянскими кодами. Автор исследует библейскую составляющую поэтического «хрустального потерянного рая» Маяковского в контексте русской литературы XX века, референциально фиксирующей те же самые экзистенциальные коды памяти, которые встраиваются в общую мифопоэтическую картину. На материале произведений О. Мандельштама, А. Битова, Сухбата Афлатуни прослеживаются «хрустальные» и «глиняные» коннотации образа «потерянный рай», конгениальные концепции Маяковского и составляющие основу армянской традиции как библейской. Именно поэтому хронотопическое пространство мира поэт маркирует библейскими локусами. Подчеркивается, что для поэзии Маяковского характерно понимание Армении не как онтологического, но как экзистенциального пространства «внутренней Армении» – своей, но не чужой. Особый акцент делается на анализе смысловых составляющих мифологема «гора Арарат», концептуально связанных с концептами Ноева ковчега.

Ключевые слова: библейский народ, внутренняя Армения, Арарат, потерянный рай, ковчег, хрусталик Араратика, армянский текст, метаконцепт Слово, В. Маяковский, О. Мандельштам, А. Битов, Сухбат Афлатуни.

«Армяне называют себя библейским народом, – пишет Ваграм Мартиросян. – Это звучит восхитительно. Настолько восхитительно, что нам не хочется переноситься в новые времена. Видимо, поэтому мы больше говорим о прошлом, чем о настоящем и будущем. Александр Дюма, посетивший Кавказ полтора века назад, отмечал, что для армян ветхозаветный Абрам скончался вчера, а Яков все еще жив» [5: 110].

Понимание Армении не как онтологического, но как экзистенциального пространства характерно для поэзии В. Маяковского. Он уловил образ и «внутренней Армении» – тот, что естественен, открыт для *своих*, но скрыт для *чужих*. В этом межпространстве *своих* и *чужих* Армения Маяковского становится образом-медиатором между национальным миром и русской литературой XX века.

Любовь к Армении Маяковского, поэта грядущего мира, будущего нового человека, наверное, и объясняется пониманием этой особой укорененности армянского человека, народа, страны. Поэт в своих футуристических устремлениях находит в Армении тот самый «потерянный рай» культуры, который дает ощущение сохранности сакральных смыслов и первооснов мира человеку. И это не случайно.

В армянском Ванadzоре (тогда это был Каракилис) познакомились и поженились родители Маяковского. Более того, отец поэта, родившийся в Ахлцихе и выросший в армянской среде, не только говорил на этом языке, но и пел народные песни. Детский «потерянный рай» Маяковского зафиксирован в звуках армянского языка. По мнению А. Битова, *особого* языка, звучащего на уровне не фонетическом и семантическом, а образном. Одним из культурных кодов армянского «потерянного рая» для Маяковского становится гора Арарат. В пьесе «Мистерия-буфф» именно к ней стремятся герои, осознающие ее как символ земли обетованной:

Перебьемся как-нибудь, доползем до Арарата [6: II, 189].

И никто никогда не доползет до Арарата [6: II, 200].

Теперь об одном осталось ратовать, чтоб сила не иссякла до места Араратова [6: II, 206].

Антихрист речь повёл нам об Арарате и рае [6: II, 208].

Поэт обозначает хронотопическое пространство мира библейскими локусами: I. Вся вселенная. II. Ковчег. III. 1-я картина: Ад. 2-я картина: Рай. 3-я картина: Земля обетованная [6: II, 168]. Подчеркивает при этом их гносеологическую соотнесенность с «мировыми книгами», в которых не только сокрыта архетипическая мудрость мира, но и спасительная провиденция будущего:

*Нам написали Евангелие,
Коран,*

*«Потерянный и возвращенный рай»,
и ещё,
и ещё –
многое множество книжек [б: II, 169].*

Но именно Арарат обозначен как единственно возможное место спасения. Очень важно, что гора является главным национальным священным символом армянского народа, изображена она рядом с Ноевым ковчегом на гербе Армении, но находится за ее пределами в современный период. По мнению европейцев, Ноев ковчег должен был пристать именно к горе Арарат. Не случайно для Маяковского эйдетически Арарат сопоставим с образом мифической библейской горы, которая семиотически соотносится с мифологемой «место всех начал», и семантически коррелирует с символикой горы Синай (*иврит*: סִינַי, *Хар Синай*), на которой Моисей, согласно Книге Исход в еврейской Библии или Танах, получает от Господа десять заповедей. Интересно, что гора Синах (в книге Второзакония именуемой как гора Хорив) и есть самое главное священное место не только в иудаизме, но и в христианстве и исламе. Не эта ли гора Синай и обозначена как Арарат в пьесе Маяковского. Тогда возможны дополнительные смысловые значения: Арарат символизирует не только личный «потерянный рай», к возвращению которого стремится поэт, но и те самые «места действия» (*ковчег, земля обетованная и рай*), с которых начинается история осмысленного мира и нового человеческого рода, получившего заповеди:

*Слушайте!
Новая
нагорная
проповедь!
Араратов ждете?
Араратов нету.
Никаких.
Приснились во сне.
А если
гора не идёт к Магомету,
то и чёрт с ней!*

*Не о рае Христовом ору я вам,
где постнички лижут чай без сахару.
Я о настоящих
земных небесах ору [б: I, 211].*

Использование Маяковским «хрустальных» коннотаций в характеристике Арарата («хрусталик Араратика») в поэме «Пятый Интернационал» усиливает мифосемантику горы не просто как мирового священного места для трех авраамических религий, но и как места сотворения мира. Вполне вероятно референциальное соотношение хрустального Арарата и каббалистических откровений о кристаллах как о божественных камнях, связанных с возникновением и устройством мира, о сакральной сущности Бога, об Израиле как земной модели божественной иерархии – «оттуда пастырь, камень Израиля»: «Имя Яков можно разделить на две части: буква “юд” – камень, на котором строится будущий мир, и слово “пята” – уязвимое мягкое место» [7].

Маяковский использует не просто кристаллические коннотации Арарата в «Пятом Интернационале», а акцентирует антропософскую оптику «гора, смотрящая в небо» – «хрусталик Араратика». Случайно ли это? Одно из очевидных значений «богоподобность» армян – народа, приближенного к божественному откровению, к небу. Но, на наш взгляд, очевидны и каббалистические референции. Опираясь на тексты Каббалы, толкователь А. Саверский считает, что «в первую очередь в Каббале довольно отчетливо **описание хрустального черепа** – главной Белой головы – одного из прототипов, кстати, Ветхого денми, т. е. старого Иисуса, Бога, изображаемого с белыми волосами и бородой, и в то же время очень похожего на известные сегодня хрустальные черепа Майя. <...> ... “твердь небесная”, по преданию иудеев, равно как и персов, была из горного хрусталя. Также очевидно описание технологии, связанной с хрустальным черепом и другими камнями. <...> Сложная и не очень понятная технология: с одной стороны, налицо описание системы мира, основанной на хрустальной тверди. И какую интересную роль здесь играет ковчег – это несветящееся отражающее зеркало» [7].

Так, Арагат как воплощение прамира не только армянского народа, но и человечества, усиливает миромоделирующее значение армянского текста. Интересно, что для Андрея Битова, как и для Маяковского, *вначале было слово*, и прамир, сотворенный этим словом, был Армения: «Армяне сохранили алфавит неизменным на протяжении полутора тысяч лет. В нем древность, история, крепость и дух нации. До сих пор рукописная буква не расходится у них с печатным знаком, и даже в книгах, в типографском шрифте существует наклон руки писца. Рукопись переходит в книгу, почти не претерпевая графических метаморфоз» [1: 18].

Битовская Армения – мир как текст – моделируется по принципам библейским словом и состоит из звуков, букв, слов армянского языка. Сакрализация экзистенциального пространства писателя через «внутреннее бытие» Армении осуществляется через ее культурные коды, связанные с некими константами национального мироосознания. Ваграм Мартиросян центрирует вокруг армянского языка несколько важных концептов, обозначенных им как предметы «законной гордости» [5: 115] – библейский народ, империя, крестоносцы, диаспора, древний язык, крест-камни. И это концепты исторической памяти, сохраняя которую великий народ, по Битову, преподносит уроки человеку иной культуры.

Иеротопическая модель «армянского текста» в инспирации битовских «уроков» строится посредством *слова*, которое реализует свою миромоделирующую функцию через культурные коды каждой буквы: «Ереван – моя азбука, мой букварь, мой каменный словарик-разговорник. Слева – по-армянски, справа – по-русски. Только слова в беспорядке. Рядом с А – автоматом – Ш – шашлычная. А Б – базар – совсем на другой улице, через несколько страниц.

Я шуршу страницами кварталов, улиц и площадей в поисках Р – редакции, Д – друга, Ж – жилья и П – просто так. Это мой русско-армянский словарь.

Но если бы я знал армянский и мог пользоваться Ереваном как армяно-русским словарем, порядка, конечно, было бы не больше» [1: 18].

Буква перестает быть просто алфавитным знаком, утрачивая формальную эмблематику звука, она становится образно-лингвистическим «аналогом упорядоченного, целостного бытия» (В. Хализев), фиксирующего в смысловых онимах литеры ценностно-национальные координаты армянского мира. Буква не элемент слова, буква есть элемент национального мира. В этом плане особое значение имеет поэзия О. Мандельштама. «Слово» (*блаженное, бессмысленное слово*) как метаконцепт присутствует в лирике поэта в различных коннотациях. Но его миромоделирующая функция несомненна. Достаточно вспомнить строчки стихотворений:

*Я слово позабыл, что я хотел сказать.
Слепая ласточка в чертог теней вернется
На крыльях срезанных, с прозрачными играть.
В беспомощности ночная песнь поется [4: I, 137].*

или

*О, глиняная жизнь! О, умиранье века!
Боюсь, лишь тот поймет тебя,
В ком беспомощная улыбка человека,
Который потерял себя.
Какая боль – искать потерянное слово... [4: I, 110].*

«Колочая речь араратской долины» для Осипа Мандельштама также есть способ сакрализации «внутреннего бытия», культурный код армянского народа, для которого «Любовь к родине состоит из дорогих и сладких ушам слов» [5: 115].

Интересно, что лексема «глиняный» встречается три раза в стихотворении Мандельштама «1 января 1924» и входит в его семантическое ядро. Среди многих значений глины – *семантических* (бренность бытия, хрупкость, греховность жизни человека); *символических* (знак века-времени через метафорику статуи Кроноса, библейский знак связи человека и Бога – «мы глина, а Ты, образователь наш» (Иов.64:8) и т.д.) – важна и соотносительность в ряде этнических традиций, в том числе и армянской, глины с древними ценностно-национальными координатами бытия. Например, в повести-притче «Глиняные буквы, плывущие яблоки» Афлатуни глиняные буквы-образы обеспечивают «мироприемлющее начало»

узбекского (шире – восточного) национального мироздания, которое определяется «уважительно-бережным отношением к живым человеческим душам, к тем феноменам национального бытия, которые обладают неоспоримой ценностью...» [8: 7]. Мы уже отмечали, что «в литературе чаще всего пользуются двумя основаниями для различения культур – это ментальная специфика (например, Восток и Запад) и выявление культурно-исторических эпох» [3: 32].

Отмеченная исследователями [2: 2] онтологическая первооснова «незавершенности» лирического героя Маяковского коренится в сложных инверсивных соотношениях в его сознании уровней «другой» и «чужой», именно «отсюда настойчивый и безнадежный поиск лирическим героем раннего Маяковского высшей инстанции, но такой по определению нет места в его мире – ввиду того, что место Бога занимает творческое Я» [2: 55].

Экзистенциальные и онтологические истоки этой незавершенности – в том самом хрустальном «потерянном рае», который зашифрован в армянских кодах творчества Маяковского. Образы «хрусталика Араратика» как знака устремления человека к «своей» горе, к Богу, к традиции у Маяковского, глиняных букв как элементов сакрального национального алфавита у Сухбата Афлотуни, «глиняного прекрасного рта» как общего знака эпохи *молчания*, символика глиняной статуи Кроноса или Голема как знака века-волкодава у Мандельштама фиксируют в себе экзистенциальные коды национальной памяти, которые, как отмечает Э.Ф. Шафранская [9], встраиваются в общую мифопоэтическую картину современной русской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Битов А.* Уроки Армении // Империя в четырех измерениях. III. Кавказский пленник. Харьков: Фолио; Москва: АСТ, 1996. 335 с.
2. *Большухин Л.Ю., Александрова М.А.* Лирический герой Маяковского: феномен «незавершенности». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 239 с.

3. *Гарипова Г.Т., Шафранская Э.Ф.* Сравнительное литературоведение. Современные тенденции русской литературной компаративистики. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. 125 с.
4. *Мандельштам О.Э.* Полн. собр. соч. и писем: В 3 т. М.: Прогресс-Плеяда, 2009. Т. 1. 808 с.
5. *Мартirosян В.* Это сладкое слово – Армения. Размышления писателя по поводу национальной идентичности // Народы перед зеркалом: Эссе, статьи, очерки. М.: Редакция журнала «Дружба народов»; Культурная революция, 2014. С. 110–118.
6. *Маяковский В.* Пол. Собр. соч.. М.: Худож. лит., 1956. Т. 2. 520 с.
7. *Саверский А.В.* Хрустальный Христос и древняя цивилизация. Книга I. URL: <https://history.wikireading.ru/363312> (дата обращения: 22.06.2023).
8. *Хализев В.Е.* Ценностные ориентации русской классики. М.: Гнозис, 2005. 429 с.
9. *Шафранская Э.Ф.* Современная русская проза: Мифопоэтический ракурс. М.: Ленанд, 2015. 216 с.

REFERENCE

1. *Bitov A.* 1996. Uroki Armenii // Imperija v chetyreh izmerenijah. III. Kavkazskij plennik. Har'kov: Folio; Moskva: ACT. 335 p. (In Russ.)
2. *Bol'shuhin L.Ju., Aleksandrova M.A.* 2022. Liricheskij geroy Majakovskogo: fenomen «nezavershennosti». Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki. 239 p. (In Russ.)
3. *Garipova G.T., Shafranskaja Je.F.* 2022. Sravnitel'noe literaturovedenie. Sovremennye tendencii russkoj literaturnoj komparativistiki. Vladimir: Izd-vo VIGU. 125 p. (In Russ.)
4. *Mandel'shtam O.Je.* 2009. Poln. sobr. soch. i pisem: V 3 t. Moscow: Progress-Plejada. T. 1. 808 p. (In Russ.)
5. *Martirosjan V.* 2014. Jeto sladkoe slovo – Armenija. Razmyshlenija pisatelja po povodu nacional'noj identichnosti // Narody pered zerkalom: Jesse, stat'i, ocherki. M.: Redakcija zhurnala «Druzhiba narodov»; Kul'turnaja revoljucija. Pp. 110–118. (In Russ.)
6. *Majakovskij V.* 1956. Pol. Sobr. soch. Moscow: Hudozh. lit. T.2. 520 p. (In Russ.)
7. *Saverskij A.V.* Hrustal'nyj Hristos i drevnjaja civilizacija. Kniga I. URL: <https://history.wikireading.ru/363312> (accessed: 22.06.2023). (In Russ.)
8. *Halizev V.E.* 2005. Cennostnye orientacii russkoj klassiki. Moscow: Gnozis. 429 p. (In Russ.)

9. *Shafranskaja Je.F.* 2015. *Sovremennaja russkaja proza: Mifopojeticheskij rakurs.* Moscow: Lenand. 216 p. (In Russ.)

**Վ. Վ. ՄԱՅԱԿՈՎՍԿՈՒ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԾԱԾԿԱԳՐԵՐԸ XX-րդ ԴԱՐԻ ՌՈՒՄ
ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳՈՆԶԻԱՅԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ**

Գ. Տ. ԳԱՐԻՊՈՎԱ
ggaripova2017@yandex.ru

**Մոսկվայի քաղաքային մանկավարժական համալսարան
Ռուսաստանի Դաշնություն, Մոսկվա**

Հոդվածում վերլուծվում են Վ. Մայակովսկու ստեղծագործություններում «կորուսյալ դրախտի» կերպարի հիմնական հասկացությունները՝ կապված հայկական ծածկագրերի հետ: Հեղինակը ուսումնասիրում է Մայակովսկու բանաստեղծական «կորած քյուրեղյա դրախտի» աստվածաշնչյան բաղադրիչը XX-րդ դարի ժուս գրականության համատեքստում՝ ամրագրելով էկզիստենցիալ հիշողության նույն կողերը, որոնք ներդրված են ընդհանուր առասպելական պատկերի մեջ: «Կորած դրախտ» պատկերի «քյուրեղյա» և «կավե» ենթատեքստը, որը կազմում է հայկական ավանդույթի հիմքը՝ որպես աստվածաշնչային, կարելի է գտնել Օ.Մանդելշտամի, Ա.Բիտովի, Մուխրատ Աֆլաթունու ստեղծագործություններում: Մատնանշվում է աշխարհի քրոնոտոպիկ տարածությունը աստվածաշնչյան տեղանքներով: Մայակովսկու պոեզիային բնորոշ է Հայաստանը ոչ թե որպես գոյաբանական, այլ որպես սեփական, այլ ոչ ուրիշի «ներքին Հայաստանի» էկզիստենցիալ տարածությունը ընկալելը: Հեղինակը վերլուծում է և հատուկ շեշտադրում է «Արարատ լեռ» առասպելաբանության իմաստային բաղադրիչները՝ հայեցակարգային առումով Նոյան տապանի հասկացություններին առնչվող:

Բանալի բառեր՝ աստվածաշնչյան մարդիկ, ներքին Հայաստան, Արարատ, կորած դրախտ, տապան, Արարատի ոսկեյակ, հայերեն տեքստ, մետահասկացություն Խոսք, Վ. Մայակովսկի, Օ. Մանդելշտամ, Ա. Բիտով, Մուխրատ Աֆլաթունի:

**ARMENIAN CODES IN V. MAYAKOVSKY'S POETRY IN THE CONTEXT OF
RUSSIAN LITERATURE OF THE TWENTIETH CENTURY**

G. T. GARİPOVA

**Moscow City Pedagogical University
Russian Federation, Moscow**

The article analyzes the key concepts of the image of “paradise lost” in the works of V. Mayakovsky, correlated with the Armenian codes. The author explores the biblical component of Mayakovsky's poetic “crystal paradise lost” in the context of Russian literature of the twentieth century, referentially fixing the same existential memory codes that are embedded in the general mythopoetic picture. The “crystal” and “clay” connotations of the “paradise lost” image, which forms the basis of the Armenian tradition as a biblical one, can be traced on the material of the works of O. Mandelstam,

A. Bitov, Sukhbat Aflatuni. The poet marks the chronotopic space of the world with biblical loci. Mayakovsky's poetry is characterized by understanding Armenia not as an ontological, but as an existential space of "inner Armenia" – one's own, but not someone else's. The author places special emphasis on the analysis of the semantic components of the mythologeme "Mount Ararat", conceptually related to the concepts of Noah's Ark.

Key words: *biblical people, inner Armenia, Ararat, paradise lost, ark, lens of Ararat, Armenian text, metaconcept Word, V. Mayakovsky, O. Mandelstam, A. Bitov, Sukhbat Aflatuni.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 27 августа 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.10.2023.

ЛИНГВОПОЭТИКА

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОККАЗИОНАЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ В.В.МАЯКОВСКОГО

И. В. ПРИОРОВА

Российский Новый университет (РосНОУ),
г. Москва

В статье затрагивается один из аспектов изучения творчества В.В. Маяковского. Грамматическая окказиональность вплетается в семантическую канву произведений поэта, расширяя смыслы ключевых маркеров. Оригинальность его стиха во многом определяется парадоксальным сочетанием словообразовательных и формообразующих моделей, которые создают языковую игру. Грамматическая трансформация слов и варьирование грамматических форм, мастерски совмещаясь с авторской модальностью, усиливают образность и узнаваемость стиха.

Ключевые слова: грамматическая окказиональность, грамматическая трансформация, грамматическое варьирование, аграмматичность, маркер просторечности, языковая игра.

*...И ищешь мелочишку
суффиксов и флексий
в пустующей кассе
склонений и спряжений...
В. Маяковский*

Традиционно окказиональность рассматривается как естественный словотворческий процесс, обусловленный собственно системной потенцией и внесистемными, индивидуальными потенциями языковой личности. Индивидуальное чувство языка характеризует степень креативности носителя языка, которая в полной мере раскрывается в литературном творчестве. Творчество выдающихся мастеров слова – неиссякаемый источник постижения ёмкости языковых ресурсов, их трансформации и прагматической реализации.

Маяковский – kloкочущее сердце, вечно бьющееся в ритме его поэзии. К поэту нельзя относиться равнодушно. Его можно любить или не любить, но не без эмоций! Масштабность тематики его творчества соизмерима с масштабностью личности самого поэта. Игра смыслами, виртуозно вплетенная в игру форм, и сегодня остаётся объектом анализа творчества В. Маяковского и в литературоведении, и в лингвистике.

Огромный художественный потенциал мастера – в каждом авторском штрихе, декодировать эти штрихи – интригующий путь к открытию его «Я». Семантическое поле авторского «Я» максимально раскрывается, когда В.Маяковский совмещает «субъективные» значения модального типа и «объективные» языковые значения диктального типа. Субъективная модальность его слога узнается по комбинаторике в структуре предложений и формах слов. Все начинается с простого: разговорные формы, характерные для устного общения, полноценно используются в поэтической строке. Особенно хорошо маркер просторечности передают неизменяемые слова, которые включаются в парадигму склонения:

Что за «фиаска» за такая?

Из-за этой «фиаски»

Грамотей Ванюха

Чуть не разодрался...

(«О “фиасках”, “апогеях” и других неведомых вещах»)

Поэт «переводит» несклоняемое *фиаско* (ср.р.) из уязвимой «зоны среднего рода» в «зону женского рода». «Разводя» родовые варианты, В. Маяковский выводит *фиаско* (ср.р.) из «обезличенной предметности» (В.В. Виноградов) и семантически уравнивает абстрактное понятие с женщиной, ради которой возможна драка. Падежная форма *фиаско* по женскому роду и разговорная конструкция вопроса (*что это за... такая?*) максимально приближают к речевой реальности, живому общению.

В отрывке:

...на руках

и ногах

тыщи

кустов шерстищи;

руки

до пяток,

метут низы.

В общем,

У Муссолини

вид шимпанзы («Муссолини»)

комический эффект возникает на стыке метафоры *кустов шерстищи* и метонимии *руки до пяток метут низы*. Аграмматичная форма несклоняемого зоонима выступает маркировкой авторского сравнения *Муссолини с шимпанзе*.

В своей работе «Как делать стихи» В.Маяковский отмечал, что соблюдение рифмы – основная причина изменения формы слова: «...без рифмы стих рассыпается. Рифма возвращает вас к предыдущей строке, заставляет вспомнить её, заставляет все строки, оформляющие одну мысль, держаться вместе», однако он также отмечал, что «...концевое созвучие, рифма – это только один из бесконечных способов связывать строки, кстати сказать, самый простой и грубый» [3: 686]:

Где живёт Нита Жо

Нита ниже этажом [3: 686].

Звукодержание рифмы и местедержание мысли пульсируют в ритме стихов В.Маяковского. Мастерски нанизывая формы неизменяемых имён (нарицательных и собственных), поэт придает рифме особо жёсткое звучание. Например, в «V Интернационале»:

Я и начал!

С настойчивостью Леонардо да Винчевою,

закручу,

раскручу

и опять довинчиваю.

Имя собственное *Леонардо да Винчи* В.Маяковский использует как составное прилагательное *Леонардо да Винчевою*. Если учесть, что по нормам грамматики имя Леонардо да Винчи не склоняется, то его формальное изменение может приравниваться к грамматическому окказионализму (*Леонардо да Винчевою*), который вступает в рифмообразующую пару с глаголом *довинчиваю*. В первой

конструкции (*С настойчивостью Леонардо да Винчевою*) согласуются *Леонардо да Винчевою* в функции прилагательного с существительным *настойчивость*: начал с чем? *с настойчивостью* (сущ. 3 скл. в ед.ч. твор. орудийного).

Начальная форма имени прилагательного *Леонардо да Винчевою* по законам словообразования прилагательных образует типичную словоформу – *Леонардо да Винчевый*: имя Леонардо да Винчи как производящая база с конечным **-и** (лжефлексией) от производящей основы *Леонардо да Винчи* + суффикс **-ев** → *Леонардо да Винч* + **ев** (ый) – получает флексию. Поэт нарушает правила орфографии и использует образованное суффиксальным способом прилагательное в три слова, сохраняя прописные буквы в двух словах.

Глагол *довинчиваю* в форме изъявительного наклонения, настоящего времени, 1-го лица, ед.ч. образован префиксально-суффиксальным способом от части словообразовательной модели – *Винчи*: до + *Винчи* + ива → до + *винч* + ива(ть). Глаголы *раскручу* / *закручу* составляют антонимичную пару, но вместе с глаголом *довинчиваю* в тексте являются контекстуальными синонимами (*раскручу* – начало действия, *закручу* – продолжение, *довинчиваю* – завершение).

Игровой момент состоит в том, что «Словосочетание *с настойчивостью Леонардо да Винчевою* выступает как развёрнутое сравнение: *настойчивость* автора сравнивается с *настойчивостью Леонардо да Винчи*. Глагол *довинчиваю* выступает в роли полисемантического: с одной стороны, ассоциируется с глаголом *винтить*, а с другой, – с именем *Леонардо да Винчи*. Рифма, созданная созвучием грамматических окказионализмов (части прилагательного *да Винчевою* и глагола *довинчиваю*), в данном случае становится основой языковой игры» [4: 66-67].

Парадигма иноязычного слова у В.Маяковского находится в естественной зависимости от формы рифмующихся слов. Можно сравнить эту комбинаторную зависимость в момент творческого процесса со свободной зависимостью в языке – *конstellацией* (Л. Ельмслев). И конечно «Следует чётко противопоставлять аграмматизм, который соотносится со стилистическим приёмом, т.е. мотиви-

рованным нарушением, и аграмматизм, вызванный бессознательным нарушением грамматической формы» [5: 276]

Оценивая эстетическую функцию формы слова, Г.О. Винокур отмечал в своей работе «О языке художественной литературы» [1: 165] закономерности рифмообразования. Варьирование просторечных аграмматичных форм у Маяковского (*Ромеов, в бюре, фортепьяне, фиаска, шимпанзы* и др.) усиливает экспрессию субъективной модальности. Но как отмечает Г.О. Винокур, «...при этом необходимо соблюдать два условия: 1) наблюдаемые несовпадения с теперешним языком нельзя без достаточных оснований объяснить капризом, прихотью или неосведомлённостью изучаемого писателя, сразу же называть их ошибками против языка или поэтической вольностью; 2) нельзя отрывать язык изучаемого писателя от его исторической обстановки, смотреть на него, как на изолированное единичное явление» [1: 189].

Что касается творчества В.Маяковского, то всё разнообразие его многочисленных отступлений и грамматических «неправильностей» относится к авторскому приему, а высокая поэтичность слога не исключает речевую простоту, которые совмещаются на уровне языковой игры: *Крестьяне получают бумажки и медь, оставшиеся от размена германских золотых марок. Париж получает свою порцию салатов и моркови для восстановления сил трудящихся Пуанкарей и консьержек* («Париж»).

«Жажда словесного обновления» (Е.Ремчукова) размыкает «Грань между аграмматичной (просторечной, потенциальной) и окказиональной формами... Поэтому использование тех несклоняемых слов в аграмматичной форме, которые выполняют функцию ключевых знаков...» [5: 275], часто вписано в антропонимическую игру, где несклоняемые имена становятся склоняемыми, и их аграмматичные падежные формы, нанизанные одна на другую в контексте, усиливают комичность, как например, в «Бане»:

Бельведонский: Вы, разумеется, знаете и видите, как сказал знаменитый историк, что стили бывают разных Луев. Вот это Луи Каторз Четырнадцатый... Все три Луя приблизительно в одну цену.

*Победоносиков: Тогда, я думаю, мы остановимся на Луе
Четырнадцатом («Баня»).*

В другом примере антропонимы в аграмматичной форме устраняют персонификацию:

Это вам –

упитанные баритоны –

от Адама до наших лет,

потрясающие театрами именуемые притоны

*ариями **Ромеов** и Джульетт*

(«Приказ № 2 Армии искусств»).

Когда известные антропонимы (*разных Луев, трудящихся Пуанкарей, ариями Ромеов и Джульетт*) утрачивают персонификацию, они переводят образы *Луи, Ромео* и *Пуанкаре* в безликую серую массу. Лишённые индивидуальности собирательные образы *Луев, Ромеов, Пуанкарей* возникают при замене единственного числа множественным. Ассоциативный потенциал собственных имен, трансформируясь в ономастической игре, порождает гиперболичность. В текстовом пространстве Маяковского вместе с культурологическим контекстом «включаются» и аллюзивность, и прецедентность в эстетическом и смысловом значении.

Если в целом обобщить трансформации грамматических форм, то варьирование множественного числа вместо единственного, родовых и падежных значений В.Маяковский использовал как *явные* грамматические неправильности онома: 1) для речевой характеристики; 2) для «рифмодержания»; 3) для языковой игры. В общем контексте поэтической речи В. Маяковского это касается не только имен собственных. Этот простой приём он использует, когда обобщает индивидуалистов «*маэстро*», противопоставляя их толпе. Однако *маэстры* – это некая непохожесть на всех, хоть и закавыченная, а толпа разинь – это безликая масса:

Нет дураков,

жда, что выйдет из уст его,

стоять перед «маэстрами» толпой разинь.

(«Приказ № 2 Армии искусств»)

У В.Маяковского стилистическое варьирование числа всегда семантически оправдано, как и родовое варьирование слов, поскольку форма единственного числа может означать множество, поэтически изображаемое как единичность, а множественное число – лишая индивидуальности. Грамматические формы, как и стилистические фигуры, если рассматривать язык как искусство, будут воплощением второй, образной действительности, которую искусство открывает в действительности реальной. «И здесь снова грамматическая форма означает сразу и то, что она означает обычно, и то, что за этим обычным значением раскрывается как художественное содержание данной формы» [2: 250].

Выводя за рамки тропов и фигур окказиональную форму слов *танго, кафе, пианино*, как и *фиаско*, В.Маяковский создает яркую сатиру типичных жизненных казусов в следующих примерах:

*Поевши, душу веселя,
они одной ногой
увлечены тангой*
(«Две культуры»).

*На месте ваших
вчерашних чайний
В кафах,
Нажравшись пироженью рвотной,
Коммуну славя, расселись мещане.*
(«IV Интернационал»)

*И вечером
Та или иная мразь,
На жену,
За пианином обучающуюся, глядя,
Говорит,
От самовара разморясь:
«Товарищ Надя!...»*
(«О дряни»)

В этих примерах лексико-семантические и ритмоинтонационные средства с намеренно изменёнными формами несклоняемых слов: *кафе, пианино, маэстро, танго / кафах, пианином, маэстрами,*

тангой выводят интенцию поэта на саркастическую. Использование Маяковским примитивного приёма включения просторечной формы для усиления неприятия обывательских пристрастий и мещанского быта героев подчеркивает и без того жёсткую манеру поэта. Акцентируются не отдельные ключевые слова или словосочетания, которые передают вещественное содержание, а грамматические средства языка, которые в художественной речи становятся предметом «художнической рефлексии» [2: 250]. Рефлексируя, В.Маяковский ритмично изменяет неизменяемые слова. В измененной форме они выполняют эстетическую функцию языкового знака, поскольку усиливают экспрессивность и авторскую модальность:

А если вы

Любите

Кофий с сахаром,

То сахар извольте делать сами

(«Блэк энд Уайт»)

В.Маяковский осознанно использует устаревшую форму слова *кофий*. Изначально этот напиток был привилегией для избранных, а первичная склоняемая форма слова, употребляемая аристократами, подчеркивает его изысканность, а значит, и его дороговизну. ***Кофий с сахаром*** и те, кто пьёт этот напиток, – в оппозиции с теми, кто его выращивает. В этом случае аграмматичные формы встраиваются в семантическую оппозицию.

Игра формами несклоняемых слов, которую мы наблюдаем, лишь подтверждает, что В.Маяковский, как настоящий поэт, никогда не изменяет форму слова только для создания рифмы. Его поэзия насыщена самыми разнообразными тропами и фигурами, а окказиональная склоняемость, естественно вплетаясь в художественную канву произведения, используется поэтом как полноценный прием. «Поэтическая рефлексия» Маяковского, его авторское «Я» и субъективное представление реальности строится на рефлекторном переживании поэта, которое передается самыми разнообразными языковыми средствами, в том числе и аграмматизмом.

Универсальность грамматических категорий полностью раскрывается в механизме поэтической речи, где неправильная форма слова,

просторечие либо нарушенная синтаксическая конструкция могут стать пиком поэтичности или маркером языковой игры. Поэзия В.В. Маяковского, пронизанная «словесным обновлением», открывает секреты этого креативного обновления вне времени при погружении в исключительный мир великого поэта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокур Г.О.* О языке художественной литературы [Текст]: учеб. пос. для вузов / Г.О. Винокур; предисл. В.П. Григорьева. – М.: Высшая школа, 1991. – 448 с.
2. *Винокур Г. О.* Избранные работы по русскому языку [Текст] / Г. О. Винокур. – М.: Изд-во Мин. просв. РСФСР, 1959. – 492 с.
3. *Маяковский В. В.* Сочинения: в 2 т. [Текст] / В. В. Маяковский; сост. А. Михайлова. – М.: Правда, 1987–1988. – Т. 1 (1987); Т. 2 (1988)
4. *Приорова И.В.* Функционально-коммуникативные свойства несклоняемых имён в языке и речи [Текст]: монография/И.В. Приорова. - Астрахань: Изд. дом «Астрах. ун-т», 2010. – 161с.
5. *Приорова И.В., Лебедева И.В.* Прагматическая десемантизация грамматической формы в современном словотворчестве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань: Издат. дом «Астр. ун-т», 2013, № 1 (34), – С. 273-278

REFERENCES

1. *Vinokur G.O.* O yazyke khudozhestvennoy literatury [Tekst]: ucheb. pos. dlya vuzov / G.O. Vinokur; predisl. V.P. Grigor'yeva. – M.: Vysshaya shkola, 1991. – 448 s.
2. *Vinokur G. O.* Izbrannyye raboty po russkomu yazyku [Tekst] / G. O. Vinokur. – M.: Izd-vo Min. prosv. RSFSR, 1959. – 492 s.
3. *Mayakovskiy V. V.* Sochineniya: v 2 t. [Tekst] / V. V. Mayakovskiy; sost. A. Mikhaylova. – M.: Pravda, 1987–1988. – T. 1 (1987); T. 2 (1988)
4. *Priorova I.V.* Funktsional'no-kommunikativnyye svoystva nesklonyayemykh imon v yazyke i rechi [Tekst]: monografiya/I.V. Priorova. - Astrakhan': Izd. dom «Astrakh. un-t», 2010. – 161s.
5. *Priorova I.V., Lebedeva I.V.* Pragmaticheskaya desemantizatsiya grammaticheskoy formy v sovremennom slovotvorchestve // Kaspiyskiy

region: politika, ekonomika, kul'tura. – Astrakhan': Izdat. dom «Astr. un-t», 2013, № 1 (34), – S. 273-278.

**ՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ ՊԱՏԱՀԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ Վ.Վ. ՄԱՅԱԿՈՎՍԿՈՒ
ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ**

Ի. Վ. ՊՐԻՈՐՈՎԱ
irinapriorova@yandex.ru

**Ռուսական նոր համալսարան (RosNOU)
(Մոսկվա)**

Հոդվածում ուսումնասիրվում է Վ.Վ. Մայակովսկու ստեղծագործությունների յուրահատկություններից մեկը: Քերականական պատահականությունը հյուսվում է բանաստեղծի ստեղծագործությունների իմաստային ուրվագծի մեջ՝ ընդլայնելով առանցքային մարկերների իմաստները: Նրա բանաստեղծությունների ինքնատիպությունը մեծապես պայմանավորված է լեզվական խաղ ստեղծող բառա- և ձևաստեղծ մոդելների անսովոր համադրությամբ: Բառերի քերականական վերափոխումը և քերականական ձևերի տատանումները, հմտորեն համակցված հեղինակային ձևի հետ, ուժեղացնում են չափածոյի պատկերավորությունն ու ճանաչումը:

Բանալի բառեր՝ քերականական պատահականություն, քերականական փոխակերպում, քերականական տատանումներ, քերականություն, ժողովրդական մարկեր, լեզվական խաղ:

**GRAMMATICAL OCCASIONALITY IN THE WORKS OF
V.V. MAYAKOVSKY**

I.V. PRIOROVA

Russian New University (RosNOU), Moscow

The article touches upon one of the aspects of the study of V.V. Mayakovsky. Grammatical occasionality is woven into the semantic outline of the poet's works, expanding the meanings of key markers. The originality of his verse is largely determined by the paradoxical combination of word-building and form-building models that create a language game. Grammatical transformation of words and variation of grammatical forms, skillfully combined with the author's modality, enhance the imagery and recognition of the verse.

***Key words:** grammatical occasionality, grammatical transformation, grammatical variation, agrammaticity, vernacular marker, language game*

***Информация о статье:** статья поступила в редакцию 26 августа 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.10.2023.*

У НАС В ГОСТЯХ

«ՃՊՈՒՌՆ ՈՒ ՄՐՁՅՈՒՆԸ» ԱՌԱԿԸ ՊԱՏՎԱԿԱՆ
ԽԱՉԱՏՐՅԱՆԻ ՄԵԿՆԱԲԱՆՈՒԹՅԱՄԲ

Մ. Մ. ԳԻԼԱՎՅԱՆ

 ORCID: 0000-0002-0905-0042

Խաչատուր Աբովյանի անվան ՀՊՄՀ

Հոդվածում քննության են առնվում նորագույն շրջանի հայ մանկագիր Պատվական Խաչատրյանի առակ-բանաստեղծության դաստիարակչական, ճանաչողական նշանակության, գեղարվեստական յուրահատկությունների վերաբերյալ հարցերը: Անբան ճպուռի և ժրջան մրջյունի հակադրության միջոցով Պ.Խաչատրյանը որոշակի վերաբերմունք է մշակում ծուրության և աշխատասիրության հանդեպ: Նա ընթերցողներին խրատներ ու խորհուրդներ չի տալիս, այլ գեղարվեստական պարզ ու մատչելի եղանակներով քննադատում է մարդկային բնավորության արատավոր գծերն ու հատկանիշները՝ եզրակացությունները թողնելով ընթերցողներին: Մեծ է առակի դերը թե՛ փիլիսոփայության, թե՛ հոգորբանության մեջ: Նշելով նրա դաստիարակչական նշանակությունը մանուկների ձևավորման վրա՝ մեծահասակների համար կարող ենք դիտարկել որպես իրավական կամ հռոմեական մաքսիմներից մեկը:

Բանալի բառեր և արտահայտություններ. բանասիրություն, առակ, պոեմ, ժամանակակից, նորագույն շրջան. բանավոր ստեղծագործություն

Հոդվածում անրադառնում ենք Պ.Խաչատրյանի մանկապատանեկան պոեզիայի յուրահատկությունները, նրա դերը մանուկների դաստիարակության գործում:

Մանուկ ընթերցողներին հասցեագրված Պ.Խաչատրյանի «Ճպուռի վերջը» բանաստեղծությունը ընդգրկված է «Բարի արև» ժողովածուում:

Դասականների օրինակով Պ.Խաչատրյանի մոտ հանրահայտ թեման ու պոեմեն ներկայացվում է լրացումներով, փոփոխություններով, ժամանակակից իրականությանը բնորոշ պատկերներով:

Առակի բովանդակությունը պայմանավորված է ռեալ իրականությամբ և ներկայացվում է նոր տարբերակով, որի մեջ ճիշտ է

գաղափարը և սյուժեի կառուցվածքը հիմնականում պահպանվում են, ընդհանուր՝ մոտիվները կրկնվում, սակայն ներմուծման ձևը տարբեր է, գաղափարը ներկայացվում է նոր տեսանկյունով, սյուժեն լիովին թարմացվում է:

Սույն հոդվածի նպատակն է երկայացնել Պ.Խաչատրյանի առակ-բանաստեղծությունը, և ցույց տալ այդ ստեղծագործության արդիականությունը, ժամանակակից հարաբերությունները, ճանաչողական և դասիարակչական նշանակությունը:

Դասական մանկագրությունը, որը հենվում էր անձնավորության ձևավորման օրինաչափությունների խոր իմացության և տարիքային տարբեր խմբերի ընթերցողների նկատմամբ անհատական մոտեցումների վրա, լայնորեն օգտագործում էր ժողովրդական բանահյուսության թեմաներն ու մոտիվները, որոնք ոգեշնչման անսպառ աղբյուր են արվեստի և գրականության ամենատարբեր ճյուղերի համար:

Դասական մանկագրության մեջ ժողովրդական բանահյուսության թեմաների ու մոտիվների մշակումներն ունեն արդիական խնդիրներով պայմանավորված որոշակի նպատակադրումներ:

Գրողներից շատերը ելնում էին ժամանակաշրջանի բարոյական, գեղագիտական, գաղափարական պահանջներից և հիմնական շեշտը դնում բանավոր ստեղծագործության բովանդակության նորովի արծարծումների վրա:

1808 թվականին լույս է տեսել Ի.Ա. Կռիլովի «Ճպուռն ու մրջյունը» առակը: Սակայն Կռիլովը չէր այս սյուժեի ստեղծողը, նա թարգմանեց Ժան դը Լաֆոնտենի «Յիկադան և մրջյունը» առակը որն, իր հերթին սյուժեն փոխառեց VI-րդ դարի առակագիր Եզոպոսից:

Ռուս և եվրոպական գրողները, օրինակ իրենց մշակումներում հետապնդում էին ճանաչողական նպատակներ նրանց համար ժողովրդական բանավոր ստեղծագործությունը հիանալի միջոց էր ընթերցողի մեջ պատմական անցյալի նկատմամբ հետաքրքրությունը բարձրացնելու համար: Այս առումով ուսանելի է հայ դասական մանկագրության փորձը:

Թե Խ.Արքովյանը, թե Հովհ.Թումանյանը, Դ.Աղայանը և Ա.Խնկոյանը բանահյուսությունը ոչ միայն այդ հետաքրքրության

բարձրացման, այլև ազգային ոգու ամրապնդման, անցյալի հերոսական էջերի արդիական լուսաբանման միջոցով պատմական հիշողության թարմացման խնդիր էին հետապնդում:

Շարունակելով Խ.Աբովյանի, Հովհ.Թումանյանի, Ղ.Աղայանի, Ա.Խնկոյանի ժողովրդական անսպառ գանձարանից օգտվելու ավանդույթներն ու փորձը՝ նորագույն շրջանի մանկագիրները հարստացնում էին իրենց գինանոցը թեմատիկ և ժանրային առումով [4, 347]:

Ժողովրդական բանահյուսության ավանդույթները նորագույն շրջանի մանկական գրականության մեջ շարունակվում են տարբեր կերպ. մի դեպքում բանաստեղծները մշակում են «թափառող սյուժեները» ու ստեղծում իրենց տարբերակները, մի այլ դեպքում հեքիաթների, առակների գործողությունները տեղափոխվում մեր օրերը, սյուժեները հարստանում նոր դրվագներով ու ճյուղավորումներով, ընդլայնվում բանահյուսական ժանրերի ավանդական սահմանները, ստեղծագործությունը հարստացնում բանահյուսությանը յուրահատուկ արտահարտչամիջոցներով, կերտում նոր ձևեր ու մոդելներ:

Այս առումով ուշագրավ է Պատվական Խաչատրյանի փորձը [1, 15]:

Պատվական Խաչատրյանի ստեղծագործություններում հանրահայտ թեմաներն ու սյուժեները ներկայացվում են նոր լրացումներով, ժամանակակից իրականությանը բնորոշ պատկերներով:

«Ճպուռն ու մրջյունի» սյուժեի լրացումներով, նոր տարրերի ներմուծմամբ Պ.Խաչատրյանը բազահայտում է ժամանակակից հարաբերություններ, ստեղծում է ժամանակակից միջավայր, կոլորիտ:

Նորովի մեկնաբանությամբ ներկայացնելով առակը հեղինակը նաև վերնագրային փոփոխություն է անում՝ «Ճպուռի վերջը»:

Մրջյունը քանդում է հին տուն ու թթենու տակ նորն է կառուցում.

Ինչիդ է պետք, միջնորդի:
- Ամուսնանամ ես պիտի,
Երեխաներ ունենամ:
Իսելք հավաքիր. բարեկամ,

Ճպուռին տարօրինակ է թվում տեսակը պահպանելու. «Ցեղսործ է, այ սանիկ», կամ՝ «Ընտանիքը ցավ է նոր, Ուսի բեռ է ահավոր»:

Մի այլ դեպքում՝ «Կինն ինչ է որ՝ վզի թոկ», մարդավարի ու ապահով ապրելու, ամեն ինչ աշխատանքով ձեռք բերելու մրջյունի ցանկությունները: Մեզ քաջ հայտնի ճպուռի օրինակով

...ինքն իրեն մոռացած, հոր քսակը լայն բացած,

Աջ խմում էր, ձախ լափում

Թրիվ գալիս ծովափում,

Ու պարում էր շատ հանգիստ

Էլ վերվերի, թվ թվիստ... [2, 21]

Հանգուցալուծումը կատարվում է դասական օրինակով, բայց ժամանակին յուրահատուկ հանգամանքներում, բնորոշ իրավիճակում. անբան ճպուռը դառնում է մուրացկան «Հյուրասիրեց ճպուռին, Հետը դրեց թարմ լավաշ, Ծոր-մոր դրեց հնամաշ:

Հաց էր մուրում դռնե դուռ,

Սրտում կսկիծ ու մրմուռ

...

Միտք էր անում՝ ինչ անի,

Գուցե իրեն սպանի,

Բայց թեկուզ ծեր ու անուժ՝

Կյանքը թանկ էր ու անուշ [3, 8]:

Այնուհետև՝

Վերջին ուժ սպառեց,

Ծունչը փչեց ու սառեց:

Ժողովրդական բանահյուսությունը ժողովրդի չգրված պատմությունն է, կյանքի դասագիրքը, որը սերնդեսերունդ փոխանցում է նրա իմաստությունը, կենսափիլիսոփայությունը:

Ժողովրդական բանահյուսությունը ժողովրդի պատմական ճակատագրի ուսումնասիրության և պատմական յուրաքանչյուր կոնկրետ ժամանակաշրջանում գրականությունը նրա խորքերում հայտնաբերում է նոր արժեքներ, գաղափարագիտական նոր շերտեր:

Բանահյուսությունը նաև ժողովրդի պատմության գեղարվեստական վավերագիր է և իր անջնջելի կնիքն է թողել գրողների բազմաթիվ սերունդների գրական վարպետության հղկման, մայրենի լեզվի ողջ գեղեցկության դրսևորման վրա:

Ինչպես տեսնում ենք, առակը, որը նախատեսված է դաստիարակչական նպատակով, կարող է դիտարկվել նաև որպես բարոյական օրենք՝ իրավական կամ հռոմեական մաքսիմներից մեկը:

ՕԳՏԱԳՈՐԾՎԱԾ ԳՐԱԿՆՈՒԹՅԱՆ ՑԱՆԿ

1. *Գիլայան Մ.* Նորագույն շրջանի հայ մանկական պոեզիայի զարգացման միտումները, Եր., 2000. – 146 էջ.
2. *Գիլայան Մ.* Ժամանակակից հայ մանկագիր բանաստեղծներ, Ե., 2004. – 86 էջ.
3. *Խաչատրյան Պ.* «Բարի արև», Եր., 1989. – 146 էջ.
4. *Ջրբաշյան Էդ.* Գրականության տեսություն, Եր., 1980. - 498 էջ.

БАСНЯ «СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАТВАКАНА ХАЧАТРЯНА

М. М. ГИЛАВЯН

gilavyan.meline@mail.ru

АГПУ им. Х. Абовяна

В статье рассматривается воспитательное, познавательное значение и художественные особенности басни армянского детского писателя периода Нового времени Патвакана Хачатряна. Антитеза ленивая стрекоза - трудолюбивый муравей у П.Хачатряна раскрывается отношение к таким чертам характера, как трудолюбие и лень. Советов и рекомендаций читателям автор не дает. Он в художественной форме представляет критику порочных черт и особенностей человеческого характера в простой и доступной литературной форме, предоставляя читателю делать выводы самостоятельно. Роль притчи велика как с точки зрения философии, так и нравственности. Отмечая воспитательное значение басенного жанра притчеобразного содержания в формировании детей, мы можем рассматривать произведение П.Хачатряна также как одну из юридических или римских максим для взрослых.

Ключевые слова и выражения. фольклор, басня, сюжет, современный период, устное народное творчество

**THE PARABLE "THE DRAGONFLY AND THE ANT" BY PATVAKAN
KHACHATRYAN'S INTERPRETATION**

M. M. GILAVYAN

Kh. Abovyan ASPU

The article examines the issues about educational, cognitive, and aesthetic uniqueness of the parable-poem by modern writer Patvakan Khachatryan. With the contrast of the lazydragonfly and hardworking ant, P. Khachatryan develops a certain attitude towards laziness and diligence. He doesn't give advice to his readers, but with accessible and simple artistic methods criticizes the bad traits of human character, leaving the conclusion to the reader

Key words and expressions: folklore, fable, plot, modern times, verbal art.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 26 августа 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.10.2023.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ТРАГЕДИЯ АКТРИСЫ И ОТРАЖЕНИЕ ЕЕ В ПЬЕСЕ А. П. ЧЕХОВА «ТАТЬЯНА РЕПИНА»

А. В. КУБАСОВ

Уральский государственный педагогический
Университет, г. Екатеринбург

Рецензия на монографию *Спачиль О.В.* «Судьба пьесы: “Татьяна Репина” А.П. Чехова». – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – 192 с.

Цитаты, как и книги, имеют свою судьбу. Когда-то редкое исследование обходилось без ссылки на фразу Горького о том, что о Чехове необходимо писать «очень мелко и чётко». В рецензии на монографию Ольги Викторовны Спачиль вспомнить эту фразу весьма уместно. Действительно, одноактная драма Чехова, занимающая около полутора десятка страниц, длительное время находилась в тени крупных пьес писателя и упоминалась в исследованиях преимущественно в перечислительных конструкциях. Специальная монография, посвященная не самому популярному произведению Чехова, достойна всяческой поддержки.

Как известно, «Татьяна Репина» была издана в типографии А. С. Суворина в 1889 году тиражом три экземпляра. Чехов же вообще не предполагал ее публикации, называя свою пьесу в письме Суворину «очень дешёвым и бесполезным подарком». Иначе говоря, пьеса вполне могла бесследно исчезнуть, однако этого не произошло. Всевидящей судьбе было угодно сохранить это необычное произведение Чехова для потомков.

Читатель узнаёт из монографии, прежде всего, о прототипе героини чеховской и суворинской Татьяны Репиной – об актрисе Евлалии Павловне Кадминой (1853–1881), что помогает понять

интерес к её личности обоих писателей, как и зрителей конца XIX века. Автор выстраивает историко-культурный контекст вокруг Кадминой, называя более десятка авторов, которых привлекла трагическая судьба героини. Отдельные параграфы в монографии посвящены анализу статей Ю. Н. Говорухи-Отрока и мемуаров В. В. Уманова-Каплуновского о Кадминой.

В монографии представлена краткая «летопись жизни и творчества» Евлалии Павловны, что позволяет читателю лучше понять успех этой, говоря по-современному, «медийной фигуры», переросшей на какое-то время в «символическую».

Для современного российского общества проблема суицида является одной из больших и актуальных. В позапрошлом веке она стала особенно активно муссироваться со второй его половины: в России с 1870 по 1908 год общее количество самоубийств «увеличилось в 5 раз». На этом фоне демонстративный суицидальный поступок актрисы на сцене привлек к себе внимание писателей, публицистов, социологов и простой публики. Самым известным откликом стала повесть И.С. Тургенева «Клара Милич (После смерти)», которая анализируется автором монографии в сопоставлении с чеховским текстом.

Чехов в своих произведениях обыгрывал самые разные литературные клише и штампы. Например, способы добровольного ухода из жизни у мужчин и женщин. Первым «положено» стреляться, а вторым – травиться. Поэтому когда дядя Ваня хочет свести счеты с опостылевшей жизнью с помощью морфия, то это создает амбивалентную тональность: драматическое самоощущение героя подсвечивается авторской иронией. Вполне допустимо, что нечто подобное неоднозначное отношение было у Чехова и к поступку Кадминой. Иначе воспринимал историю этой актрисы Суворин. В его «Татьяне Репиной» нет двуинтонационности. Будучи по своему духу и призванию в первую очередь журналистом, а не художником, он абсолютно серьезно относится к поступку своей героини и ее прототипа. В рецензируемой монографии случай Кадминой интерпретируется как защита чести женщины, являющейся аналогом дуэли.

Современный читатель и зритель склонен экстраполировать свой опыт и свое понимание действительности на явления минувших времен. Зачастую это приводит к ошибкам и различного рода абберациям. Одно из них – социальный статус актера: в прошлом он существенно отличался от современного отношения общества к лицедеям. Поэтому автор монографии посвящает отдельный параграф анализу женщины-актрисы в XIX веке, опираясь на произведения Чехова и публицистов. Как комментарий можно рассматривать и еще один раздел книги, посвященный православному ритуалу, который важен для понимания пьесы Чехова.

«Татьяну Репину» Чехова невозможно адекватно понять вне ее связи с «Татьяной Репиной» Суворина. Совпадение названий произведений двух авторов акцентирует существующие между ними отношения подобия, но отнюдь не тождества. Если диалог Чехова с Сувориным, в общем-то, изначально понятен, то диалогизм четырехактной драмы Суворина не столь очевиден и тоже требует историко-литературного комментария. Он дан в монографии в опоре на анализ прецедентных имен в суворинской пьесе. Суворин трансформирует именованное, связанный как с литературой, так и с отечественной историей. Думается, что это вполне оправдано, ведь, как известно, Суворин притязал ещё и на звание историографа, на свой лад трактуя, например, историю Смутного времени.

Вслед за анализом собственных имен в пьесе Суворина следует раздел посвященный ономастикону пьесы Чехова. Может быть, стоило отметить не только расхождения в именовании героев двух пьес, но отдельно разобрать то, что можно охарактеризовать как «эффект зеркала». Вера Оленина у Чехова смотрится «в зеркало» Веры Олениной Суворина, аналогично Адашев, Кокошников, Зоненштейн. И как зеркало, сохраняя тождество изображения, вместе с тем меняет правую сторону на левую, так и Чехов незаметно сдвигает образы своих героев по отношению к персонажам предшественника. Сдвиг происходит в сфере речевых жанров. Если герои Суворина изъясняются книжно, «фельетонным языком», то Чехов использует болтовню светской публики, которая основывается на интертекстуальной подкладке, в роли которой выступает сценка «Во

время церковной службы» из романа «Около брака» («Autour de mariage», 1883) французской писательницы Г. де-Мартель-де-Жанвиль, писавшей под псевдонимом Жип (С. XII, 368).

В монографии подробно рассматривается история возникновения «Татьяны Репиной» Чехова, которая неразрывно связана с пьесой Суворина. Новый поворот в трактовке чеховской пьесы мог задать вопрос: чему Чехов хотел научить Суворина? Антидидактический характер произведений Чехова известен. «Литературную учёбу» молодых коллег он предпочитал вести в переписке или в частных беседах. Но особого рода «уроком» были произведения Чехова, написанные с оглядкой на тексты современников. Чехов и Суворин были активными собеседниками. Переписка Чехова с Сувориным одна из самых содержательных и откровенных в эпистолярном наследии писателя. Однако что-то всё-таки оставалось недосказанным Чеховым, что невозможно адекватно выразить вне художественной формы. Чеховская «Татьяна Репина» – это, может быть, последний аргумент в споре писателя с коллегой, образец его художественной полемики.

Заслуживает внимания раздел о переводе чеховской «Татьяны Репиной» на английский язык и ее постановке в США. Пьесу Чехова англоязычные читатели воспринимают в отрыве от суворинской «Татьяны». А это все равно, что отделить одну сторону лица двуликого Януса от второй, противоположной стороны. Они слитны и нераздельны, а порознь обретают совершенно другой смысл. Апперцептивный фон у англоязычных читателей другой, и, соответственно, возникает другая тональность, другая проблематика. Примерно такая же история происходит в случаях экранизации русской классики.

Приведённая в приложении к монографии пьеса А.С. Суворина (издание 1911 года) помогает понять существенную разницу между пьесами Суворина и Чехова, уяснить, в чём же именно состоит одна из граней новаторства Чехова-драматурга.

Монография О.В. Спачиль является результатом семилетнего труда, является самым полным исследованием пьесы Чехова и будет интересна не только профессионалам-филологам, но и широкому кругу читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Спачиль О. В.* Судьба пьесы: «Татьяна Репина» А. П. Чехова: монография / О.В. Спачиль; Министерство науки и высшего образования; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2022. – 192 с. – ISBN 978-5-8209-2106-3.

REFERENCES

1. *Spachil' O. V.* Sud'ba p'yesy: «Tat'yana Repina» A. P. Chekhova: monografiya / O.V. Spachil'; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya; Kubanskiy gosudarstvennyy universitet. – Krasnodar: Kubanskiy gos.un-t, 2022. – 192 s. – ISBN 978-5-8209-2106-3

ԳԵՐԱՍՍԱՆՈՒՀՈՒ ՈՂԲԱԳԵԴՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՆՐԱ ԱՆԴՐԱԴԱՐՁԸ Ա.Պ. ՉԵԽՈՎԻ «ՏԱՏՅԱՆԱ ՌԵՊԻՆԱ» ՊԻԵՍՈՒՄ

Ա. Վ. ԿՈՒԲԱՍՈՎ
kubas2002@mail.ru

Ուրալի մանկավարժական համալսարան

Ավնարկ Օ.Վ. Սպաչիլի մենագրության վերաբերյալ. «Պիեսի ճակատագիրը. «Տատյանա Ռեպինա» Ա.Պ. Չեխովը». – Կրասնոդար: Կուբանի պետական համալսարան, 2022. – 192 էջ.

TRAGEDY OF THE ACTRESS AND HER REFLECTION IN A. P. CHEKHOV'S PLAY "TATYANA REPINA"

A. V. KUBASOV

Ural Pedagogical University

Review of the monograph by Spachil O.V. "The fate of the play: "Tatyana Repina" by A.P. Chekhov." – Krasnodar: Kuban State. univ., 2022. – 192 p.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 20 января 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 27.10.2023.

ШАГ ВПЕРЕД В МИРОВОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Л. М. ХАЧАТРЯН
АГПУ им. Х.Абовяна

Рецензия на словарь *Мадояна В.В.* «Русско-армянский словарь-универсал для специалистов». Тт. 1-2. Ереван: Изд-во «Ан. Ширакаци», 2023.

Армянская лексикография имеет богатые традиции, начало которых восходит к XVII веку и которая своего совершенства достигла уже в работах Объединения мхитаристов в Венеции. В ряду лингвистических словарей особое место занимают русско-армянские переводные словари, практическое значение которых значительно как в политическом аспекте, так и в плане межкультурного сотрудничества. Большой вклад в развитие русско-армянской переводной лексикографии внесли А.Дагбашян [2], А.Гарибян [3]. Следует особо отметить ценное по практическому применению и по четкому словнику издание словарного коллектива АН АрмССР [9] и др.

В этом ряду абсолютно новым словом в лексикографии является «Русско-армянский словарь-универсал для специалистов» профессора В.В. Мадояна [5], который фактически включает почти весь литературный словарный фонд современного русского языка, комментирует все признаки русского слова (поскольку словарь предназначен для армянского пользователя): словообразовательное членение, морфологические характеристики (включая формообразование), произношение, происхождение (заимствование), синтаксические нормы, семантику, стилистические данные, употребление, в определенных статьях – энциклопедические данные – словом, так, чтобы читатель не был вынужден обращаться к другому словарю (лингвистическому или энциклопедическому). Поэтому словарь и называется «универсалом». Он включает 110 000 слов и словосочетаний, фразеологизмов и крылатых выражений, особенно подробно представляет терминологию новой техники, связанной с компьютеризацией современного мира.

Реально словарь В.В. Мадояна заменяет все существующие лингвистические (а в ряде случаев – и энциклопедические) словари русского языка и все русско-армянские переводные словари. Эта огромная информация помещена почти в тот же объем, что и выда-

ющийся словарь А.Гарибяна, который упомянут выше. Такой переводный словарь, исключительно значительный по содержанию, пока является единственным в мире, и его заслуженно можно назвать прорывом в мировой лексикографической теории и практике. Он написан не только с учетом последних достижений современной лексикографии: он включает ряд новых положений, которые разработаны и представлены автором в его известной монографии «Значение и смысл в статике и динамике двух языков» [6: 198-208].

Следует отдать должное министерству образования, науки, культуры и спорта Республики Армения за рекомендацию работы к печати.

В предисловии автор внимательно и подробно описывает принципы, по которым составлен словарь, фиксируя, что и в плане переводном он является исключением, поскольку переводит русское слово армянским словом (слово словом), – тем, которым первое заменяется в контексте, почему и свою работу автор называет *речевым* словарем в отличие от *языковых*, представляющих в переводе не только эквивалент переводимой единицы, но нередко – вместо эквивалента ее толкование. Толкование обусловлено не только отсутствием, например, в армянском соответствующего аналога, но и больше многозначностью лексической единицы, которая по-разному проявляется в контексте, почему и автор фиксирует все значения русского слова «в армянском понимании» и дает к ним употребления (если их нет в русских словарях). Так, русское слово *идти* имеет «два противоположных вектора», что требует в армянском фиксировать не только գիւնը, լընըվել, но и գալ. И таких примеров вполне достаточно.

Словарная статья, вслед за Н.Ю. Шведовой [8], строится с учетом словообразовательных дериваций, почему и в ней явно видно гнездо данного слова.

Словообразовательное членение, казалось бы, не представляет особых проблем, тем более что в современном русском имеются достаточно полные словари морфем русского языка, использованные автором. Однако в плоскости, в которой описываются слова в рассматриваемой работе, автор представляет словообразовательную «биографию» *всех* лексем русского языка, происхождение части которых не только не ясно, но и не изучено, в связи с чем автор провел собственное исследование и представил свои выводы. Это касается не только иноязычных слов, но и собственно русских, перешедших в литературный язык из диалектов, в которых они

претерпели отчасти и не известные литературному языку и его исследователям исторические переживания.

Далее следует произношение. Автор справедлив, построив свою транскрипцию на основе научно признанной русской транскрипции, но он справедлив также в том, что, проявляя творческий подход, заменяет ряд знаков такими, которые могут быть понятны армянскому читателю, поскольку русские звуки по мере возможности объясняются через звуки, так или иначе известные ему. Иначе знак транскрипции остался бы пустым знаком. В.В. Мадоян называет свой подход «упрощенной транскрипцией», поскольку, например, определение произношения нескольких вариантов [и] в разных позициях вряд ли возможно не на слух. И таких случаев немало. Следуя логике автора, нужно признать, что, если ударное *a* в транскрипции Р.И. Аванесова, которая принята в русистике, фиксируется [a'], то зачем нужен символ [ʌ] для безударного *a*, если его можно обозначить [a] без знака ударения [1, с. 58 и др.]. Но В.В. Мадоян, заменив некоторые, этот знак [ʌ] все-таки оставил, может быть, во избежание ненужной критики.

Морфологические характеристики слов даны исключительно подробно, а их формообразование легко определить по большому количеству таблиц. Обычно и толковые, и переводные словари фиксируют в русском языке три склонения у существительных, два спряжения у глагола и т.п. Реально же, с учетом варьирования форм и места ударения, в русском выделяется около 300 словоизменительных парадигм (для всех частей речи), которые даны в рецензируемом словаре впервые и позволяют определить любую форму любого слова с местом ударения, поэтому именно такой словарь является и по-настоящему полным *орфографическим* (существующие орфографические словари включают только неопределенную форму (именительный падеж имени, инфинитив глагола и т.д.), и полным *орфоэтическим*.

Говоря о морфологических факторах, следует подчеркнуть, что в настоящей работе впервые даются причастия и деепричастия к глаголам. В русском языке есть определенное правило образования указанных форм, однако оно не жесткое, поэтому зачастую формы, которые предусмотрены правилом, не образуются, а не предусмотренные правилами, активно функционируют в языке. Словарь В.В.Мадояна является чуть ли не единственным справочником, который позволяет представить реальное положение вещей.

Синтаксические признаки, как правило, связаны с глаголом. Автор в этом плане следует утвердившейся традиции, однако, наряду

с указанием управления глагола, он представляет формы в примерах употребления, почему и переход «от теории к практике» - один шаг, который, согласно структуралистам, заключается в лексической замене, которая еще и облегчается тем, что читатель может найти в словаре любую форму любого слова.

Стилистические пометы есть в каждом подобном справочнике. В данном случае стилистическая помета связана с определенным значением, почему и создается впечатление полного стилистического описания слова, а данные к ним устойчивые словосочетания в виде фразеологизмов и т.п. создают завершенный «стилистический мир» лексемы.

Но словарь все-таки прежде всего переводный. Как уже указывалось, русская лексема дана как бы «в армянском понимании», т.е. через все значения, которые проявляются в употреблениях, переведенных на армянский язык. Это те мыслительные структуры, о которых Ч.Филлмор писал: «Придание особой роли мыслительным структурам, а не абстрактному отображению форм высказываний на формальные семантические структуры или условия истинности усиливает значение контекста (и языкового, и прагматического) при интерпретации высказываний» [10: 131].

Автор в предисловии дает четкую теорию перевода слов, убедительную, что делает ее повторение в этой статье не нужной. Но теория остается теорией, и все словари, переводные или толковые, всегда в частных случаях нередко отходят от своих же теоретических постулатов. В рассматриваемом же словаре армянские эквиваленты подобраны настолько удачно, что сомнений в точности не вызывают. Семантика рассмотрена до мельчайших подробностей. Так, слово *ангажировать* в русских толковых словарях объясняется как «приглашать на танцы», но, по В.В. Мадояну, оно то имеет значение «приглашать» (ср.: *ангажировать на мазурку*), то «приглашать на танцы» (ср.: *ангажировать даму*).

«Семантическое описание лексики, - пишет М.А.Кронгауз, - подразумевает фиксированный метаязык и стандартную форму описания конкретного слова. Только при наличии единого метаязыка можно говорить о сравнении значений разных слов и установлении системности лексических значений» [4: 107]. Это правило в отношении сравнения лексических значений слов разных языков подробно дано в предисловии к рассматриваемому словарю, поскольку, как пишет автор, «двуязычный словарь – это всегда попытка отождествить мышления двух языков. Если они близки, сделать это

нетрудно. В противном случае необходимы серьезные научные изыскания для уравнивания разнотипных вариантов. Можно сказать (если иметь в виду все употребления слова), что в русском и армянском совпадающих по всем значениям эквивалентов и полностью совпадающих значений почти нет, что зачастую требует дополнительного толкования:

ЛОЖБИНА 1. Ջրակ (գետնի մակերեսին, նեղ և ոչ խորը): **2.** Առվակ (նեղ և ոչ խորը փերով):» [5: т. 1, с. 15].

Уже давно замечено, что «при подготовке словаря иностранного языка трудности возрастают в геометрической прогрессии, соответственно степени языковых и культурных различий ... Однако слишком часто составители словарей не осознают глубокого структурного различия между языками и между культурами» [7: 46]. Вот поэтому автор периодически включает в статьи и энциклопедические сведения.

Естественно, лингвистический словарь, тем более переводный, не может охватывать энциклопедическую информацию полностью, но там, где это нужно, автор ее использует. Так, в Российском государстве цари утверждали *уложения* – «собрания (законов)». Это слово переведено как *օրենսգիրք* («кодекс»), дабы оно не употреблялось читателем в значении «собрание».

Да, как и в любой работе, в этом огромном словаре имеются и случайные погрешности. В условиях, когда из нашей действительности исчезли корректоры, недочеты имеются в любой работе, даже по объему весьма маленькой. Что же говорить об этом фундаментальном труде! Они, недочеты, конечно, очень редки, но есть. Так, в армянском не *փոդեր լիվնիւի*, а *փոդ լիվնիւի*, в ряде случаев не указан курсивом словообразовательный аффикс (хотя он очевиден по выделенным морфемам) и т.д., но это нисколько не меняет наше мнение об авторе как одном из ведущих ученых нашего времени – блестящем знатоке русской и армянской филологии.

Словарь (нужно еще раз подчеркнуть!) уж точно шаг вперед в мировой лексикографии, поскольку, наряду с авторскими теоретическими установками, серьезными находками на всех уровнях русской грамматики и лексикологии, он создает целостное представление о русском языке и учении о нем – впервые в мировой науке.

И несколько общих примеров словарных статей:

[ВОД]ЯН//О'Й¹[в'д'ино'й], գ. ա. 107, *տիւշ Ջրային ոգի*, ծովաբառ՝ ջրու մաքրող ծերուկ, ջրի տերը (սլափննների դիցաբանություն մեջ): *Бояться водяного.* – Ջ. *պոդ լիվնիւի*:

АУТОПСИ//Я [аутпс'и'џь], [ʃp autopsye < հուն autos, opsis «տեսնելը»], գ. ի. 169 **Դիտերձուս** (մահվան պատճառները պարզելու համար): *Прибегнуть к аутопсии.* – *Դիտերձուսն դիսել:*

АУТОДАФЕ'[աфт'дաֆэ'], [ʃp autodafé < պորտ auto-de-fé < լատ actus fidei «հավատքի գործ»], գ. ճ. չիլի **Աուտոդաֆե**, հրադատություն՝ միջին դարերում հերետիկոսների և հերետիկոսական գրականության հրկիզում հանրության աչքի առջև: *Устроить а.* – *Ա. սարքել:*

[БАЮОК]А//ТЬ [бл'ю'кыт'], բա, -аю, -аешь, *անկատ, кого-что* **Օրորել**, նանիկ ասելով, օրոր ասել, քնեցնել: *Б. младенец.* – *Մանուկին օ.:*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аванесов Р.И.* Фонетика современного русского литературного языка. М.: Просвещение, 1968.
2. *Дагбашян А.* Полный словарь с русского на армянский. Тифлис, 1903.
3. *Гарибян А.* Русско-армянский словарь. Ереван, АН АрмССР, 1968.
4. *Кронгауз М.А.* Семантика. М.: Academia, 2005. – 350 С.
5. *Мадоян В.В.* Русско-армянский словарь – универсал для специалистов, т.1-2. Ереван, «Ан.Ширакаци», 2023.
6. *Мадоян В.В.* Значение и мысль в статике и динамике двух языков. М.: Ин-т языкознания РАН, 2016. – 288 с.
7. *Найда А.Е.* Анализ значения и составление словарей. – Новое в лингвистике. Вып.2. М.: Ин. лит., 1962. - С. 45-72.
8. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Словарь русского языка. М.: РЯ, 2005.
9. *Тер-Минасян Е. и др.* Русско-армянский словарь, т.1-4. Ереван: АН АрмССР, 1954-1958.
10. *Филлмор Ч.* Основные проблемы лексической семантики. – Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1973. – С.74 – 123.

REFERENCES

1. *Avanesov R.I.* Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M.: Prosveshcheniye, 1968.
2. *Dagbashyan A.* Polnyy slovar' s russkogo na armyanskiy. Tiflis, 1903.
3. *Garibyan A.* Russko-armyanskiy slovar'. Yerevan, AN ArmSSR, 1968.
4. *Krongauz M.A.* Semantika. M.: Academia, 2005. – 350 С.
5. *Madoyan V.V.* Russko-armyanskiy slovar' – universal dlya spetsialistov, t.1-2. Yerevan, «An.Shirakatsi», 2023.
6. *Madoyan V.V.* Znachenije i mysl' v statike i dinamike dvukh yazykov. M.: In-t yazykozna-niya RAN, 2016. – 288 с.

7. *Nayda A.Ye.* Analiz znacheniya i sostavleniye slovarey. – Novoye v lingvistike. Vyp.2. M.: In. lit., 1962. – S. 45-72.
8. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Slovar' russkogo yazyka. M.: RYA, 2005.
9. *Ter-Minasyan Ye. i dr.* Russko-armyanskiy slovar', t.1-4. Yerevan: AN ArmSSR, 1954-1958.
10. *Fillmor Ch.* Osnovnyye problemy leksicheskoy semantiki. – Novoye v zarubezhnoy lingvistike. M.: Raduga, 1973. – S.74 – 123.

ՔԱՅԼ ԱՌԱՋ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ԲԱՌՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՉ

Լ. Մ. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ
armlang01@aspu.am

Խ.Արովյանի անվ. ՀՊՄՀ

Ակնարկ երկրեզու բառարանի վերաբերյալ ՝ Մադոյան Վ.Վ. «Ռուս-հայերեն համընդհանուր բառարան մասնագետների համար». Հ.հ. 1-2. Երևան: «Ան. Շիրակացի» հրատարակչություն, 2023:

A STEP FORWARD IN WORLD LEXICOGRAPHY

L. M. KHACHATRYAN

Khachatur Abovyan ASPU

Review of the dictionary by Madoyan V.V. “Russian-Armenian universal dictionary for specialists.” Tt. 1-2. Yerevan: Publishing house “An. Shirakatsi”, 2023.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 20 октября 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 30.10.2023.

ТРЕБОВАНИЯ

К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНОЙ СТАТЬИ В РЕЦЕНЗИРУЕМОМ ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК В АРМЕНИИ»

Статьи, публикуемые в нашем научно-методическом рецензируемом периодическом издании, должны быть представлены по следующему образцу.

Статьи представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде. Также принимаются к рассмотрению статьи, присланные на электронную почту редакции.

1. Сведения об авторе – на трех языках (русском, английском и армянском):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- ученая степень, ученое звание, должность;
- полное название места работы или организации, от которой выступаете;
- контактная информация автора (телефон, электронный адрес и почтовый адрес).

2. Заглавие статьи должно быть представлено на трех языках – русском, армянском и английском.

3. Аннотация на русском, английском (Abstracts) и армянском (Սիճիճիմի) языках (не более 500 знаков с пробелами) должна кратко излагать проблематику статьи и ее основные выводы.

4. Ключевые слова на русском, английском (Key words) и армянском (Բիճիճի բիճի) языках (не более 5—10 слов) должны отражать основное содержание статьи.

5. Ссылки на использованные источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома и страницы, например [1: Т. 1. С. 11] (или [1: I, 11]), [1: С. 20] (или [1: 11]). В список литературы вносятся только источники, на которые есть ссылка в тексте статьи.

В тексте статьи ссылка приводится по порядковому номеру, указанному в библиографическом списке. Под одним номером допустимо указывать только один источник. При повторном цитировании: [Там же: С. 15].

6. Список литературы располагается после текста статьи, оформляется в алфавитном порядке, нумерация обязательна.

Библиографический список использованных источников приводится списком в алфавитном порядке в конце статьи (Литература) и после русскоязычной части на английском языке (References) ссылки необходимо транслитерировать на латинице, а иностранные источники привести в соответствие с требованиями транслитерации. Транслитерированные источники даются списком в соответствии с последовательностью источников из списка «Литература».

7. В список литературы включаются:

- монографии;
- материалы научных конференций, симпозиумов;
- научные статьи, опубликованные в научных журналах и сборниках.

8. Ссылки на электронные ресурсы удаленного доступа должны содержать: название ресурса, режим доступа, дату опубликования или дату обращения.

Ссылки на статьи в сборниках (материалы конференций, симпозиумов) должны содержать: ФИО автора(-ов), название статьи, название сборника (конференции, симпозиума), город (место проведения), год, том (если указан), номер (если указан), страницы.

9. Объем рукописи не должен превышать 0,5 печатного листа (20 тыс. знаков с пробелами).

Текст статьи должен быть представлен в форматах doc (docx) или rtf и набираться шрифтом Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал 1,5. При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи такие шрифты должны быть представлены в редакцию вместе со статьей.

10. Примечания оформляются в виде подстраничных сносок.

Если в Примечаниях присутствуют ссылки на используемую литературу, номер этих источников в списке литературы должен быть соотнесен с нумерацией источников в тексте статьи.

11. Аспирантам и соискателям для публикации в журнале необходимо представить заключение / рекомендацию научного руководителя или профильной кафедры вуза.

СОДЕРЖАНИЕ

Методика: Теория и практика обучения

- А. В. Денисенко,
Ю. М. Калинина,
В. В. Абышкина* Электронный постер как способ реализации образовательной деятельности (на примере урока-лектория.....3
- В. Л. Аведян* Типология словосочетаний в текстах военной авиации.....17
- М. З. Овакимян* Некоторые проблемы языковой интерференции и формирования фонематического слуха при обучении русскому языку в вузах Армении 25
- А. А. Руденко* О жанровых особенностях юридического дискурса и о некоторых подходах к формированию иноязычной дискурсивной компетенции..... 39

Лингвистика

- А. Г. Варданян,
Л. Г. Варданян* Динамика языковых изменений в современной русской речи 57
- С. П. Ламбардзян* Персуазивная коммуникация в рамках ситуации «один из партнеров обладаем достоверной информацией»..... 67

Сопоставительная типология

- К. Г. Мурадян* Метафоричные словарные единицы и словосочетания в военном дискурсе.....96
- К. А. Оганесян* Благожелания как отражение мира ценностей.....108

Литературоведение

- Т. Г. Гарипова* Армянские коды в поэзии В.В. Маяковского в контексте русской литературы XX века 118

Лингвопоэтика

- И. В. Приорова* Грамматическая окказиональность в творчестве В.В. Маяковского.....128

У нас в гостях

- М. М. Гиляван* Басня «Стрекоза и муравей» в интерпретации Патвакана Хачатряна.....138

Критика и библиография

- А. В. Кубасов* Трагедия актрисы и отражение ее в пьесе А.П. Чехова «Гатьяна Репина».....144
- Л. М. Хачатрян* Шаг вперед в мировой лексикографии.....149

От редакции

- Требования к оформлению статей.....156

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Մեթոդաբանություն՝ Դասավանդման տեսություն և պրակտիկա

Ա. Վ. Դենիսենկո,
Յու. Մ. Կալինինա,
Վ. Վ. Աբիշկինա
Էլեկտրոնային պաստառը՝ որպես ուսումնական գործունեության իրականացման միջոց (կինոդասի օրինակով).....3

Վ. Լ. Ավետյան
Արտահայտությունների տիպաբանությունը ռազմական ավիացիայի տեքստերում..... 17

Մ. Չ. Հովակիմյան
ՀՀ բուհերում ռուսաց լեզվի ուսուցման ընթացքում լեզվական փոխազդեցության և հնչյունաբանական լսողության ձևավորման որոշ խնդիրներ..... 25

Ա. Ա. Ռուդենկո
Իրավականի ժանրերի ուսուցման որոշ մոտեցումների և այս դիսկուրսի ժանրային առանձնահատկությունների մասին..... 39

Լեզվաբանություն

Ա. Գ. Վարդանյան
Լ. Գ. Վարդանյան
Ժամանակակից ռուսերենի լեզվական փոփոխությունների դինամիկան..... 57

Ս. Պ. Լամբարջյան
Պերսուազիվ հաղորդակցությունը «մասնակիցներից մեկ տիրապետում է հավաստի գիտելիքի» իրավիճակի առկայության դեպքում.....67

Համեմատական տիպաբանություն

Ք. Հ. Մուրադյան
Փոխաբերական բառապաշարի միավորներ և արտահայտություններ ռազմական խոսույթում.....96

Կ. Հ. Հովհաննիսյան
Բարենադրանքները՝ որպես արժեքների աշխարհի արտացոլում.....108

Գրականագիտություն

Գ. Տ. Գարիպոլա
Վ. Վ. Մայակովսկու հայկական ծածկագրերը XX-րդ դարի ռուս գրականության պոեզիայի համատեքստում.....118

Լեզվապոետիկա

Ի. Վ. Պրիորովա
Քերականական պատահականությունը Վ.Վ. Մայակովսկու ստեղծագործություններում 128

Մեր հյուրն է

Մ. Մ. Գիլալյան
«Ճպուռն ու մրջյունը» առակը Պատվական Խաչատրյանի մեկնաբանությամբ.....138

Քննադատություն և մատենագիտություն

Ա. Վ. Կուբասով
Դերասանուհու ողբագեղությունը և նրա անդրադարձը Ա.Պ. Չելիովի «Տատյանա Ռեպինա» պիեսում..... 144

Լ. Մ. Խաչատրյան
Քայլ առաջ համաշխարհային քառնագիտության մեջ.....149

Խոնքագրությունից

Հոդվածների ձևավորման պահանջներ 156

CONTENT

Methodology: Theory and practice of teaching

- A. V. Denisenko,
Yu. M. Kalinina,
V. V. Abyskina** Electronic poster as a way to Implement Educational activities (the example of a film lesson)..... 3
- V. L. Avedyan** Typology of phrases in Military Aviation texts.....17
- M. Z. Ovakimyan** Some Problems of Language Interference and the Formation of Phonemic Hearing in Teaching the Russian Language at Universities in Armenia.....25
- A. A. Rudenko** On genre features of legal discourse and on some approaches to the formation of Foreign Language discourse competence...39

Linguistics

- A. G. Vardanyan,
L. G. Vardanyan** Dynamics of Language changes in Modern Russian speech.....57
- S. P. Lambarjyan** The persuasive communication in the situation “one of the participants possesses the reliable knowlegde”.....67

Comparative typology

- K. H. Muradyan** Metaphorical Vocabulary units and phrases in Military Discourse 96
- K. H. Oganesyanyan** Well-wishes as a reflection of the World of values.....108

Literary Studies

- G. T. Garipova** Armenian Codes in V. Mayakovsky's poetry in the Context of Russian Literature of the 20th century 118

Linguopoetics

- I. V. Priorova** Grammatical Occasionality in the Works of V.V. Mayakovsky..... 128

Our guest

- M. M. Gilavyan** The Parable "The Dragonfly and the Ant" by Patvakan Khachatryan's interpretation.....138

Criticism and Bibliography

- A. V. Kubasov** Tragedy of the Actress and her Reflection in A. P. Chekhov's play “Tatyana Repina”..... 144
- L. M. Khachatryan** A Step Forward in World Lexicography.....149

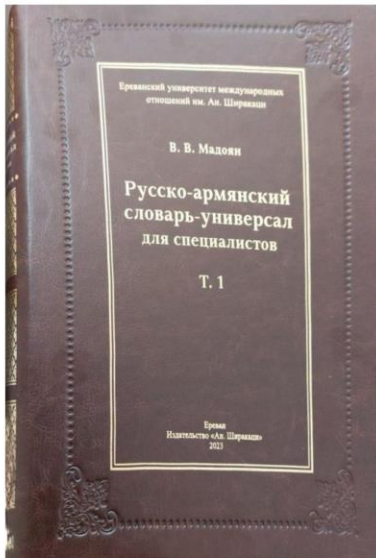
From the editor

- Requirements for the design of articles.....156

ВЫШЛИ В СВЕТ

Сборник материалов 20-й Юбилейной международной научно-практической конференции «В.В. Маяковский: русская и национальная литературы», проведенной 28-30 сентября 2023 года Центром русского языка и культуры ГУ имени В.Я. Брюсова совместно с Институтом гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, посвященной 130-летию со дня рождения В.В. Маяковского. Включенные в сборник доклады затрагивают жизнь и деятельность поэта, проблемы почти столетней истории исследований творческого наследия Маяковского. В коллективной монографии опубликованы статьи известных и начинающих ученых из России, Армении, Грузии, Беларуси, Италии.

Словарь включает основной словарный фонд русского языка, который толкуется на всех уровнях его изучения. Представлены правописание (всех форм), произношение, этимология, морфология, словообразование, синтаксис, семантика, стилистические значения, примеры употребления слов, фразеологизмы и афоризмы, в которых они присутствуют. Словарь предназначен прежде всего для специалистов: русистов, переводчиков, научных работников, преподавателей и студентов филологических факультетов, учителей школ, но может быть полезен также всем тем, кто пользуется русско-армянскими словарями.